

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

30 2025
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 30 (581) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Николай Петрович Брусенцов* (1925–2014), советский и российский ученый в области информатики и вычислительной техники.

Николай Петрович родился в украинском городе Каменское (в 1936–2016 годах — Днепродзержинск). В школьные годы он серьезно увлекался музыкой. После первых военных бомбежек города семью Брусенцовых эвакуировали в Оренбургскую область. Там Николай работал учеником столяра на строительстве Орско-Халиловского металлургического комбината и одновременно учился в девятом классе вечерней школы г. Новотроицка. А в 1943 году Брусенцов был призван в ряды Рабоче-крестьянской красной армии.

По окончании войны Брусенцов вернулся в Днепродзержинск, где устроился чертежником-конструктором в конструкторское бюро коксохимического завода. Однако Николай продолжил обучение в городе Калинине в музыкальной школе и в десятом классе школы рабочей молодежи. Затем по совету друга он поехал в Москву поступать на радиотехнический факультет Московского энергетического института, где стал одним из лучших студентов.

На последнем курсе МЭИ Брусенцов составил таблицы дифракции электромагнитных волн на эллиптическом цилиндре. Результаты были опубликованы в «Вестнике Московского университета» в 1954 году и получили известность как таблицы Брусенцова.

Окончив МЭИ, Николай Петрович по распределению был направлен на работу в специальное конструкторское бюро МГУ. В это время МГУ начал переговоры с лабораторией Исаака Брука о передаче университету ЭВМ М-2, и Брусенцова направили в ЭНИН осваивать машину. Однако передача М-2 не состоялась, и по инициативе ведущего кафедрой вычислительной математики Сергея Соболева в МГУ в начале 1956 года началась работа по созданию собственной электронно-вычислительной машины, которая была бы недорога, малогабаритна и пригодна для институтских лабораторий. Был организован ряд семинаров, на которых Брусенцов выступал с докладами. Идеи молодого ученого понравились Соболеву, и он добился его перевода на механико-математический факультет и поручил разработку новой ЭВМ. Он же организовал для Брусенцова стажировку в секретной лаборатории Льва Гутенмахера, где в то время шла разработка двоичной ЭВМ на магнитных носителях.

После окончания стажировки на основе двоичного ферритодиодного элемента Гутенмахера Николай Петрович разработал троичный сумматор, который устранял недостатки двоичной ЭВМ и показывал высокую надежность. И чем дальше продвигалась разработка ЭВМ, тем отчетливее становились преимущества троичной схемотехники.

Вскоре был собран опытный образец принципиально новой машины, получившей название «Сетунь» по имени протекавшей рядом реки. Несмотря на бюрократические проблемы Постановлением Совета министров СССР промышленный выпуск ЭВМ «Сетунь» был поручен Казан-

скому заводу математических машин. Первый серийный образец троичной ЭВМ демонстрировался на Выставке достижений народного хозяйства.

На основе результатов своих работ ученый успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук на тему «Опыт разработки троичной вычислительной машины с логическими элементами типа быстродействующих магнитных усилителей».

Техническое задание на новую ЭВМ было утверждено в 1968 году. Машина должна была стать производственным подарком МГУ к 100-летию Ленина. Помог Брусенцову программист Хосе Рамиль Альварес. Главными особенностями ЭВМ, получившей название «Сетунь-70», стали троичная симметричная система представления данных и программ, трехзначная логика в пороговой реализации на электромагнитных элементах с однопроводной передачей сигналов. Еще одной важной особенностью «Сетуни-70» была ее совместимость с двоичной ЭВМ.

К апрелю 1970 года опытный образец «Сетуни-70» был готов, но он так и остался единственным экземпляром. Новое начальство вычислительного центра МГУ посчитало, что МГУ — не место для разработки вычислительных машин, и Брусенцову было запрещено заниматься разработкой компьютеров. Это заставило ученого переориентировать деятельность лаборатории на применение ЭВМ для обучения студентов. Поэтому совместно с Рамилем Альваресом на базе «Сетуни-70» он начал разработку новой автоматизированной системы обучения, получившей название «Наставник». При создании обучающей системы разработчики использовали принцип «компьютер + книга». В процессе эксплуатации система «Наставник» подтвердила свою высокую эффективность в широком спектре предметов и уровней обучения.

Несмотря на запрет, Брусенцов продолжал совершенствование ЭВМ «Сетунь-70». Однако дальнейшие исследования были прерваны его тяжелой болезнью — в конце 1970-х годов у Брусенцова обнаружили рак. Уже через год после успешной операции ученый смог вернуться к работе. В начале 1980-х годов он приступил к разработке диалоговой системы структурированного программирования (ДССП).

Кроме научной деятельности Брусенцов вел активную педагогическую и общественную деятельность. На факультете вычислительной техники и кибернетики МГУ он вел спецкурсы «Мини- и микрокомпьютеры», «Структурированное программирование», «Автоматизированные системы обучения», «Введение в троичную информатику».

В 1960–1970-х годах Николай Петрович был председателем ассоциации вычислительных машин «Сетунь», с 1997 года входил в совет Виртуального компьютерного музея.

Ученый скончался 4 декабря 2014 года на 90-м году жизни.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Капарулина Ю. В.**
Правовой механизм обеспечения безопасности персональных данных на примере государственных информационных систем75
- Кузовкова А. С.**
К вопросу ведомственного контроля в сфере закупок в органах МЧС79
- Михайлов Г. О.**
Административное расследование как форма производства по делам об административных правонарушениях80
- Пилюгин Ф. К.**
Правовой режим недвижимого имущества.....84
- Рочева Ю. А.**
Уголовно-правовой и криминологический аспекты бытового насилия87
- Рязанов Р. К.**
Исторические особенности деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений89
- Тарамова З. С.**
Основные направления деятельности прокуратуры по борьбе с наркопреступностью ... 93
- Шибаров А. Г.**
Коррупция в России и её влияние на преступность95

ИСТОРИЯ

- Вышегородский С. С.**
Периодическая печать как исторический источник97

СОЦИОЛОГИЯ

- Плискунова Н. Н., Кудрин Е. И., Архиповец Я. В.**
Применение бережливых технологий в сфере социального обслуживания на примере Центра социального обслуживания населения Сахалинской области.....100

ПСИХОЛОГИЯ

- Агибалова К. С.**
Адаптивные копинг-стратегии у студентов старших курсов педагогического колледжа ... 105
- Зинин С. В.**
Содержание клинического интервью с обучающимися, имеющими расстройства слуховых функций, выявленные в процессе сурдопедагогического обследования..... 108
- Христославенко Е. Р.**
Нарративная психотерапия в работе с разными типами клиентов..... 114
- Христославенко Е. Р.**
Виды групповой работы в нарративном подходе 115
- Христославенко Е. Р.**
Взаимоотношения полов: психологические аспекты, вызовы и пути гармонизации 117
- Шиханцова А. В.**
Влияние социальных сетей на самооценку подростков 118

ПЕДАГОГИКА

- Азанова А. Е.**
Изучение грамматического материала на уроках иностранного языка в свете обновленного ФГОС 123
- Айтымбетова У. Т.**
Развитие навыков аудирования у будущих специалистов по английскому языку с помощью цифрового образования 125
- Быкова Е. С.**
Использование цифровых технологий при просмотре сериалов на английском языке с целью формирования лексического навыка 131
- Ефремова М. А.**
Наставничество молодых специалистов в образовательной организации 136

Кириленко О. В., Бережная Р. Х.

Познавательно-творческий, практико-ориентированный проект «ТехноМир: мир без границ» 138

Нуретдинова Э. И.

Воздействие аутентичных материалов на развитие ритмико-интонационных навыков у обучающихся общеобразовательных учреждений при изучении иностранного языка 142

Слепченко Я. В.

Коморбидность и разнообразие симптомов расстройств аутистического спектра: наиболее частые коморбидные нарушения 143

ФИЛОСОФИЯ**Грант Е. М.**

Философия техногенных катастроф: столкновение природного и человеческого ... 148

Токмаков А. Ю.

Структура времени в феноменологии Эдмунда Гуссерля 149

ТЕОЛОГИЯ**Макарова С. Е.**

Новомученик Михаил Болдаков: жизнь, подвиг и память сквозь поколения 154

ПРОЧЕЕ**Воронкова Д. И.**

Визуализация материнства: влияние фотосъемки беременности и родов на демографические установки и репродуктивное поведение 159

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовой механизм обеспечения безопасности персональных данных на примере государственных информационных систем

Капарулина Юлия Вячеславовна, студент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В современном мире информация становится все более и более важной составляющей нашей жизни, и одним из главных аспектов является обработка и защита персональных данных. Обработка персональных данных должна осуществляться с соблюдением определенных правил и требований для защиты прав и свобод граждан. В данной статье мы рассмотрим правовые механизмы обеспечения защиты персональных данных в государственных информационных системах (далее — ГИС).

Для того чтобы полностью раскрыть тему исследования, для начала введем понятие персональных данных и подробнее раскроем его.

По Федеральному закону № 152 «О персональных данных» [1] персональные данные — это любая информация, относящаяся прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Анализируя данное определение, можно говорить, что персональные данные — это личные сведения, которые помогают идентифицировать личность человека, к которым они относятся. Например, это может быть его личная жизнь, трудовая деятельность, вся информация, закрепленная документально (паспортные данные, СНИЛС, ИНН и т. д.), а также такая категория данных, которая определяет личностные и физические качества человека, — внешность, пол, национальность, мировоззрение, вероисповедание, отношение к политике.

Вышенаписанное позволяет нам сделать выводы о том, что персональные данные имеют классификацию. Из-за многообразия и присутствия персональных данных в любой сфере деятельности человека, их разделение на группы становится достаточно сложной задачей, потому что личная информация может относиться как к нескольким группам одновременно, так и не относиться ни к какой. Федеральный закон № 152 «О персональных данных» приводит нам одну из наиболее распространенных классификаций персональных данных:

- общие;
- биометрические;
- специальные;

— иные.

В связи с процессом цифровизации, направленным на формирование концепции для автоматизации бизнес-процессов с помощью внедрения информационных и цифровых технологий, обработка персональных данных может быть автоматизированной. Автоматизированная обработка персональных данных осуществляется в информационных системах персональных данных (далее — ИСПДн). Из-за многообразия целей обработки персональных данных они могут обрабатываться также в государственных информационных системах, то есть ИСПДн может являться частью любой ГИС. В таком случае целью обработки ПДн является обеспечение предоставления государственных услуг.

На данный момент в Российской Федерации существует концепция электронного правительства, инструментами реализации которой являются государственные информационные системы. В электронное правительство входят: единый портал государственных услуг (далее — ЕПГУ, Госуслуги), единая система идентификации и аутентификации (далее — ЕСИА), досудебное обжалование, единая система нормативно-справочной информации, система межведомственного электронного взаимодействия (далее — СМЭВ), информационная система головного удостоверяющего центра (ИС ГУЦ), ситуационный центр.

По данным международного форума-выставке «Россия» при выступлении вице-премьера РФ Дмитрия Чернышенко была названа статистика пользователей портала «Госуслуг» [2]. Так с 2019 по 2023 года число пользователей увеличилось почти в два раза и достигло 109 млн человек. Таким образом, можно сделать вывод, что при формировании электронного правительства и внедрения ГИС в жизнь граждан обработка и обеспечение безопасности персональных данных является неотъемлемой частью данного процесса.

Если рассматривать особенности обработки персональных данных в государственных информационных системах, можно обратиться к статье 13 Федерального закона № 152. Так, государственные органы в пределах своих

полномочий могут создавать государственные информационные системы персональных данных. Как пример можно привести единую медицинскую информационно-аналитическую систему (далее — ЕМИАС). Данная ГИС предназначена для автоматизации оказания медицинских услуг населению и одной из ее ключевых составляющих является обработка персональных данных пациентов. Обработка ПДн в ЕМИАС интересна тем, что там обрабатываются не только общие персональные данные, то есть паспортные данные, контактная информация, но и специальные персональные данные: история болезни, результаты обследований и анализов.

Также можно рассмотреть пример единой биометрической системы (далее — ЕБС), которая является государственной информационной системой, обеспечивающей сбор биометрических персональных данных, их хранение и использование для аутентификации и идентификации пользователей. Кроме ФЗ № 152 обработка биометрических ПДн регламентирует Федеральный закон № 572 [3].

Таким образом, государственные ИСДн могут быть предназначены как для обеспечения конкретной цели обработки, так и для обработки конкретной категории персональных данных.

Рассматривая далее особенности обработки персональных данных в ГИС, можно также обратиться к статье 5 Федерального закона № 152, которая раскрывает принципы обработки персональных данных. Анализируя данную статью, можно сделать вывод, что к основным правилам обработки персональных данных относятся:

- получение согласия на обработку персональных данных от субъекта таких данных;
- ограничение на сбор и использование персональных данных;
- ограничение хранения персональных данных;
- защита персональных данных.

Рассмотрим подробнее каждое из правил обработки персональных данных.

Для обработки персональных данных их обладатель должен предоставить согласие на обработку таких данных. Это предполагает, что информация о человеке будет использоваться только в конкретных целях, которые известны субъекту, а также ответственный за обработку предоставит информацию о том, какие именно данные будут обрабатываться и конкретный срок их обработки.

Если брать во внимание обработку персональных данных в цифровой среде, а именно в ГИС, то согласие на обработку предоставляется в электронной форме. Такое согласие предполагает разрешение со стороны субъекта персональных данных на обработку его личной информации в сети Интернет.

К примеру, можно рассмотреть регистрацию пользователей на портале Госуслуг [4]. Все требования к регистрации представлены в пользовательском соглашении ЕПГУ и ЕСИА. Важной особенностью является, что пользователи ЕСИА не просто дают свое согласие на обра-

ботку персональных данных, ставя галочку напротив «Согласен/согласна на обработку персональных данных» на сайте, но также подтверждают свою личность посредством банковских информационных систем, в уполномоченной организации, с помощью электронной подписи или с помощью кода подтверждения от Почты России.

Ограничение на сбор и использование персональных данных представляет собой меры, принятые для защиты конфиденциальности и приватности личных данных. Оно заключается в установлении определенных правил и ограничений для организаций и лиц, которые собирают и обрабатывают персональные данные.

Одним из основных принципов ограничения на сбор и использование персональных данных является принцип минимизации. Согласно этому принципу, субъекты данных должны предоставлять только те персональные данные, которые необходимы для выполнения определенных целей обработки данных. Это означает, что организации должны собирать и использовать только те данные, которые являются неотъемлемыми для достижения определенной цели. Если возвращаться к примеру портала Госуслуг, то можно рассмотреть Политику конфиденциальности данного портала, в которой четко отражены цели обработки персональных данных, а также объем осуществления обработки персональных данных. Так к числу обрабатываемых данных относятся: ФИО, пол, дата рождения, сведения о гражданстве, СНИЛС, адрес электронной почты, паспортные данные и так далее. Основной же целью обработки персональных данных на портале Госуслуг является предоставление государственных и муниципальных услуг.

Также в Политике конфиденциальности портала Госуслуг отражены следующие положения: доступ третьих лиц к персональным данным, способы обработки персональных данных и обязанности Минцифры России по защите персональных данных, сроки обработки персональных, права и обязанности пользователей при обработке их персональных данных. Данные положения включают как требования по ограничению на сбор и использование персональных данных, так и правила хранения, уничтожения персональных данных.

К операторам персональных данных также предъявляются требования к обеспечению уничтожения и/или обезличиванию персональных данных в случае достижения цели обработки таких данных. Так, Роскомнадзором в соответствии с Приказами № 179 [5] и № 996 [6] устанавливаются требования по обезличиванию и уничтожению персональных данных. Также операторы обязаны уведомлять Роскомнадзор о намерении осуществлять обработку персональных данных, формы уведомлений утверждены Приказом Роскомнадзора № 180 [7].

Защита персональных данных предполагает принятие определенных защитных мер, которые включают в себя организационные, технические, программные, программно-аппаратные и криптографические меры. Персональные данные являются одной из категорий конфиденциальной

информации, следовательно, для обеспечения безопасности таких сведений необходимо применять как общие меры, так и специально установленные для данной категории информации. Подробнее можно рассмотреть Постановление Правительства № 1119 [8] и Приказ ФСТЭК России № 21 [9].

Постановлением Правительства № 1119 устанавливаются 4 уровня защищенности персональных данных при их обработке в информационной системе. Рассмотрим каждый из этих уровней подробнее.

Условия для установления того или иного уровня защищенности персональных данных можно разделить в зависимости от актуальности 1-го, 2-го или 3-го типа угроз, в зависимости от обрабатываемой категории персональных данных (общедоступные, специальные, биометрические и иные), в зависимости от количества субъектов персональных данных (менее чем 100000 субъектов или более). Самым высоким и требующим обеспечения наиболее серьезной защиты является первый уровень защищенности. В соответствии с уровнем защищенности для его обеспечения необходимо выполнение определенных требований.

Для обеспечения минимального уровня защищенности (4-го) необходимо ограничить физический доступ к помещениям, где расположены элементы ИСПДн, утвердить перечень ответственных лиц за обработку персональных данных, а также использовать средства защиты информации, которые имеют сертификат соответствия требованиям обеспечения безопасности информации.

Для обеспечения 3-го и 2-го уровней к требованиям, помимо вышеперечисленных, относятся назначение ответственного лица за обеспечение безопасности сведений, а также ограничение доступа к содержанию электронного журнала сообщений таким образом, чтобы доступ имела только уполномоченные лица, которым такие сведения необходимы для выполнения трудовых обязанностей.

Для обеспечения максимального уровня защищенности помимо вышеперечисленных требований, необходимо также выполнение следующих требований: регистрация всех действий сотрудников по отношению к персональным данным в электронном журнале безопасности; создание структурного подразделения, которое будет нести ответственность за обеспечение безопасности обрабатываемых персональных данных.

Кроме требований по обеспечению уровня защищенности персональных данных, также важно принимать конкретные организационные и технические меры по обеспечению защиты персональных данных при их обработке в ИСПДн, состав и содержание которых устанавливается Приказом ФСТЭК России от 18.02.2013 № 21. В соответствии с данным нормативно-правовым актом к основным мерам по защите данной категории конфиденциальной информации относятся:

- идентификация и аутентификация;
- управление доступом;
- ограничение программной среды;

- защита носителей информации;
- регистрация событий безопасности, выявление и реагирование на инциденты информационной безопасности;
- антивирусная защита;
- обнаружение и предотвращение вторжений и компьютерных атак;
- обеспечение целостности и доступности;
- контроль защищенности;
- защита технических средств, в том числе средств виртуализации, систем связи и передачи данных.

Каждая из вышеперечисленных мер является базовой, поэтому в Приказе ФСТЭК № 21 идет их условное разделение и уточнение, а также каждая из этих мер сопоставляется с уровнями защищенности персональных данных. Так, для 3-го уровня защищенности необходимо обеспечивать идентификацию и аутентификацию пользователей (сотрудников, ответственных за обработку персональных данных), управлять идентификаторами, реализовывать необходимые методы, правила и типы разграничения доступа (например, дискреционный метод разграничения доступа), уничтожать или обезличивать персональные данные, реализовывать антивирусную защиту и так далее.

Важным условием обеспечения и поддержания приемлемого уровня безопасности персональных данных является работа с инцидентами по утечке персональных данных, а именно их расследование и принятие мер по улучшению системы защиты персональных данных. Так, по данным Роскомнадзора только в январе 2024 года было зафиксировано 19 крупных утечек персональных данных, из-за которых в открытом доступе оказалось более 510 миллионов строк баз данных, содержащих персональные данные, а за весь 2024 года было зарегистрировано 135 фактов утечек персональных данных [10]. В соответствии с этим Роскомнадзор обязует всех операторов персональных данных осуществлять уведомление о факте неправомерной или случайной передаче персональных данных. Данное уведомление заполняется на официальном сайте Роскомнадзора [11]. Кроме того, у операторов есть возможность взаимодействовать с ФСБ России, а именно с Национальным координационным центром по компьютерным инцидентам (далее — НКЦКИ), передавая информацию об утечке персональных данных в государственную систему обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (далее — ГосСОПКА). В соответствии с Приказом ФСБ России № 77 [12] операторы вправе обратиться в НКЦКИ для оказания им содействия в реагировании на выявленный компьютерный инцидент, повлекший неправомерную передачу (предоставление, распространение, доступ) персональных данных, и привлечения сил ГосСОПКА с использованием каналов информационного взаимодействия.

В заключении хотелось бы отметить, в условиях цифровизации и роста пользователей ГИС, таких как портал Госуслуги, обеспечение безопасности персональных

данных становится критически важным процессом. Это связано с автоматизацией процессов и увеличением объёмов обрабатываемой информации, включая персональные данные.

Защита персональных данных в ГИС — комплексная задача, требующая строгого соблюдения законодательства, внедрения технологических мер и постоянного мониторинга угроз. Успех цифровой трансформации государственных услуг напрямую зависит от доверия граждан, которое обеспечивается надёжностью систем обработки их персональных данных.

Так, с учетом национальных целей в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 474 [13],

одним из главных приоритетов для развития современного государства становится цифровизация, неотъемлемой частью которой является обеспечение безопасности персональных данных, в том числе с помощью правовых механизмов. Законодательная база обеспечения безопасности персональных данных в современном мире является крайне важным аспектом, учитывая стремительное развитие цифровых технологий и увеличение объёмов обрабатываемых данных, однако в условиях быстро меняющегося цифрового мира необходимо постоянно адаптировать законодательство и технологии к новым вызовам и угрозам, что требует не только технических, но и правовых, социальных и этических решений.

Литература:

1. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108261>
2. Новость Минцифры. URL: <https://digital.gov.ru/events/49226>
3. Федеральный закон «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29.12.2022 N 572-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212290024>
4. Официальный сайт портала Госуслуги. URL: <https://www.gosuslugi.ru/>
5. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 28.10.2022 № 179 «Об утверждении Требований к подтверждению уничтожения персональных данных». [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211290008>
6. Приказ Роскомнадзора от 05.09.2013 N 996 «Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных». [Электронный ресурс] URL: <https://72.rkn.gov.ru/p21978/p25026/p25052/>
7. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 28.10.2022 № 180 «Об утверждении форм уведомлений о намерении осуществлять обработку персональных данных, об изменении сведений, содержащихся в уведомлении о намерении осуществлять обработку персональных данных, о прекращении обработки персональных данных». [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212150022>
8. Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 N 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных». [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102160483>
9. Приказ ФСТЭК России от 18.02.2013 N 21 «Об утверждении Состав и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных». [Электронный ресурс] URL: <https://fstec.ru/dokumenty/vse-dokumenty/prikazy/prikaz-fstek-rossii-ot-18-fevralya-2013-g-n-21>
10. РИА Новости. Новость «В Роскомнадзоре рассказали об утечках персональных данных за январь». URL: <https://ria.ru/20250227/roskomnadzor-2002006660.html>
11. Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://rkn.gov.ru/>
12. Приказ ФСБ России от 13.02.2023 N 77 «Об утверждении порядка взаимодействия операторов с государственной системой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации, включая информирование ФСБ России о компьютерных инцидентах, повлекших неправомерную передачу (предоставление, распространение, доступ) персональных данных». [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302200021>
13. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 N 474 «О Национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>

К вопросу ведомственного контроля в сфере закупок в органах МЧС

Кузовкова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье рассмотрено осуществление ведомственного контроля в системе МЧС России.

Ключевые слова: ведомственный контроль, закупки, учреждение.

Институт, изучающий ведомственный контроль, не является новым для сферы государственных и муниципальных закупок, в частности определено, что ведомственный контроль осуществляет вышестоящий орган (ведомство) за деятельностью нижестоящих структур (подведомственных организаций).

В зависимости от сферы деятельности выделяют следующие виды ведомственного контроля:

1. Ведомственный финансовый контроль — проверка финансово-хозяйственной деятельности подведомственных организаций, использования бюджетных средств;

2. Контроль за соблюдением трудового законодательства — контроль уполномоченных органов за выполнением норм трудового права в подведомственных организациях;

3. Контроль за оперативно-розыскной деятельностью — контроль вышестоящих инстанций за работой органов внутренних дел.

В данной статье пойдет речь об осуществлении ведомственного контроля в сфере закупок. Данный вид контроля является одним из важнейших инструментов обеспечения эффективности и прозрачности закупочной деятельности в системе Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации (МЧС России). В современных условиях особую актуальность приобретает вопрос совершенствования механизмов контроля за осуществлением закупок для нужд ведомства. [1–2]

Правовую основу ведомственного контроля в сфере закупок составляют:

1. Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;
2. Федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;
3. Нормативные акты МЧС России;
4. Ведомственные приказы и инструкции.

Ключевые направления ведомственного контроля в системе МЧС России:

1. Контроль соблюдения законодательства в сфере закупок

Ведомственный контроль включает проверку соблюдения территориальными органами и учреждениями МЧС России всех требований законодательства о контрактной системе, включая:

- 1) Соблюдение установленных ограничений и запретов;
- 2) Выполнение требований к обоснованию закупок;
- 3) Соответствие нормам нормирования;

4) Правильность определения начальной цены контракта.

2. Контроль планирования закупок

Планирование является ключевым направлением контроля, включающим:

1) Проверку соответствия планов-графиков реальным потребностям;

2) Обоснование необходимости закупок;

3) Контроль формирования начальной (максимальной) цены контракта;

4) Проверку правильности расчета финансовых показателей.

3. Контроль определения поставщиков

Процедура выбора поставщика подлежит тщательному контролю, включая:

1) Соблюдение установленных способов определения поставщика;

2) Правильность проведения закупочных процедур;

3) Соответствие документации требованиям закона;

4) Прозрачность процесса выбора исполнителя.

4. Контроль исполнения контрактов

Исполнение обязательств по контрактам контролируется по следующим параметрам:

1) Своевременность и полнота исполнения обязательств;

2) Качество поставляемых товаров и услуг;

3) Соответствие результатов условиям контракта;

4) Правильность приемки и учета.

5. Контроль особых категорий поставщиков

Специальный контроль осуществляется за:

1) Предоставлением преимуществ учреждениям уголовно-исполнительной системы;

2) Обеспечением участия организаций инвалидов;

3) Поддержкой субъектов малого предпринимательства;

4) Работой с субъектами малого предпринимательства, социально ориентированными некоммерческие организации.

6. Контроль финансовой дисциплины

Финансовый аспект включает проверку:

1) Соответствия объемов финансирования заявленным закупкам;

2) Правильности расходования бюджетных средств;

3) Своевременности оплаты по контрактам;

4) Обоснованности корректировок бюджета.

7. Контроль качества поставляемых товаров и услуг

Оценка качества осуществляется по следующим направлениям:

- 1) Соответствие техническим характеристикам;
 - 2) Проверка комплектности поставок;
 - 3) Контроль сроков службы и гарантии;
 - 4) Оценка эффективности использования.
8. Контроль документооборота

Документационное обеспечение контролируется в части:

- 1) Полноты и достоверности документации;
 - 2) Правильности оформления контрактов;
 - 3) Своевременности внесения информации в реестр;
 - 4) Соответствия отчетности фактическим данным.
9. Контроль ответственности

Меры ответственности включают проверку:

- 1) Применения санкций при нарушении условий контракта;

Литература:

1. Бобров, А. В. Государственные и муниципальные закупки как инструмент повышения эффективности национальной экономики / А. В. Бобров // Студенческий вестник. — 2021. — № 23–2 (168).
2. Гоненко, Д. В. Современная система государственных закупок Российской Федерации: основные проблемы и их решение / Д. В. Гоненко, А. Н. Новичихин // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2021. — Т. 2. — № 5 (113).
3. Хатунцев, О. А. Контрактная система государственных закупок / О. А. Хатунцев // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 2.

Административное расследование как форма производства по делам об административных правонарушениях

Михайлов Георгий Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Равнюшкин Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент, зам. начальника кафедры Санкт-Петербургский университет МВД России

В статье рассматривается административное расследование как особая форма производства по делам об административных правонарушениях. Проводится анализ нормативного регулирования данного института, его сущностных характеристик и места в системе административно-процессуальных норм. Особое внимание уделяется проблемам правоприменительной практики и предложениям по совершенствованию законодательства в этой сфере. Автор приходит к выводу, что институт административного расследования требует дальнейшего развития и совершенствования в целях обеспечения эффективной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Ключевые слова: административное расследование, производство по делам об административных правонарушениях, возбуждение дела, процессуальные действия, доказательства, протокол, административная юрисдикция.

Введение

Институт административного расследования занимает особое место в системе производства по делам об административных правонарушениях. Актуальность исследования данного института обусловлена тем, что относительно за короткий период, на протяжении которого действует Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), изменения в ст. 28.7, регламентирующую административное расследование, были внесены значительным количеством феде-

- 2) Своевременности реагирования на нарушения;
- 3) Эффективности принятых мер;
- 4) Полноты устранения выявленных недостатков

Эффективный ведомственный контроль является необходимым условием обеспечения прозрачности и результативности закупочной деятельности в системе МЧС России. Постоянное совершенствование механизмов контроля позволит повысить качество закупаемых товаров, работ и услуг, а также обеспечить оптимальное использование бюджетных средств. [3]

Дальнейшее развитие системы ведомственного контроля должно идти по пути цифровизации процессов, усиления профилактической направленности и повышения ответственности должностных лиц за нарушения в сфере закупок.

ральных законов. Несмотря на столь углубленную законодательную работу в этой сфере, дискуссии в научных кругах не только не сокращаются, а, напротив, ежегодно прогрессируют.

Необходимость проведения административного расследования возникает в случаях, когда для выяснения обстоятельств совершения административного правонарушения требуется проведение экспертизы или иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат. Именно временной фактор является одним из ключевых критериев, отличающих дела, по ко-

торым проводится административное расследование, от дел, рассматриваемых в обычном порядке.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ института административного расследования как особой формы производства по делам об административных правонарушениях, выявление проблем правоприменительной практики и разработка предложений по их решению.

Административное расследование как институт административного права не имеет законодательного определения. В ст. 28.7 КоАП РФ указывается лишь на условия, при которых проводится административное расследование: «В случаях, если после выявления административного правонарушения... осуществляются экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат». Такое неполное регулирование порождает различные подходы к пониманию сущности данного института в научной литературе.

В рамках юридических исследований встречаются различные интерпретации понятия административного расследования. А. Ю. Денисова рассматривает его как «деятельность должностного лица, наделенного полномочиями составлять протокол об административном правонарушении, направленную на установление фактических обстоятельств совершенного нарушения, изучение материалов дела, их корректное фиксирование и процессуальное оформление» [4, с. 83].

По мнению В. Ю. Кифяка, «анализ статьи 28.7 КоАП РФ позволяет заключить, что ключевая задача административного расследования заключается в сборе дополнительных сведений, необходимых для объективного рассмотрения дела об административном правонарушении. В их число входят доказательства самого правонарушения, установление причастных лиц, а также подтверждение их виновности» [7, с. 188].

А. И. Минибаева подчеркивает, что «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, являясь основным нормативным актом, регламентирующим вопросы административной ответственности, не содержит самого понятия «административное расследование». В связи с этим возникают разночтения относительно процессуального содержания данного института, что оказывает негативное влияние на практику должностных лиц» [8, с. 779].

Некоторые исследователи трактуют административное расследование как один из этапов производства по делам об административных правонарушениях. В частности, Д. Н. Бахрах отмечает, что «возбуждение дела об административном правонарушении представляет собой лишь начальный этап первой стадии производства. Данный этап предшествует процессу выявления фактических обстоятельств, юридическому оформлению результатов расследования и передаче материалов в установленную подведомственность. В совокупности все указанные действия составляют содержание первой стадии производства по делу об административном правонарушении» [3, с. 146].

При изучении различных подходов возможно выделение следующего определения: административное расследование представляет собой особую форму производства по делам об административных правонарушениях, включающую совокупность процессуальных действий, совершаемых уполномоченными должностными лицами после возбуждения производства. Основная цель данных действий заключается в полном установлении обстоятельств правонарушения, идентификации виновных лиц и сборе доказательной базы. Данный процесс требует значительного времени и завершается либо составлением протокола об административном правонарушении, либо вынесением постановления о прекращении производства по делу.

Определение места административного расследования в системе производства по делам об административных правонарушениях остается предметом научных дискуссий, в связи с чем существуют различные взгляды на этот вопрос.

Согласно первой точке зрения, административное расследование рассматривается как самостоятельная стадия производства по делам об административных правонарушениях. А. Ю. Денисова указывает, что «анализ существующих правовых позиций, действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет выделить следующие этапы, входящие в административное расследование: 1) вынесение решения о его проведении; 2) установление фактических обстоятельств правонарушения; 3) возможное приостановление расследования; 4) юридическое оформление его итогов; 5) передача протокола об административном правонарушении на рассмотрение уполномоченному должностному лицу либо компетентному органу» [4, с. 83].

Сторонники второй позиции считают, что административное расследование представляет собой этап стадии возбуждения дела об административном правонарушении. Д. Н. Бахрах отмечает, что «процесс возбуждения дела об административном правонарушении является отправной точкой стадии административного расследования. После появления достаточных оснований и поводов уполномоченное должностное лицо иницирует дело, а затем выполняет дальнейшие действия, включая установление фактических обстоятельств, юридическое закрепление результатов расследования и передачу материалов по подведомственности» [3, с. 146].

Согласно третьей позиции, административное расследование рассматривается как специфическая форма производства по делам об административных правонарушениях. В. Ю. Кифяк подчеркивает, что «административное расследование в широком понимании включает деятельность уполномоченного должностного лица, имеющего право составлять протокол об административном правонарушении. В его задачи входит установление обстоятельств совершенного нарушения, анализ материалов дела, юридическая фиксация и оформление результатов. При этом для выполнения указанных действий требуются значительные временные затраты, обусловленные необ-

ходимостью проведения экспертиз, запроса документов, установления местонахождения лиц, причастных к нарушению» [7, с. 189].

На наш взгляд, наиболее обоснованной является позиция, рассматривающая административное расследование как особую форму производства по делам об административных правонарушениях. Это подтверждается анализом положений ст. 28.7 КоАП РФ, которая устанавливает особый порядок возбуждения дел, в отношении которых проводится административное расследование, особые сроки и процедуры их рассмотрения, а также особые правила подведомственности данных дел.

Административное расследование как особая форма производства по делам об административных правонарушениях характеризуется рядом специфических особенностей.

Во-первых, административное расследование проводится только по определенным категориям дел об административных правонарушениях, исчерпывающий перечень которых установлен ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ. Согласно данной статье, «проведение административного расследования возможно лишь в случаях, если после обнаружения ряда правонарушений, покушающихся на особенные объекты административно-правовой охраны, упомянутые в ст. 28.7 КоАП РФ, производится экспертиза либо иные процессуальные действия, нуждающиеся в существенных временных затратах» [8, с. 779].

И. А. Смирнов отмечает, что «перечень правонарушений содержит целый ряд крайне распространенных деликтов, наносящих довольно крупный вред человеку, обществу и государству, по которым проведение административного расследования не допускается. К примеру, это касается мелкого хулиганства» [10, с. 52].

Во-вторых, решение о проведении административного расследования принимается в особой процессуальной форме — в виде определения должностного лица, уполномоченного составлять протокол об административном правонарушении. В определении должны быть указаны дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего определение, повод для возбуждения дела об административном правонарушении, данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, статья КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за данное правонарушение.

В-третьих, административное расследование проводится в специальные процессуальные сроки. Согласно ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ, срок проведения административного расследования не может превышать один месяц с момента возбуждения дела об административном правонарушении. В исключительных случаях указанный срок по письменному ходатайству должностного лица, в производстве которого находится дело, может быть продлен вышестоящим должностным лицом на срок не более одного месяца, а по определенным категориям дел — на более длительные сроки.

В-четвертых, дела об административных правонарушениях, по которым проводилось административное расследование, рассматриваются по специальным правилам подведомственности. Согласно ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ, дела об административных правонарушениях, по которым проводилось административное расследование, рассматриваются судьями районных судов.

В-пятых, административное расследование предполагает проведение комплекса процессуальных действий, направленных на установление фактических обстоятельств дела. Как отмечает А. Ю. Денисова, «процессуальные действия, осуществляющиеся в ходе административного расследования, представляют собой проведение экспертиз, приобщение документов и вещественных доказательств к материалам дела, снятие сведений с технических средств, отправка запросов, выполнение задач, равным образом реализация иных действий, связанных с установлением лиц (потерпевших, свидетелей и др.), чьи показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу об административном правонарушении» [4, с. 82].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указывается, что «процессуальные действия, осуществляемые полномочным должностным лицом в пределах расследования, должны быть реальными и нацелены на получение требующихся сведений» [2]. Пленум расширил перечень процессуальных действий, включив в него наряду с экспертизой такие действия, как установление потерпевших, свидетелей, допрос лиц, проживающих в другой местности.

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить ряд проблем, связанных с институтом административного расследования.

Первая проблема связана с отсутствием законодательного определения понятия административного расследования. И. А. Смирнов отмечает, что «главный правовой акт, регулирующий вопросы об административной ответственности — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях — не предполагает самого термина «административное расследование». На этом основании возникают разногласия касательно процессуального объема рассматриваемого института, что отрицательным образом отражается на практике должностных лиц» [10, с. 52].

Вторая проблема касается ограниченного перечня административных правонарушений, по которым может проводиться административное расследование. А. И. Минабаева указывает, что «отечественные правоведы многократно заостряли внимание научного объединения на том, что перечень правонарушений содержит целый ряд крайне распространенных деликтов, наносящих довольно крупный вред человеку, обществу и государству, по которым проведение административного расследования не допускается» [8, с. 779].

Третья проблема связана с неоднозначным толкованием результатов административного расследования.

И. А. Смирнов отмечает, что «реализация административно-правового механизма о проведении административного расследования (далее — АР) и фиксации результатов, полученных в рамках АР, в практике судов вызывает сложности, связанные с определением — какие нарушения, допущенные в АР и повлиявшие на отражение сведений в протоколе, являются существенными и подлежат устранению при повторном расследовании административного дела уполномоченным сотрудником» [10, с. 52].

В качестве примера автор приводит следующую ситуацию: «исполняющий обязанности мирового судьи посчитал, что отсутствие в протоколе об АП указаний на действия А., характеризующие объективную сторону проступка по ст. 6.1.1 КоАП РФ (какая физическая боль была причинена потерпевшей К.) является «существенными недостатками протокола». Несмотря на то, что в материалах дела имелись документы, содержащие сведения об указанных мировым судьей вопросах, дело было возвращено на повторное рассмотрение» [10, с. 52].

Четвертая проблема связана с процессуальным оформлением результатов административного расследования. А. Ю. Денисова указывает, что «в КоАП РФ выделяется лишь два способа окончания административного расследования: это либо составление протокола об административном правонарушении, либо вынесение постановления о прекращении дела. В научных кругах утвердилось мнение о том, что показателем полноты и качества рассматриваемого дела, а также основной формой процессуального оформления выступает протокол об административном правонарушении» [4, с. 83].

Пятая проблема касается соотношения административного расследования и возбуждения дела об административном правонарушении. В. Ю. Кифяк отмечает, что «при рассмотрении данного вопроса необходимо учитывать, что некоторые дела об административных правонарушениях требуют проведения определенных дополнительных мероприятий, таких как экспертизы, ревизии, направление запросов и ряд других. Выполнение данных мероприятий осуществляется до принятия решения о возбуждении дела. Лишь только при наличии дополнительного лимитированного временного промежутка, а также при необходимости участия иных субъектов в производстве дела можно осуществить данный вид деятельности. Тем самым такие действия похожи больше на процесс расследования и, соответственно, осуществляются после возбуждения дела» [7, с. 189].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Административное расследование представляет собой особую форму производства по делам об административных правонарушениях, характеризующуюся специфическими процессуальными особенностями, включая особый порядок возбуждения дела, специальные сроки

и процедуры расследования, а также особые правила подведомственности.

2. К основным проблемам правоприменительной практики административного расследования относятся: отсутствие законодательного определения понятия административного расследования; ограниченный перечень административных правонарушений, по которым может проводиться административное расследование; неоднозначное толкование результатов административного расследования; проблемы процессуального оформления результатов административного расследования; сложности в соотношении административного расследования и возбуждения дела об административном правонарушении.

3. Для решения выявленных проблем представляется необходимым внести в КоАП РФ следующие изменения:

Во-первых, закрепить законодательное определение понятия административного расследования;

Во-вторых, расширить перечень административных правонарушений, по которым может проводиться административное расследование;

В-третьих, уточнить требования к содержанию протокола об административном правонарушении, составленного по результатам административного расследования;

В-четвертых, конкретизировать понятие «существенных недостатков протокола», являющихся основанием для возвращения материалов дела для устранения недостатков;

В-пятых, уточнить соотношение стадий возбуждения дела об административном правонарушении и административного расследования.

Как справедливо отмечает А. И. Минибаева, «совершенствование действующего законодательства, в частности касающегося производства административного расследования, предоставит возможность в существенной степени усилить законность и правопорядок на территории Российской Федерации» [8, с. 780].

И. А. Смирнов предлагает «внести дополнение в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ: «Неуказание в протоколе об административном правонарушении вышеперечисленных сведений является основанием для возвращения протокола об административных правонарушениях в случае, если недостатки протокола не могут быть восполнены из материалов административного дела, рассматриваемого судом или другим органом, накладывающим административную ответственность». Подобное дополнение даст возможность обеспечить более высокие стандарты правоприменительной практики, сформирует ясные и четкие критерии для сотрудников, занимающихся оформлением протоколов, и снизит вероятность судебных ошибок, что, в конечном итоге, будет способствовать более справедливому и объективному рассмотрению административных дел» [10, с. 52–53].

Таким образом, административное расследование как особая форма производства по делам об административных правонарушениях требует дальнейшего совершенствования в целях обеспечения эффективной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2005.
3. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. — Москва: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. 640 с.
4. Денисова А. Ю. Административное расследование в системе производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2019. № 1. С. 80–84.
5. Дорохин В. В. Производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое органами внутренних дел: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.
6. Кисин В. Р., Попугаев Ю. И. Поводы и основание возбуждения дела об административном правонарушении: состояние и оптимизация правового регулирования // Научный портал МВД России. 2014. № 3 (27). С. 58–63.
7. Кифяк В. Ю. Понятие и сущность административного расследования на стадии возбуждения дел об административных правонарушениях // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 5. С. 187–190.
8. Минибаева А. И. Проблемы административного расследования // Аллея Науки. 2018. № 5 (21). С. 778–781.
9. Новичкова Е. Е. Административное расследование: проблемы, вопросы, перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4. С. 40–45.
10. Смирнов И. А. О некоторых проблемах правоприменительной практики административного расследования // Современная наука. 2024. № 4. С. 51–53.

Правовой режим недвижимого имущества

Пилюгин Филипп Константинович, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

Правовой режим недвижимого имущества представляет собой совокупность законодательных норм и правил, регулирующих правовой статус объектов недвижимости и оказывающих влияние на все операции и сделки, связанные с ними. Это система правовых инструментов и механизмов, которые используются для реализации определённой общественной цели в отношении конкретного объекта. Она определяет порядок использования, управления и распоряжения недвижимым имуществом, а также устанавливает требования и ограничения для всех юридических действий с данными объектами. Данная система направлена на упорядочение общественных отношений и достижение установленных законом результатов в отношении определённого предмета правового регулирования. В научной среде существуют различные подходы к определению понятия правового режима и его целей. Несмотря на разнообразие мнений, общепризнанным является то, что любой правовой режим ориентирован на достижение гармоничного и справедливого урегулирования общественных отношений в определённой сфере жизнедеятельности. Это достигается посредством адекватного применения действующих правовых принципов и норм, что позволяет обеспечить порядок и стабильность в соответствующей области общественных отношений. Каждый правовой режим призван

способствовать сбалансированному функционированию общества и соответствовать основополагающим правовым стандартам и нормам.

Правовой режим не может существовать отдельно от правовой системы, которая включает в себя не только формальные процедуры применения правовых норм — от их разработки до практического использования. Важно учитывать и то, как этот режим взаимодействует с существующим политическим строем. Именно от него зависит, как государство воспринимает определённые общественные отношения и насколько оно готово регулировать их с помощью правовых инструментов. Таким образом, политический контекст оказывает существенное влияние на формирование и функционирование правового режима, определяя вектор государственной политики в отношении различных сфер общественной жизни. Помимо чисто юридических и политических аспектов, правовой режим должен функционировать в рамках согласованных социальных и экономических условий. Это означает, что его эффективность обеспечивается использованием широкого спектра правовых и иных инструментов. Для достижения целей правового режима необходимо учитывать и регулировать социальные и экономические факторы, которые влияют на его применение. В этом контексте правовой режим опирается не только на

законодательные нормы, но и на разнообразные административные, экономические и социальные меры, способствующие его успешной реализации и адаптации к реальным условиям жизни общества.

Основными юридическими инструментами правового режима являются субъективные права и обязанности участников правоотношений, на которые распространяются требования данного режима. Сюда также входит система юридических дозволений, запретов, поощрений и иных правовых механизмов. Эти первичные средства формируют основу правового регулирования и определяют поведение субъектов в рамках действующего режима. Вторичные средства правового режима представляют собой более сложные правовые конструкции, включающие в себя: правовые нормы; договоры; правовые институты; иные организационные и регулятивные механизмы, обеспечивающие функционирование первичного правового инструментария и его адаптацию к различным сферам общественных отношений.

В любом случае правовой режим подразумевает необходимость применения сложного и комплексного подхода к правовому регулированию общественных отношений, возникающих в связи с определённым объектом. Именно особенности этого объекта диктуют необходимость создания специфической правовой среды, которая учитывает все нюансы и аспекты взаимодействия субъектов в данной сфере. Такое регулирование должно быть всесторонним и многоуровневым, чтобы эффективно учитывать все факторы, влияющие на характер и специфику общественных отношений, формирующихся вокруг данного объекта. Это подразумевает наличие особого порядка и целенаправленного правового регулирования, включающего в себя функционирование комплексной системы нормативных документов различной юридической природы. В частности, требуется разработка специфических требований к оформлению и регламентации данных общественных отношений. Такой подход включает в себя: установление особого порядка правового регулирования; применение разнообразных нормативных актов, различающихся по своей правовой природе; формирование детальных правил и стандартов, регулирующих взаимодействие участников этих отношений; создание механизмов контроля и надзора за соблюдением установленных норм и требований.

В качестве такого уникального объекта традиционно выступает недвижимое имущество. Согласно действующему гражданскому законодательству, к данной категории относятся все объекты, которые прочно соединены с землей. Особенность этих объектов заключается в том, что их перемещение без причинения существенного ущерба их функциональному назначению невозможно. Законодательство рассматривает такие объекты как неотъемлемую часть земельного участка, на котором они расположены. Это означает, что любые попытки переместить их без значительного ущерба для их предназначения признаются нецелесообразными и противоречащими закону.

Современное гражданское законодательство определяет понятие недвижимости следующим образом. К недвижимым вещам (недвижимому имуществу) относятся: земельные участки и участки недр; объекты, прочно связанные с землей здания и сооружения; объекты незавершенного строительства, при условии наличия фундамента (что подтверждается разъяснениями Верховного Суда РФ, п. 38 постановления Пленума № 25 от 23.06.2015); воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания; жилые и нежилые помещения; машино-места — индивидуально определённые части зданий или сооружений, предназначенные для размещения транспортных средств (ст. 141.4 ГК РФ). При этом машино-место должно быть описано в соответствии с кадастровыми требованиями (п. 29 ст. 1 ГрК РФ, ч. 3 п. 1 ст. 130 ГК РФ). Права на машино-места, зарегистрированные до вступления в силу Федерального закона № 315-ФЗ от 03.07.2016, не требуют замены документов или внесения изменений в ЕГРН (п. 1 ст. 6 закона № 315). Особую категорию составляют линейные объекты (п. 10.1 ст. 1 ГрК РФ), которые признаются недвижимостью при условии их прочной связи с землей и невозможности перемещения без существенного ущерба их назначению. К таким объектам относятся: линии электропередачи; линии связи (включая линейно-кабельные сооружения); трубопроводы; автомобильные дороги; железнодорожные линии и аналогичные сооружения. Судебная практика подтверждает отнесение к недвижимости объектов коммунального хозяйства, например, подземных трубопроводов (постановление АС Московского округа № Ф05-13712/2021 от 07.07.2021). При этом линии связи могут классифицироваться как: недвижимое имущество — в случае, если они представляют собой линейно-кабельные сооружения; движимое имущество — если речь идёт о линиях передачи или физических цепях (ч. 7 ст. 2, п. 1 ст. 8 Федерального закона № 126-ФЗ от 07.07.2003). Общее правило: любое сооружение, построенное и введённое в эксплуатацию как объект капитального строительства с получением необходимой разрешительной документации, признаётся недвижимостью (письмо Минэкономразвития № Д23и-25714 от 29.07.2019). Законодательство также предусматривает возможность распространения режима недвижимости на иные объекты в соответствии с положениями глав 6.1 и 17.1 ГК РФ.

Федеральным законом от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ в Гражданский кодекс Российской Федерации было введено новое понятие — единый недвижимый комплекс. Это совокупность зданий, сооружений и иных объектов, которые связаны между собой физически или технологически (согласно статье 133.1 ГК РФ). Хотя данное положение стало новшеством для Гражданского кодекса РФ, сама концепция единого недвижимого комплекса не нова и имеет глубокие исторические корни. Ещё со времён римского права известны подобные подходы к регулированию имущественных отношений. Истоки этой правовой нормы можно проследить в дореволюционном российском законодательстве, где существовали нормы, регу-

лирующие железные дороги, шахты, крестьянские угодья и другие подобные комплексы. В те времена всё, что было неразрывно связано с землёй и обеспечивало функционирование комплекса, признавалось его неотъемлемой частью. К таким объектам относились, например, скот, лошади, добытые из недр земли металлы и руды. В современных условиях к единому недвижимому комплексу применяются правила, регулирующие неделимые вещи. Это означает, что право собственности должно распространяться на весь комплекс в целом, включая все его составные части. Таким образом, единый недвижимый комплекс рассматривается как единый объект недвижимости, что упрощает его правовой статус и регулирование.

В то время как норма о едином правовом комплексе полностью соответствует современным потребностям гражданского оборота, ситуация с другим видом имущественного комплекса — предприятием (ст. 132 ГК РФ) — обстоит иначе. Согласно пункту 3.4 Концепции развития гражданского законодательства, предполагалось исключение данной нормы из действующего Гражданского кодекса РФ. Это связано с тем, что правовая конструкция предприятия, включающая в себя не только недвижимое и движимое имущество, но и имущественные права, обязанности и исключительные права, на практике оказалась невостребованной. Несмотря на это, данная норма пока остаётся действующей. Также предполагалось исключение из законодательства норм, регулирующих специфические объекты недвижимости, такие как воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты (п. 3.3 Концепции). Однако на сегодняшний день эти положения продолжают действовать, хотя их актуальность неоднократно подвергалась сомнению в связи с развитием современных экономических и правовых отношений. В текущих условиях рассматривается необходимость пересмотра и возможной модернизации регулирования таких комплексных имущественных объектов с учётом современных реалий и потребностей правоприменительной практики. Следует отметить, что вопрос о дальнейшей судьбе норм, регулирующих правовой статус предприятий и специфических объектов недвижимости, остаётся предметом обсуждения и совершенствования законодательства.

Модернизация законодательства о недвижимости включает в себя существенные изменения в регулировании государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Это касается как порядка оформления вещных прав, так и механизмов их защиты в судебном и административном порядке. Проводимые реформы направлены на создание современного правового режима регулирования недвижимости, который должен соответствовать следующим критериям: требованиям правового государства; принципам демократического общества; актуальным экономическим реалиям; социальным потребностям граждан и бизнеса; современной законодательной базе; правоприменительной практике и судебной доктрине. Новый правовой режим должен обеспечить: про-

зрачность и доступность процедур регистрации прав; эффективную защиту законных интересов собственников; чёткое разграничение прав на различные виды недвижимости; соответствие международным стандартам регулирования имущественных отношений; гибкость правового регулирования для адаптации к быстроменяющимся экономическим условиям. Особое внимание уделяется совершенствованию механизмов государственного контроля и надзора за оборотом недвижимости, а также упрощению процедур оформления прав на объекты капитального строительства и земельные участки.

Эффективный правовой режим регулирования недвижимости возможен лишь при условии достижения баланса между частными и общественными интересами в этой сфере. Недвижимое имущество занимает центральное место в жизни общества и государства, являясь одним из наиболее значимых активов в различных областях экономической, социальной и государственной деятельности. В связи с этим особую актуальность приобретает ряд ключевых направлений формирования современного правового режима недвижимости: систематизация и упорядочение оборота объектов недвижимости; разработка надёжных механизмов защиты прав собственников; формирование единой законодательной базы, которая чётко определяет понятие недвижимости, регулирует вопросы собственности и других вещных прав на недвижимое имущество; совершенствование процедур совершения сделок с недвижимостью. Создание такого правового режима необходимо для обеспечения стабильности и предсказуемости в сфере имущественных отношений, защиты законных интересов всех участников рынка недвижимости, а также для приведения законодательства в соответствие с современными экономическими и социальными реалиями.

Но стоит также отметить положительную сторону существенных изменений за прошедшие несколько лет, что активно развиваются и внедряются в Российской Федерации, а именно современные цифровые технологии в сфере регистрации прав на недвижимость, которые обеспечивают значительное упрощение и ускорение процессов оформления сделок. Такие как: безбумажный документооборот; электронные выписки из ЕГРН; онлайн-сервисы Росреестра; цифровые платформы и мобильные приложения позволяющие подавать документы на регистрацию прав недвижимости дистанционно; технологии дистанционного мониторинга о состоянии объектов недвижимости и выявления незарегистрированных построек; возможность подписания документов с помощью усиленной электронной квалифицированной подписи в мобильном приложении «Госключ» для обеспечения прозрачности и безопасности сделок, а так же многие другие цифровые инновации которые уже применяются или планируются к внедрению. Эти технологии не только ускоряют процесс регистрации прав на недвижимость, но и повышают его безопасность и прозрачность, минимизируя риски предоставления недостоверных сведений и ошибок в документах.

Литература:

1. Степанов С. А. Недвижимое имущество в гражданском праве. М., 2004.
2. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М., 2017.
3. Ефимцева Т. В., Ковалева О. А. Правовой режим недвижимого имущества: учебник. Оренбург: ОГУ, 2022.
4. Санисалова Н. А. Гражданско-правовые проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Политика и право. 2007. № 3.
5. Семякин Н. К. Особенности правового регулирования кадастрового учета объектов недвижимости и регистрации прав на недвижимость // Science Time. 2016. № 12 (с.36).
6. Кузьмина И. Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости. Томск, 2004.
7. Алексеев В. А. Недвижимое имущество: правовой режим и государственная регистрация прав. М., 2008.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015.
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05–13712/2021 от 07.07.2021.
10. Письмо Минэкономразвития № Д23и-25714 от 29.07.2019.

Уголовно-правовой и криминологический аспекты бытового насилия

Рочева Юлия Андреевна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

Уголовно-правовой и криминологический аспекты бытового насилия представляют собой важные направления исследования, касающиеся систематического применения физического, психологического или сексуального насилия в отношении членов семьи или лиц, находящихся в близких отношениях. Данное явление широко распространено во многих странах и затрагивает различные социальные слои, независимо от уровня образования, дохода или культурных традиций, что указывает на его значимость в контексте современных социальных проблем. Актуальность проблемы бытового насилия определяется высокой динамикой роста его проявлений и глубоким негативным влиянием на жертв, выражающимся как в физическом, так и в психическом травмировании. Кроме того, дети, являющиеся свидетелями насилия, рискуют повторить циклы агрессии в будущем, что подчеркивает необходимость комплексного подхода для борьбы с данной проблемой.

Цель исследования уголовно-правового аспекта бытового насилия — разработка и совершенствование законодательства, что предполагает защиту жертв, адекватное наказание агрессоров и предотвращение рецидивов. Криминологический аспект акцентирует внимание на изучении причин и факторов, способствующих возникновению бытового насилия, последствий для жертв и общества в целом, а также на поиске эффективных методов профилактики и реабилитации. Такой комплексный подход позволяет формировать социальные программы и повышать общественную осведомленность о данной проблеме.

С точки зрения уголовного права бытовое насилие охватывает не только физическое и психологическое, но

и сексуальное и экономическое насилие. Например, физическое насилие включает в себя действия, причиняющие телесные повреждения, такие как побои. Психологическое насилие выражается в угрозах, манипуляциях и унижении жертвы. Сексуальное насилие подразумевает принуждение к действиям без предварительного согласия. Экономическое насилие связано с контролем доступа жертвы к финансовым ресурсам, что ограничивает ее возможности зарабатывать.

Социальный аспект бытового насилия включает влияние на общественные структуры и динамику семейных отношений. Данное явление часто остается скрытым в силу стигматизации жертв и недостаточной поддержки со стороны общества, что может вызвать цепную реакцию, которая затрагивает детей, становящихся свидетелями насилия и формирующих модели поведения, способствующие его повторению. Психологический аспект бытового насилия проявляется в долгосрочных последствиях для жертв, которые часто сталкиваются с различными расстройствами, такими как депрессия и тревожные состояния. Жертвы могут также страдать от посттравматического стрессового расстройства, что значительно усложняет их жизнь, у них не возникает желания искать помощь.

Статистика демонстрирует масштаб проблемы: по данным различных исследований, от 25 до 40 % женщин во всем мире сталкиваются с бытовым насилием [1]. Например, согласно отчету Всемирной организации здравоохранения, одна из трех женщин с 15 лет испытывает физическое или сексуальное насилие [1]. В России, по данным Центра ресурсной помощи за 2024 год, около 30 % женщин стали жертвами насилия в семье, что также под-

тверждается 21 360 обращениями, поступившими на Всероссийский телефон доверия, из которых 80 % случаев касаются физической агрессии [2]. Эти данные подчеркивают остроту проблемы, требуя ее комплексного решения.

На сегодняшний день действующее законодательство Российской Федерации включает статьи Уголовного кодекса, касающиеся бытового насилия, такие как статья 115 («Умышленное причинение легкого вреда здоровью»), статья 116 («Побои») и статья 132 («Насильственные действия сексуального характера») [3]. В то же время изменения 2017 года привели к декриминализации некоторых видов побоев, что вызвало критику со стороны международных организаций, настаивающих на более строгом законодательстве для защиты жертв [4]. Кроме того, в отдельных регионах России разработаны и приняты законы, обеспечивающие защиту жертв, включая возможность получения временных защитных ордеров и поддержку от государства.

Криминологический аспект бытового насилия также демонстрирует многогранность проблемы. Социальные и экономические факторы, такие как низкий уровень дохода и отсутствие доступа к образованию, могут способствовать насилию в семье. Культурные и гендерные стереотипы формируют взгляды о власти и контроле в отношениях, тогда как психологический аспект, включающий травмы и зависимость, способствует агрессивному поведению у отдельных агрессоров. Актуальная типология жертв и агрессоров выделяет как женщин, так и мужчин, однако статистика указывает на большую уязвимость женщин из-за экономической зависимости и страха.

Воздействие бытового насилия на семью и общество может быть деструктивным, с негативными последствиями для психического и физического здоровья жертв, а также с рисками для детей. Данные показывают, что бытовое насилие создает значительные социальные и экономические издержки, включая затраты на здравоохранение, правоохранительные органы и системы социального обслуживания. В этом контексте криминологический аспект бытового насилия требует комплексного подхода.

Работа по профилактике и устранению бытового насилия включает надлежащие меры, направленные на за-

щиту жертв, реабилитацию агрессоров и образовательные инициативы, что требует совместной работы государственных и общественных организаций. В Российской Федерации действует законодательство, которое предоставляет защиту жертвам и включает механизмы изоляции агрессоров. Особой мерой стало внедрение специальных групп быстрого реагирования для немедленного вмешательства в ситуациях угроз.

Программы помощи жертвам обеспечивают доступ к кризисным центрам, предлагающим безопасное убежище и медицинскую помощь. Реабилитация агрессоров включает коррекционные программы, направленные на осознание и изменение насильственного поведения, в частности групповые занятия и индивидуальную терапию. Образовательные программы акцентируют внимание на профилактике бытового насилия, включая занятия по гендерному равенству и неуязвимости.

Существуют многочисленные общественные инициативы, вовлекающие активистов и неправительственные организации в борьбу с проблемой, что отражает необходимость повышения осведомленности и лоббирования изменений в политике. Эффективная работа по устранению бытового насилия требует интегрированного подхода, охватывающего защиту жертв, работу с агрессорами и образовательные инициативы для снижения уровня насилия.

Таким образом, исследования показывают, что бытовое насилие остается серьезной социальной проблемой, требующей комплексного подхода. Необходимость усиления защиты жертв и более эффективного воздействия на агрессоров становится все более актуальной, что требует дальнейшего совершенствования правовой базы с учетом современных реалий. В дальнейшем исследования должны фокусироваться на оценке эффективности действующих программ и разработке новых подходов. Улучшение законодательства подразумевает создание ясных определений видов насилия, механизмов защиты жертв и адекватного наказания агрессоров. Так, для успешной борьбы с бытовым насилием необходимо развивать межведомственное сотрудничество, что позволит улучшить реакцию на случаи бытового насилия и обеспечить поддержку для пострадавших.

Литература:

1. Всемирная организация здравоохранения. — URL: <https://www.who.int/ru>
2. Новикова, О. Более 21 тыс. женщин пострадали от домашнего насилия в прошлом году / О. Новикова // Русфонд. — URL: <https://rusfond.ru/news/4028>
3. ГАРАНТ.РУ: информ.-правовой портал. — URL: <https://www.garant.ru/>
4. Абрамова, Н. Г. Некоторые вопросы квалификации побоев / Н. Г. Абрамова // Эксперт-криминалист. — 2010. — № 1. — С. 21–26.
5. Галюкова, М. И. Криминологические аспекты семейно-бытового насилия / М. И. Галюкова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2007. — № 9. — С. 30–34.
6. Козлова, Н. А. Руку опусти / Н. А. Козлова // Российская газета. — 2017. — № 7196 (30).
7. Веселова, В. А. Особенности поведения женщин, которые пострадали от домашнего насилия / В. А. Веселова // Молодой ученый. — 2022. — № 3 (398). — С. 253–257.

8. Фатеев, А. Н. Домашнее насилие: опыт криминологического исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Фатеев Александр Николаевич. — М., 2006. — 19 с.
9. Об опыте работы организаций социального обслуживания субъектов Российской Федерации, предоставляющих социальные услуги гражданам, пострадавшим от семейного насилия, в том числе кризисных центров помощи женщинам, и некоммерческих организаций, реализующих эффективные модели профилактики насилия в семье // Министерство внутренних дел Российской Федерации. — URL: <https://мвд.рф/document/20344526>
10. Астафьев, А. П. Бытовое насилие: уголовно-правовой и социальный аспекты / А. П. Астафьев. — М. : Юрист, 2019.

Исторические особенности деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений

Рязанов Роман Константинович, студент магистратуры

Научный руководитель: Швыркин Алексей Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Тамбовский государственный технический университет

В статье автор исследует деятельность отечественной прокуратуры по предупреждению преступлений.

Ключевые слова: прокуратура, история, развитие.

Исторические особенности деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений основаны на тенденциях развития данного правоохранительного органа и законодательного регулирования на различных этапах развития. В структуре исторического развития прокуратуры стоит выделить несколько этапов:

- дореволюционный: с момента возникновения прокуратуры и до 1917 г.;
- советский период;
- постсоветский период реформирования прокуратуры;
- современный период развития.

История развития прокуратуры показывает, что момент ее появления связан с изданием указа в начале XVIII в., который вводил должность генерал-прокурора [1]. На основании этого документа вводилась система надзора за государственными должностными лицами. Впервые законодательно регламентировались не только полномочия прокурора, но и ответственность за возможные нарушения или злоупотребление правом. Наказания в отношении прокурорских работников, несмотря на то что прокуратура только возникла, были достаточно строгие, даже предусматривалась смертная казнь [2].

В начале XIX в. основной проблемой было то, что прокуратура не была независимой от исполнительной власти, поскольку функции министра юстиции и обер-прокурора выполнял один человек [3].

Эволюция российского законодательства в первой половине XIX в. привнесла определенные изменения в правовой статус прокуратуры. Был расширен ряд полномочий прокуратуры. В частности, в рамках предупреждения преступлений вводилась система ведомственного учета. Кроме этого, был усилен надзор за тюрьмами и предупреждению преступлений в пенитенциарной си-

стеме. Все эти меры были заложены благодаря Циркулярному ордеру от 22 сентября 1802 г.

Дореволюционный этап развития прокуратуры сменился советским периодом времени после Октябрьской революции 1917 г., которая привнесла множество новшеств не только в систему государственного развития, но и законодательного регулирования. В первые годы советской власти происходит постепенная трансформация прокуратуры. Новая власть, негативно относившаяся к деятельности царской прокуратуры, приняла все меры к её полному упразднению, возложив эту нелицеприятную миссию на Декрет № 1 «О суде» от 22 ноября 1917 года» [4].

Большое значение в рамках предупредительной деятельности прокуратуры имело принятие законодательства в 20-е годы XX в. В 1922 г. было принято Положение о прокурорском надзоре, которое заложило основы работы прокуратуры в рамках Народного комиссариата юстиции. Большое значение в практической деятельности придавалось борьбе с общественно опасными деяниями. Кроме указанного положения, значение имели и иные нормативные правовые акты. Так, в частности, Положение о судостроительстве РСФСР устанавливало: «Для надзора за общим соблюдением законов, непосредственного наблюдения за производством предварительного следствия дознания, поддержания обвинения на суде действует государственная прокуратура» [5].

Процесс утверждения авторитета и роли прокуроров и прокурорского надзора протекал в условиях острых столкновений различных заинтересованных сторон. Поскольку в основу советского проекта правового надзора был положен принцип двойного подчинения, местные органы исполнительной власти с первых же месяцев стремились поставить работу прокуроров под собственный контроль.

Если оценить первые результаты правового регулирования деятельности прокуратуры в первые годы советской власти, то большое значение придавалось прокурорскому надзору, а также роли прокуратуры в системе государственного механизма. Например, в «Общем обзоре деятельности прокуратуры» за 1923 год отмечалось, что «прокуратура стала уже значительно окрепшим, твердо вставшим на ноги государственным органом, занявшим определенное место в государственном аппарате».

Развитие прокуратуры в 30-е годы XX в. было связано с рядом проблем правового статуса. В частности, в этот период времени отмечается двойственное положение данного органа, так как фактически, прокуратура не была независимой, а входила в состав судебной системы, что фактически противоречило всем принципам развития данного органа как надзорного, так как цели и задачи судебной системы и прокуратуры различны. В этом прослеживался четкий обвинительный уклон, что было обусловлено тем, что прокуратура была в составе Верховного Суда СССР.

Это порождало в свою очередь проблемы правоприменительной практики на местах. Требовалось реформирование, что вылилось в принятие нового нормативного правового акта в 1933 г. [6], согласно которому прокуратура стала независимой от суда. Именно в этот период были заложены первые шаги к новой единой централизованной системе, не основанной на судебной власти, а на независимости прокурорской деятельности и появлении прокуратуры СССР. Происходит новое переформатирование прокуратур союзных республик, их подчинения не суду, а прокуратуре СССР. Развитие новых правоотношений формировало в лице прокуратуры СССР новый руководящий орган централизованного типа. Постепенно наличие прокуратуры СССР создало возможности не только для контроля за прокуратурами союзных республик, но и координацией деятельности. Это позволило расширить возможности предупреждения преступлений органами прокуратуры.

Выделение прокуратуры из судебной системы позволило сделать шаг по устранению проблем обвинительного уклона прокуратуры, однако фактически, это произошло не так быстро. Учитывая особенности тоталитарной системы государства, многие положительные новшества оставались лишь формальностью. Однако нельзя не отметить то, что уже в 30-е годы XX в прокуратура, выделившись из судебной системы, смогла осуществлять надзор за соблюдением законности в судах [7].

Особое значение имело предупреждение преступлений среди должностных лиц предварительного расследования, а также советских учреждений уголовно-исполнительной системы. В 1933 г. были значительно расширены полномочия прокуроров в рамках надзора за данными органами и должностными лицами указанных органов.

Прокурор СССР наделялся правом требовать для промотра, в частности, любые уголовные дела, предварительное расследование по которым ещё не было завершено.

До принятия Положения 1933 г. общесоюзной прокуратуры не существовало (была лишь общесоюзная военная прокуратура, осуществлявшая полномочия прокуратуры в войсках и имевшая двухзвенную структуру), что негативно сказывалось на реализации общесоюзных законов в различных органах и регионах страны.

Новым этапом развития предупредительной деятельности прокуратуры было принятие в 1936 г. Конституции СССР [8].

В данном нормативном акте появилось положение о высшем надзоре, которым наделялся прокурор СССР.

Анализ Конституции СССР 1936 г. показывает, что прокуратуре были посвящены нормы таких статей, как: 113–117. Устанавливался правовой и организационный статус прокуратуры.

Значение в правовом регулировании имели положения об административно-территориальной основе деятельности прокуратур, их подчиненности, определения сроков деятельности прокуроров, а также установление конституционного принципа независимости прокуратуры от каких-либо иных органов власти, включая и местные органы.

Принятие Конституции СССР 1936 г. заложило основы для дальнейшего развития системы правового регулирования и появления новых нормативных правовых актов, уточняющих те или иные правоотношения в деятельности прокурорских работников. Например, военные прокуратуры, которые осуществляли предупреждение преступлений в армии, осуществляли надзор за деятельностью военизированных учреждений. Так, в частности, данные прокуратуры осуществляли предупреждение таких преступлений, как: шпионаж, измена Родине, различного рода диверсии государственного масштаба, общественные опасные деяния против государства.

Получение независимости прокуратуры, расширение ее полномочий, а также закрепление принципов централизации деятельности, указывало на укрепление позиций данного правоохранительного органа в механизме советского государства. Это создало возможности для большего спектра деятельности и осуществления конкретных полномочий по предупреждению преступлений органами прокуратуры.

В системе советских принципов большое значение имели партийные органы, которые осуждали нигилизм в деятельности правоохранительных органов. Но в целом, многие тенденции реформирования и многие новшества оставались лишь формальностью и не были внедрены в практику. Так, несмотря на независимость прокурорской деятельности, зачастую прокуратура, так или иначе, испытывала на себе давление партийных местных органов. По инициативе представителей местных партийных органов власти коммунистической партии осуществлялись доносы на прокуроров, могло производиться препятствие законной деятельности.

Другой проблемой развития прокуратуры в рамках предупреждения преступлений была нехватка кадров.

Штатная численность прокурорских работников не покрывала существующих потребностей в обеспечении законности и профилактике преступности. Также существовала и проблема эффективности прокурорских работников в силу недостаточности уровня образования. Зачастую роль играл партийный уровень прокурорского работника.

К началу войны с Германией в июне 1941 г. были достигнуты определенные успехи в деле реконструкции прокуратуры: подобраны следователи, прокуроры на замену тех, кто стал жертвами чисток, им был обеспечен доступ к получению юридического образования, осуществлены мероприятия по централизации власти внутри прокуратуры.

В первые дни войны прокурор СССР начал перестраивать работу прокуратуры в соответствии с чрезвычайными условиями. Приказ прокурора СССР от 25 июня 1941 г. № пр/57с «О надзоре за точным исполнением законов в условиях военного времени» ставил основную задачу органам прокуратуры «оказывать полное содействие военному командованию и военным властям в использовании сил и средств данной местности для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности» [9].

Законность и ее обеспечение в условиях военного времени становится одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры. Усиление функции прокуратуры в целом в довоенный период времени привело ко многим перегибам, в результате которых незначительным деяниям придавался уголовно — правовой характер жесткой борьбы с преступностью. В уголовно-процессуальной деятельности прокурорских работников наблюдалось пренебрежение стадией предварительного расследования.

Для данного периода характерна эволюция нарушений. Если изначально прокурорами проводилась лишь поверхностная проверка по поступающим делам в рамках преступлений, то в последующее время, и поверхностная проверка исчезла. Прокуроры фактически передавали сразу дело в суд не объективируя и не исследуя подробно обстоятельства того или иного дела, мало интересуясь виновностью или невиновностью того или иного лица.

Приказами наркома юстиции СССР Н. М. Рычкова и прокурора СССР В. М. Бочкова от 24 и 27 июня 1941 г. определяется порядок направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных статьей 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» [10].

В военных условиях центральный аппарат прокуратуры СССР был разделен на две оперативные группы. Одна группа продолжала работать в Москве под руководством прокурора СССР, а другая была эвакуирована в г. Чкалов. При этом прокуратура в военный период времени имела исключительно обвинительный уклон, о предупредительной функции нельзя говорить в полном смысле этого слова.

В послевоенный период времени, страна находилась в разрушенном состоянии, это не могло не накладывать

отпечаток на развитие различных сфер общественной жизни, и прежде всего, на экономическую сферу. В период 1946–1948 гг. возрастает количество преступлений в экономической сфере. Необходимо было усилить деятельность прокуратуры по предупреждению преступлений. В 1946 г. был принят Приказ Генерального прокурора СССР от 17 июня 1946 г. № 128 «Об усилении общего надзора за точным исполнением законов» [11].

Правоприменительная практика конца 40-х годов XX в. показывала, что в прокурорской деятельности существует ряд нарушений, что выявлялось в рамках рассмотрения дел об уголовных преступлениях в судах. Основная причина складывалась в необоснованности привлечения к уголовной ответственности. Это позволяет говорить о формализме осуществления функции по предупреждению преступлений, усилении обвинительного уклона прокуратуры. В этой связи в судах к 1948 г. увеличилось количество оправдательных приговоров по уголовным делам.

В 1949 г. произошли изменения, связанные с укреплением позиций органов прокуратуры на местах. Административно-территориальные участки прокуроров на местах стали соответствовать участкам органов милиции, это позволило усилить предупредительную функцию прокуроров.

К 50-м годам XX в. потребовались определенные изменения, чему способствовало наличие различных проблем, которые были указаны выше, в связи с чем начался процесс подготовки новых нормативных актов в области регулирования деятельности прокуратуры. В 1950-х гг. органами прокуратуры СССР было установлено, что факты произвола и грубейших нарушений социалистической законности приняли особенно широкий размах после 1935 г. Однако в следственной практике органов Главного военно-политического управления они начались значительно раньше. В частности, об этом свидетельствовали архивные материалы ЦК КПСС, ставшие известными Главной военной прокуратуре СССР лишь в 1956 г. в связи с проверкой дела «Трактороцентра».

В 1953–1960 гг. формируется ряд факторов, предопределивших последующее развитие СССР. Лейтмотивом тех лет стала либерализация общественной жизни в стране, демократизация советской государственности, но и обострилась криминогенная ситуация в стране. Ситуация с преступностью, вызывала недовольство советских граждан и беспокоило партийно- государственное руководство СССР.

После хрущевских реформ имидж прокуратуры должен был измениться, особенно по сравнению с дореформенным имиджем. Если раньше правоохранительные органы воспринимались в первую очередь как карательные, то отныне они были призваны олицетворять законность.

Таким образом, в этот период прокуратуре была отведена особая координирующая роль в целях осуществления борьбы с преступностью в послевоенный период, обусловленный тяжелым экономическим состоянием страны и на фоне этого образованием ряда криминальных

бандитских группировок. В тоже время правовая реализация основных функций и направлений деятельности прокуратуры все также носила декларативный характер вплоть до середины 1950-х годов. Поступавшие в то время в прокуратуру жалобы, во многих местах складывались в мешки и не рассматривались. Прокурорский надзор за следствием был полностью устранен [12]. В результате потребовалось изменение характера рассмотрения заявлений, стали активнее проводиться проверки, а виновных привлекать к ответственности.

Кардинальные изменения во второй половине 50-х годов XX в. вызвала не новая система правового регулирования, в области функционирования прокуратуры, а доклад 1956 г. «О культе личности и его последствиях». Этот доклад ознаменовал начало нового этапа в предупредительной деятельности прокуратуры.

XX съезд КПСС наметил конкретные пути развития государственного аппарата страны, в котором прокуратуре СССР отводилось особое место. Большое значение имели реабилитационные меры в отношении незаконно репрессированных граждан.

В рамках трансформации деятельности прокуратуры, большое значение имело принятие новых нормативных актов в связи с чем был принят новый нормативный правовой акт в области установления новой структуры центрального аппарата прокуратуры СССР [13].

В рамках развития института предупреждения преступлений органами прокуратуры стоит отметить, что появились в 1956 г. новые должности — следователи прокуратуры по особо важным делам. На ведомственном уровне был принят приказ Генерального прокурора СССР № 54 от 10 апреля 1956 г. «О структуре центрального аппарата прокуратуры СССР и прокуратур республик, краев и областей» [14].

Новым этапом развития предупредительной функции прокуратуры было принятие в 1977 г. Конституции СССР, что потребовало изменения законодательства о прокуратуре. Буквально спустя два года после принятия нового Основного закона страны, вышел Закон Союза ССР «О Прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 г., в котором были определены основные направления деятельности прокуратуры.

Однако построение прокуратуры на основе единой системы, произошло гораздо позже, в 90-е годы XX в., в период радикальных реформ, с принятием Постановления «Об образовании единой системы органов прокуратуры

РСФСР». Большое значение в формировании новых основ деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений имел фактор распада СССР. Ключевое значение в правовом регулировании имело принятие закона «О Прокуратуре Российской Федерации» в 1992 г. С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 г. прокуратура обрела конституционно-правовой статус. В основном законе страны были закреплены положения о данном правоохранительном органе. Это создало основу для новых преобразований. Появился принцип разграничения предметов ведения. Значение также приобрел принцип федерализма на основе Конституции Российской Федерации. Были сформированы Управления прокуратуры Российской Федерации, а также введены должности заместителей Генерального прокурора Российской Федерации по федеральным округам. Таким образом, предупредительная функция прокуратуры стала более масштабной. Органам прокуратуры было предоставлено право осуществлять контроль за деятельностью следственных органов, осуществлять надзор за проведением дознания и предварительного следствия. Кроме того, прокурор мог возбуждать уголовные дела в отношении должностных лиц и граждан по собственной инициативе и по поступившим к нему жалобам и заявлениям.

Сотрудники правоохранительных органов, ежедневно сталкиваясь с большим количеством сообщений о преступлениях, возбуждали уголовные дела без проверки содержащихся в них сведений, что приводило к многочисленным нарушениям закона. Возникла проблемная ситуация, которая поставила вопрос о нахождении алгоритма действий практиков и устранении противоречия между верховенством права и практикой его реализации.

Таким образом, история деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений показывает, что пройдены различные этапы исторического развития, в рамках которых происходило становление и развитие системы предупреждения преступлений в данном правоохранительном органе.

В рамках реформирования формировалась постепенно единая централизованная система данного органа, позволяющая контролировать и координировать деятельность иных субъектов в рамках предупреждения преступлений. Ключевое значение в историческом развитии имело принятие специального законодательства о прокуратуре, в котором устанавливались как функции, так и полномочия прокуратуры.

Литература:

1. О должности генерал-прокурора: Указ Петра I от 12 января 1722 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/57566516> (дата обращения: 20.07.2025).
2. Колыхалов Д. В. История российской прокуратуры. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — С. 12.
3. Коновалова А. Б., Шевалдина М. В. История становления и развития прокуратуры в России // Общество. Наука. Инновации. Сборник статей XXII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах. — Киров, 2022. — Т. 1. — С. 405.
4. Курлович С. А. Возникновение и развитие российской прокуратуры // Трибуна ученого. — 2021. — № 3. — С. 72.

5. О введении в действие Положения о судостроительстве Р. С. Ф. С. Р: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 // СУ РСФСР. — 1922. — № 69. — Ст. 902. (утратил силу).
6. Об учреждении Прокуратуры Союза ССР: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 20.06.1933 // Собрание законодательства СССР. — 1933. — № 40. — Ст. 239. (утратил силу).
7. Шахматова В. В. История становления института прокуратуры в Российской Федерации // В сборнике: Актуальные проблемы правосудия и правоохранительной деятельности. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. — 2022. — С. 182.
8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР № 283. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.prilib.ru/item/24365891> (утратил силу). (дата обращения: 20.07.2025).
9. О надзоре за точным исполнением законов в условиях военного времени: Приказ прокурора СССР № пр/57с от 25.06.1941. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.prilib.ru/item/1348690?ysclid=loj0birdse375020699> (утратил силу) (дата обращения: 20.07.2025).
10. О военном положении: Указ Президиума Верховного Суда СССР от 22.06.1941. (в ред. от 07.06.1943). [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/71689874> (утратил силу) (дата обращения: 20.07.2025).
11. Об усилении общего надзора за точным исполнением законов: Приказ Генерального прокурора СССР от 17.06.1946 № 128. [Электронный ресурс]: CONSULTANT.RU — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44564#oDafXuTKShgP9XH2> (утратил силу) (дата обращения: 20.07.2025).
12. Плеханов А. А. К вопросу о репрессивной деятельности органов НКВД СССР в 1930-е гг. (по материалам прокуратуры СССР) // Политическая история России: прошлое и современность. Исторические чтения. Выпуск XVIII. — Санкт-Петербург, 2021. — С. 188.
13. О структуре центрального аппарата Прокуратуры СССР: Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 7.04.1956 // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1956. — № 8. — Ст. 186. (утратил силу).
14. О структуре центрального аппарата Прокуратуры СССР и прокуратур республик, краев и областей: Приказ Генерального прокурора СССР № 54 от 10.04.1956 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/90187453> (утратил силу) (дата обращения: 20.07.2025).

Основные направления деятельности прокуратуры по борьбе с наркопреступностью

Тарамова Залина Султановна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Прокуратура Российской Федерации выполняет такие основные функции, как надзор за соблюдением действующего законодательства и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Кроме этого, закон определяет ряд других направлений деятельности прокуратуры: уголовное преследование в том числе путем поддержания государственного обвинения в суде по уголовным делам, участие в суде рассмотрении иных дел, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в том числе наркопреступностью и другие. Борьба с наркопреступностью являются одними из главных направлений деятельности правоохранительных органов, прокуратуры в том числе. В данной статье автор определяет основные направления в деятельности прокуратуры по борьбе с наркопреступностью и предлагает возможные пути решения проблем, возникающих при организации такой деятельности в органах прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, наркопреступность, борьба с наркопреступностью, взаимодействие прокуратуры с иными органами.

Main areas of activity of the prosecutor's office in combating drug-related crime

Keywords: Prosecutor's Office, drug crime, fight against drug crime, interaction between the Prosecutor's Office and other agencies.

Наркопреступность — серьезная проблема, влияющая на нормальное развитие страны и здоровье населения. К сожалению, количество наркопреступлений, остается на достаточно высоком уровне. Так в 2022 году в России было выявлено

В 2023 году органами внутренних дел было зарегистрировано 190988 преступлений, что говорит о приросте таких преступлений на 7,5 % [5, с.34]. В 2024 году было зарегистрировано уже 198043 таких преступлений, где также наблюдается прирост 3,7 % [6, с.17].

Анализ приведенных статистических данных позволяет сделать вывод о том, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, увеличиваются, следовательно, в работе государственных органов по предупреждению преступности существуют определенные проблемы.

Органы прокуратуры являются субъектом предупреждения преступности, а именно координационным органом по борьбе с преступностью, в том числе и с наркопреступностью.

Основные направления деятельности прокуратуры в рамках предупреждения рассматриваемых преступлений:

- надзор за исполнением законодательства, регулирующего оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- надзор за законностью возбуждения дел о наркопреступлениях;
- поддержание государственного обвинения в суде по таким преступлениям;
- надзор за исполнением уголовного наказания, назначенного наркопреступникам.

Целью такой деятельности является недопущение распространения наркотических средств, а также преследование лиц, занимающихся незаконным оборотом таких средств.

Основным средством достижения поставленных целей в деятельности прокуратуры по борьбе с наркопреступностью — планирование. Оно помогает найти способы оптимального распределения нагрузки, упорядочить трудовой процесс, а также определить дальнейшие действия по организации взаимодействия с органами государственной власти, средств массовой информации, институтов гражданского общества и граждан. Анализ юридической литературы и правовой доктрины позволяет сделать вывод о том, что при планировании деятельности прокурора по борьбе с наркопреступностью возникают следующие сложности:

- 1) отсутствие должного опыта;
- 2) большая загруженность действующих прокуроров;
- 3) недооценкой отдельными прокурорами координационной деятельности, ведущей к формализму в работе.

Для эффективного достижения цели, поставленной перед прокуратурой, как органом, осуществляющим координационную деятельность, необходимо изменить статус прокурора в координации борьбы с преступностью. Как правило, способы решения этой проблемы предлагаются в виде совершенствования законодательства, замены термина «координация» термином «взаимодействие», повышение ответственности и т. д.

Современные глобализационные процессы, накопление политической напряженности между государствами, проявление мировых катаклизмов (например: распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19, проведение специальной военной операции на территории Украины) и иные социально-политические

явления порождают все большее распространение преступлений, преступного характера, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков. Как было указано выше, распространение наркотических средств и психотропных веществ происходит за счет информационной сети Интернет. Опасность распространения наркотиков через Интернет также состоит в том, что благодаря ее использованию легко вовлечь для осуществления незаконного оборота наркотиков, а также их потребления достаточно большого количества лиц, причем следует учитывать, что данная преступность имеет высоклатентный характер.

Законодательные меры по пресечению распространения наркотиков через сеть Интернет появились только в 2012 г. с созданием Единого реестра сайтов. Интернет-ресурсы, содержащие запрещенную информацию о наркотиках (включая способы распространения, изготовления и места приобретения), блокируются Роскомнадзором. В 2020 г. в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в ст. 6.13 был внесен пункт об ответственности за пропаганду наркотиков, в том числе через Интернет.

Однако, несмотря на принятые законодательные меры, участники наркобизнеса продолжают активно использовать сеть Интернет, электронные и платежные сервисы для осуществления преступной деятельности. Их «успехи» обусловлены проблемами детального регламента фактов преступной деятельности, а также отсутствием новейших технических средств [3].

Указанное корреспондирует к обязанности государства обеспечить правоохранителей оборудованием, либо аналогичным используемому злоумышленниками, либо более современным. Однако правоохранительные органы в настоящее время либо обеспечены устаревшим оборудованием, которое не подлежит замене в виду возможности его дальнейшего использования, либо современного оборудования просто недостаточно, для достижения целей уголовного закона. В целях устранения данного недостатка предлагаем пересмотреть программы материально-технического оснащения правоохранительных органов, либо установление ориентации на технологическое развитие специализированных структурных подразделений.

На органы прокуратуры возложена большая ответственность перед государством не только за соблюдением норм законодательства, но и предупреждением преступности.

Что касается наркопреступности, то здесь существуют нюансы, которые должны быть учтены и изучены в практической деятельности прокурора, а также при повышении ими квалификации. Теоретические знания дают больше половины успеха в проделанной работе. Например, как правило, наркозависимыми становятся дети в пубертатный период. Поэтому профилактика работы со школьниками должна проводиться постоянно не только в рамках проведения круглых столов и встреч с представителями органов прокуратуры, но и разработки методических рекомендаций для общеобразовательных учре-

ждений, которые должны быть донесены учителями и родителями.

Кроме того, наркозависимыми становятся люди с низкой социальной ответственностью, наиболее уязвимые люди. Профилактика в отношении таких лиц также должна быть на постоянной основе.

Следовательно, необходимо не только устранить законодательные пробелы в сфере оборота наркотических средств, а также совершенствовать систему межведомственного сотрудничества, а также обеспечить органы прокуратуры сотрудниками, имеющими достаточные знания в сфере наркопреступности.

Литература:

1. Абдулин Р. С. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебное пособие. — 4-е изд. перераб. и доп. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2021. 265 с.
2. Маринкин Д. Н., Маленьких Ю. В. Актуальные проблемы прокурорского надзора в Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 3(90). С.63–67.
3. Морозов А. В. Особенности борьбы с наркопреступностью в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Популярно-правовой альманах МВД России. 2018. № 4. С. 14–18.
4. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 15.03.2025).
5. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. М. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ. 66 с.
6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года. М. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ. 64 с.

Коррупция в России и её влияние на преступность

Шибаров Артем Геннадьевич, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В данной статье рассматривается взаимосвязь между коррупцией и преступностью в Российской Федерации. Анализируются различные формы коррупции, её распространенность, а также механизмы, посредством которых коррупция способствует росту преступности. Представлен обзор эмпирических исследований этой взаимосвязи, рассматриваются конкретные примеры коррупционных схем, способствующих совершению преступлений, и оцениваются последствия этого явления для общества и государства. В заключении предлагаются рекомендации по борьбе с коррупцией, направленные на снижение уровня преступности и укрепление правопорядка.

Ключевые слова: коррупция, преступность, Россия, взяточничество, злоупотребление властью, организованная преступность, экономическая преступность, государственное управление.

Коррупция является серьезной проблемой, оказывающей негативное влияние на экономическое, социальное и политическое развитие многих стран мира. В Российской Федерации коррупция представляет собой одну из наиболее острых проблем, препятствующих эффективному управлению, экономическому росту и доверию к государственным институтам. Социально-экономические последствия коррупции включают в себя ухудшение качества жизни, снижение инвестиционной привлекательности страны, неравенство и подрыв демократических принципов. Взаимосвязь между коррупцией и преступностью является сложной и многогранной, при этом коррупция выступает как катализатор преступной деятельности. В 2025 году её влияние коррупции на преступность остаётся существенным, несмотря на декларируемые меры по противодействию. Согласно индексу восприятия коррупции (ИБК) Corruption Perception Index,

Россия в 2025 году занимает 140-е место из 156 (с показателем 11,7 балла из 100), что свидетельствует о высокой степени коррумпированности государственного аппарата [1].

Коррупция в России проявляется в различных формах, включая:

Взяточничество: Предоставление, получение или вымогательство взятки для получения неправомерной выгоды. Включает в себя взяточничество должностных лиц, представителей бизнеса и граждан.

Злоупотребление должностным положением: Использование служебного положения в личных целях, включая лоббирование, предоставление льгот и преференций.

Растрата и хищение: Незаконное присвоение государственных средств, имущества и активов.

Отмывание денег: Легализация доходов, полученных преступным путем.

Неформальные практики: Дружеские связи, кумовство, “откаты” и другие неформальные способы получения преимуществ.

Оценить распространенность коррупции в России сложно из-за её латентного характера. Однако международные рейтинги, такие как Индекс восприятия коррупции Transparency International, и исследования российских социологических центров регулярно свидетельствуют о высоком уровне коррупции в стране. По данным МВД РФ, в 2025 году зарегистрировано 28,5 тыс. коррупционных преступлений (+7 % к 2024 году) [2]. Наибольший рост наблюдается в сферах: Госзакупок (40 % всех коррупционных дел); Строительства и ЖКХ (25 %); Правоохранительных органов (15 %).

При этом только 12 % дел доходят до суда, что свидетельствует о высокой латентности коррупции [2].

Коррупция оказывает влияние на преступность через несколько основных механизмов:

Снижение эффективности правоохранительной системы: Коррумпированные сотрудники правоохранительных органов могут закрывать глаза на преступления, укрывать преступников от правосудия, фальсифицировать доказательства или оказывать помощь в совершении преступлений. Это ведет к безнаказанности, увеличению числа нераскрытых преступлений и росту преступности.

Создание условий для совершения экономических преступлений: Коррупция облегчает совершение различных экономических преступлений, таких как мошенничество, уклонение от уплаты налогов, контрабанда, незаконная приватизация, хищение бюджетных средств и др. Взятки и «откаты» позволяют преступникам обходить законодательство, уклоняться от проверок и получать необоснованные преимущества [3].

Сочетание коррупции и преступности оказывает негативное воздействие на различные сферы общественной жизни:

Экономические потери: Коррупция и преступность приводят к снижению инвестиций, оттоку капитала, ухудшению делового климата и замедлению экономического роста.

Социальное неравенство: Коррупция способствует обогащению коррумпированных чиновников и преступников, увеличивая разрыв между богатыми и бедными [5].

Подрыв демократии: Коррупция подрывает доверие к государственным институтам, увеличивает политическую нестабильность и ограничивает участие граждан в принятии решений.

Литература:

1. Corruption Perception Index (Индекс восприятия коррупции 2025) URL: <https://www.worldeconomics.com/Indicator-Data/Corruption/Corruption-Perceptions-Index.aspx> (дата обращения: 23.07.2025 г.).
2. Официальный сайт МВД РФ URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 23.07.2025 г.).
3. Манько А. В. Коррупция в России. Особенности национальной болезни — 2019. — с. 244.
4. Зенин С. С. Основы противодействия коррупции в Российской Федерации. — 2024. — с. 296.
5. Савченко И. А. Коррупция как форма социальной несправедливости. — 2023. — с. 121.

Ухудшение качества жизни: Коррупция и преступность приводят к ухудшению качества жизни населения, снижению уровня безопасности и общему негативному воздействию на социальную сферу.

Рекомендации по борьбе с коррупцией и снижению преступности

Эффективная борьба с коррупцией и преступностью требует комплексного подхода, включающего:

Повышение прозрачности и открытости государственного управления: Осуществление реформ, направленных на повышение прозрачности деятельности органов государственной власти, включая раскрытие информации о государственных закупках, бюджетах, деятельности чиновников.

Усиление независимости судебной системы и правоохранительных органов: Обеспечение независимости судей и прокуроров, защита их от коррупционного влияния, повышение качества расследования преступлений, связанных с коррупцией.

Образование и повышение правовой культуры населения: Проведение просветительских кампаний, направленных на повышение уровня правовой культуры населения и формирование нетерпимости к коррупции.

Международное сотрудничество: Участие в международных антикоррупционных инициативах, сотрудничество с другими странами в расследовании коррупционных дел и возврате незаконно выведенных активов.

Цифровизация государственных услуг: внедрение электронного документооборота и цифровых платформ, снижающих количество контактов между чиновниками и населением, что уменьшает возможности для коррупции [4].

Коррупция в России тесно связана с ростом преступности, создавая условия для совершения различных видов преступлений, особенно экономических и организованных. Борьба с коррупцией является ключевым фактором снижения преступности, укрепления правопорядка, обеспечения устойчивого экономического развития и повышения качества жизни населения. Реализация комплексных антикоррупционных мер, усиление правоохранительной системы и поддержка гражданского общества являются необходимыми условиями для достижения этих целей. Успех в борьбе с коррупцией и преступностью будет способствовать укреплению доверия к государству и созданию более справедливого и процветающего общества.

ИСТОРИЯ

Периодическая печать как исторический источник

Вышегородский Семён Сергеевич, учитель истории
МАОУ СОШ № 36 г. Новосибирска

Статья посвящена классификации и особенностям работы с периодическими изданиями как источниками исторической информации. В статье рассматриваются различные виды периодики по содержанию, периодичности, территориальному признаку, издателям и отношению к цензуре. Описываются подходы к изучению периодической печати.

Ключевые слова: письменные исторические источники, средства массовой коммуникации, периодическая печать, четвертая власть.

Периодическая печать как одно из первоначальных средств массовой коммуникации играет свою роль в изучении исторических процессов и событий, будучи одним из самых интересных для изучения исторических источников, она предоставляет уникальный материал, содержащий информацию о политической, экономической, социальной и культурной жизни российского общества, начиная со второй половины XIX в., когда периодическая печать в России стала массовым явлением.

Главной функцией периодической печати было удовлетворение практической нужды в информационном воздействии на общество. Публицистика своевременно информировала своих читателей о каких-либо событиях, формировала общественное мнение по тому или иному вопросу, а частые публикации создают устойчивый информационный фон, который уже мог формировать определенные настроения в обществе, что делает ее мощным инструментом идеологического воздействия [4]. Благодаря этой функции, к периодической печати применяют два афористических определения: «четвертая власть» и «шестая великая держава» [2].

Под определением «периодическая печать» подразумевается вид письменных исторических источников, в которых зафиксирована информация, предназначенная для осведомления современников о наиболее важных событиях и явлениях действительности с целью выявления, выражения и отстаивания определенных общественно-групповых интересов [3], выпускаемые регулярно в определенные промежутки времени [4].

Спецификой данного исторического источника является его многоплановость — в периодических изданиях публикуют разнообразную по жанру, происхождению и содержанию информацию: публицистику, законода-

тельные акты, письма, хроники, беллетристику, научную информацию, объявления, некрологи и т. д. [4]

Ещё одной спецификой прессы является разнообразие жанров, которые условно можно разделить на три группы: информативные, аналитические и художественно-публицистические. В информативную группу входят такие жанры как заметки, репортажи, отчеты, интервью, и она призвана наиболее точно и оперативно передать информацию о каком-либо событии или факты, где оценка должна сводиться до минимума [4].

Другой спецификой периодической печати является оперативность и актуальность — газеты и журналы фиксируют события, происходящие практически в реальном времени, и их освещение и трактовка может из-за определенных обстоятельств изменяться и дополняться в следующем номере, иногда совершенно переиначивая то, что было опубликовано ранее. Но это не является недостатком. Напротив, данная особенность периодической печати позволяет проследить динамику изменений и реакции общества на те или иные события [4].

Аналитическая группа публицистики, включающая в себя корреспонденции, рецензии и статьи, преследует другую цель — передача не столько информации, сколько авторского мнения по поводу того или иного явления [4]. В художественно-публицистических жанрах — очерках, памфлетах — переплетаются документализм и литературный вымысел, через которые дается оценка тем или иным событиям.

Многообразие тематики, как было сказано выше, является неотъемлемой частью периодической печати. Для историка этот фактор ценен тем, что она освящает широкий круг вопросов, включая политику, экономику, социальную жизнь, культуру и повседневность. Количе-

ство новостных объявлений могут указать на то, какая тема в обществе была на данный момент актуальна, аналитические статьи — взглядах на те или иные явления, рекламные объявления — о повседневности, быте и т. д. [2]

Периодическая печать в историческом исследовании может играть множество различных ролей. Из-за широты поднимаемых тем, печать может стать самостоятельным историческим источником в исследовании, а также может нести вспомогательный характер [1].

Классифицировать периодическую печать можно по многим показателям. Так, в Российской империи начала XX в. периодические издания можно разделить по:

- 1) Содержанию: литературно-общественные, официально-ведомственные, отраслевые, научные, специальные, сатирические, иллюстрированные;
- 2) Периодичности: ежедневные, еженедельные, ежемесячные, квартальные;
- 3) Территориальному признаку: столичные, центральные, провинциальные, региональные;
- 4) Издателям: официальные (правительственные, ведомственные), частные, общественные организации;
- 5) Отношению к цензуре: легальные, подцензурные, вольные, зарубежные [6].

Касательно разновидности самих периодических источников, то единой классификации нет, однако выделяют всего два крупных вида периодических изданий: газеты и журналы. На деле их немногим больше, но основную массу периодических источников составляют именно они [2].

Газеты, как правило, ориентированы на оперативное освещение текущих событий в краткой форме и отличаются высокой периодичностью выпуска — часто газеты выпускались ежедневно. Их принято делить на два типа: «большие» и «малые» [2].

Журналы же предоставляют более обширный взгляд на описываемые явления, не скатываясь до сухого перечисления событий и фактов, а, напротив, публиковали статьи, в которых проводилась аналитика событий или же их переработка в художественной форме. Журналы делятся на «толстые» и «тонкие» [2].

В источниковедении сформировалось два подхода к работе с периодической печатью как с историческим источником: к периодической печати нельзя подходить с единой меркой, а необходимо исходить из конкретных газет и журналов, а также необходимо структурное изучение печатного органа и отдельных текстов [5].

Второй подход делится на два взаимосвязанных подхода, которые нельзя применять в отрыве друг от друга: 1) всестороннее изучение данного органа периодической печати как целостного источника; 2) отыскание и изучение в данном органе печати отдельных текстов-источников по теме, которая сама по себе не является темой об этом органе [5].

Французский исследователь периодической печати Ж. Кайзер предложил собственную методику для из-

учения прессы, которая состоит из десяти правил общего значения:

- 1) Структурное изучение периодической печати возможно посредством «перегруппировки в массив»;
- 2) Принципы формирования и состав массива определяются исследователем в соответствии с объектом и целями изучения;
- 3) Система категорий и анализа устанавливается в процессе выработки и частичной проверки рабочих гипотез;
- 4) Категории анализа должны быть строго определены и согласованы между собой;
- 5) Правила исследования остаются неизменными на всём его протяжении;
- 6) Анализ материалов должен учитывать весь контекст конкретного выпуска;
- 7) Желательно изучать полный комплект издания, так как каждый выпуск связан с предыдущими и последующими.
- 8) Если полного комплекта нет, используется выборка типичных публикаций или выпусков.
- 9) Исключаются необычные номера, если только они не являются ключевыми для темы исследования.
- 10) Полезно сравнивать разные издания за один период или одно издание в разные временные промежутки [2].

Также существует определенная специфика периодической печати, на которую необходимо обращать внимание:

- 1) специфика терминологии — устаревшие понятия, лексика, своеобразная лексика;
- 2) большое количество анонимных публикаций;
- 3) наличие рубрик, имеющих иную смысловую нагрузку сегодня — например, «фельетон»;
- 4) опечатки, дефекты бумаги [5].

Эффективным методом изучения периодической печати за длительный период или, когда нет возможности изучить все номера печати, является «метод подбора образцов», суть которого в формировании групп изданий, объединенных каким-либо существенным признаком, [5].

Исследования, содержащие однотипную информацию об объекте изучения, могут подвергаться методу «перегруппировки информации в массив», заявленным выше. Сутью данного приема является объединение разрозненных исследуемых материалов в крупные тематические, хронологические, жанровые или иные логические блоки [2].

Каждое издание можно охарактеризовать по следующему алгоритму: название, редактор, издатель, общественно-политическое направление, взаимодействие с цензурой, авторский состав, писавший о влиянии войны на сибирский край и пр.

Итак, периодическую печать как к одно из первых средств массовой коммуникации часто называли «четвертой властью», поскольку она сильно влияла на общественное мнение. Сами периодические издания — своеобразный, но важный исторический источник, который

в силу своей специфики требует к себе особого подхода — газеты, как и иная периодическая печать, выполняли важную функцию своевременного уведомления жителей о происходящих в мире и отдельном регионе событиях.

Подход заключается в том, что нужно учитывать факт ангажированности газет, а также их неточности в силу времени и скудности технологий, следовательно, к ним не-

обходимо применять особые методы работы — для серьёзной работы с периодикой важно учитывать, насколько полны их архивы, сравнивать газеты между собой, и какие темы в них повторяются, а где данные различаются, нужно уметь читать старый язык, понимая устаревшие выражения и слова, а также распознавать рубрики и понимать ошибки набора.

Литература:

1. Андреева Т. А. Уральская периодическая печать начала XX в. как источник развития региональной историографии // Материалы Всероссийской научной конференции «Российское общество интеллектуальной истории. Челябинск: 2011. Ч. 3. С. 106–108.
2. Голиков А. Г. Источниковедение отечественной истории. М.: Академия, 2012. 464 с.
3. Голиков А. Г. Методика работы с историческими источниками. М.: Академия, 2014. 224 с.
4. Данилевский И. Н., Кабанов В. В, Медушевская О. М. Источниковедение. Источники российской истории. М., 2000. С. 621.
5. Никаев Х. Р. Материалы периодической печати как исторический источник // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 9. С. 73–80.
6. Поляков А. Н. Русское источниковедение. Оренбург: ОГУ, 2016. 178 с.

СОЦИОЛОГИЯ

Применение бережливых технологий в сфере социального обслуживания на примере Центра социального обслуживания населения Сахалинской области

Плискунова Наталья Николаевна, директор;

Кудрин Евгений Игоревич, заместитель директора;

Архиповец Яна Владимировна, заместитель директора

ГБУ «Центр социального обслуживания населения Сахалинской области» (г. Южно-Сахалинск)

Данная статья посвящена изучению практики применения бережливых технологий в ГБУ ЦСОН и демонстрирует конкретные примеры реализации успешных инициатив, направленных на повышение эффективности оказания социального обслуживания населению региона.

Ключевые слова: социальное обслуживание, бережливое производство, оптимизация процесса, социальная услуга.

Сегодня организации социальной сферы сталкиваются с ключевой задачей — модернизацией существующей системы социальной помощи путем введения инновационных подходов к предоставлению социальных услуг, активного внедрения современных цифровых решений и автоматизации рабочих процессов.

Современная ситуация характеризуется высоким интересом предприятий промышленности к использованию концепций бережливого производства. Данный тренд охватил также социальные учреждения, способствуя широкому распространению практики заимствования производственного опыта [2].

Применение технологии «Бережливое производство», методов и инструментов ориентировано на повышение качества работ или качественное оказание услуг. Бережливые технологии и методы позволяют:

- 1) повысить удовлетворенность потребителей и других заинтересованных сторон;
- 2) выявить и устранить потери и не создающие ценность процессы;
- 3) оптимизировать результативность и эффективность процессов, создающих ценность;
- 4) упростить организационную структуру, улучшить процессы менеджмента качества;
- 5) быстро и гибко реагировать на изменения внешней среды [4].

Социальная сфера характеризуется высоким уровнем нагрузки на сотрудников, недостатком ресурсов и сложностью управления процессами [5]. Эффективность предоставления социальных услуг во многом зависит от рациональности используемых методов и инструментов

управления. Бережливые технологии позволяют значительно повысить эффективность учреждения путем минимизации потерь, улучшения качества и повышения удовлетворенности получателей социальных услуг [3].

Особенно актуально внедрение таких подходов в регионах с ограниченными ресурсами и высокой нагрузкой на социальные структуры. В нашем Центре (ГБУ «Центр социального обслуживания населения Сахалинской области» (ГБУ ЦСОН)), реализовано ряд значимых проектов по автоматизации, организации, цифровизации и оптимизации процессов.

Рассмотрим некоторые проекты, реализованные в учреждении в 2024–2025 годах:

1. Оптимизация процессов по учету движения технических средств реабилитации в пункте проката. Целью проекта стало ускорение выдачи технических средств реабилитации нуждающимся гражданам. Основные проблемы были связаны с введением учета и выдачей ТСР, высокими трудозатратами специалистов, а также неправильным распределением инвентаря среди пунктов проката по районам области, анализ и решение проблем представлен в таблице 1.

Для визуализации повторяющихся действий использовали диаграмму «Спагетти» (рисунок 1).

Были внедрены современные информационные системы учета и контроля технического состояния средств реабилитации, разработаны четкие регламенты действий сотрудников пункта проката. На сайте учреждения доступна информация об имеющихся в наличии технических средствах реабилитации, с возможностью их резервирования и получения в ближайшем пункте проката.

Таблица 1. Анализ и решение проблем по учету движения ТСР в пункте проката

п/н	Проблема	Причина	Решение
1	Значительные временные затраты на поиск свободных ТСР	Отсутствует единый учет наличия и выдачи ТСР по области	Использование единой базы данных
2	Значительные временные затраты на проверку исправности ТСР и его готовности к выдаче	Отсутствие единой системы учета ремонта ТСР и оперативной информации об исправности ТСР, его готовности к выдаче	Использовать единую информационную систему для учета ремонта ТСР
3	Длительное ожидание гражданина при оформлении документов на выдачу ТСР	Формирование документов вручную Необходимость подписания заявления и договора руководителем учреждения	Использование информационных систем для автоматического формирования необходимых документов Делегирование полномочий на подписание документов с использованием ЭЦП на уровень отделения
4	Несвоевременный возврат ТСР в пункт проката	Отсутствие своевременной информации и уведомлений клиенту об окончании срока аренды ТСР	Использование информационной системы для автоматического информирования специалиста пункта проката и клиента о завершении срока аренды ТСР

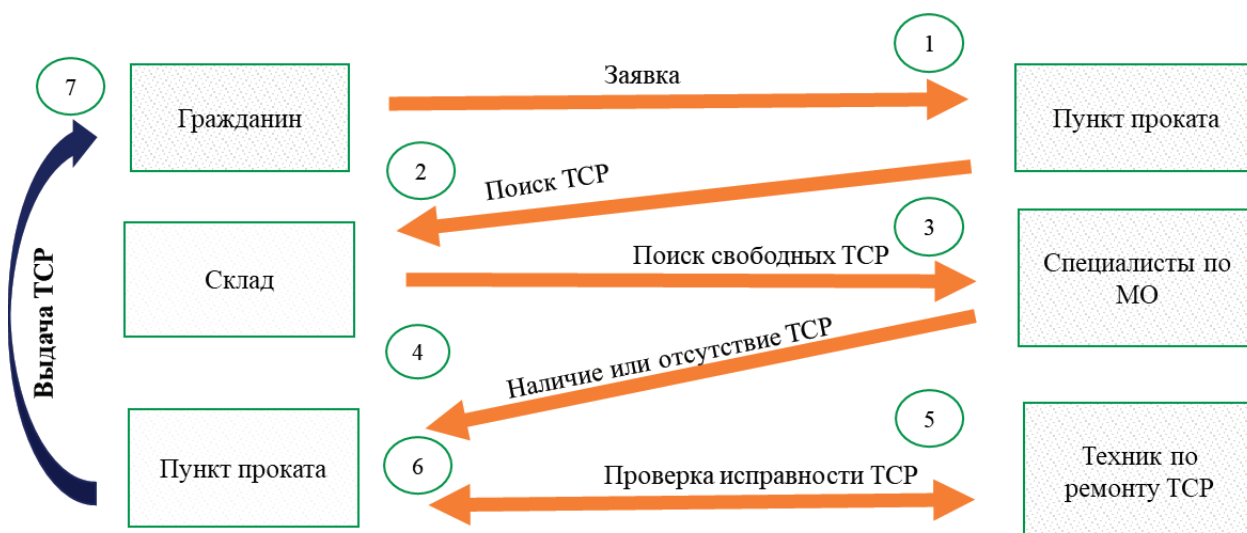

Рис. 1. Метод «спагетти» визуализации выдачи ТСР гражданину

Результатом стало сокращение времени вдвое при оформлении гражданами необходимого ТСР, уменьшились трудозатраты сотрудников, количество ошибок при выдаче снизилось практически до нуля, повысился уровень удовлетворенности граждан полученными услугами.

2. Оптимизация процесса записи граждан на получение услуг в условиях дневного пребывания. Проект направлен на оптимизацию процедуры регистрации и приема граждан, обращающихся за услугами в отделение дневного пребывания. Ранее существовали проблемы: частое повторное посещение учреждения гражданами с целью записи в очередь на посещение дневного отделения, значительные временные затраты специалиста на консультирование и ведение учета предварительной записи, осуществление регистрации обращений граждан посредством ведения учётных документов на бумажных носителях, анализ и решение проблем представлен в таблице 2.

Для поиска корневой проблемы использовали метод бережливого производства «5 почему» (рисунок 2).

В Центре была внедрена онлайн-запись и автоматическое формирование очереди, введена предварительная запись через специально разработанный сайт с выбором желаемой даты и времени для подачи документов и периода прохождения социального обслуживания в условиях дневного пребывания.

Благодаря нововведениям количество личных визитов граждан для записи в дневное отделение снизилось до нуля, сократилось рабочее время специалистов на комплектование групп дневного пребывания в 5,6 раз.

3. Оптимизация процесса диспетчеризации службы «Инватакси». Проект нацелен на совершенствование организации перевозок маломобильных граждан. Проблемы заключались в бумажном документообороте между диспетчером и водителями, неэффективности маршрутов,

Таблица 2. Анализ и решение проблем процесса записи граждан

п/н	Проблема	Причина	Решение
1	Запись на социальное обслуживание в условиях дневного пребывания осуществляется за полгода	Несоответствие количества мест спросу. Отсутствие наглядного представления наполняемости заездов	Внедрение онлайн-записи и автоматического формирования очереди
2	Срок действия некоторых документов ограничен	Необходимость регулярного обновления документов	Предоставление списка необходимых документов для социального обслуживания в дневном отделении перед началом курса посредством СМС информирования
3	Заполнение документов вручную на бумажном носителе	Низкая эффективность обработки документации	Переход на электронный документооборот
4	Повторное посещение социальной организации	Отсутствие онлайн предварительной записи	Организация консультирования граждан посредством СМС информирования с полным перечнем необходимых документов

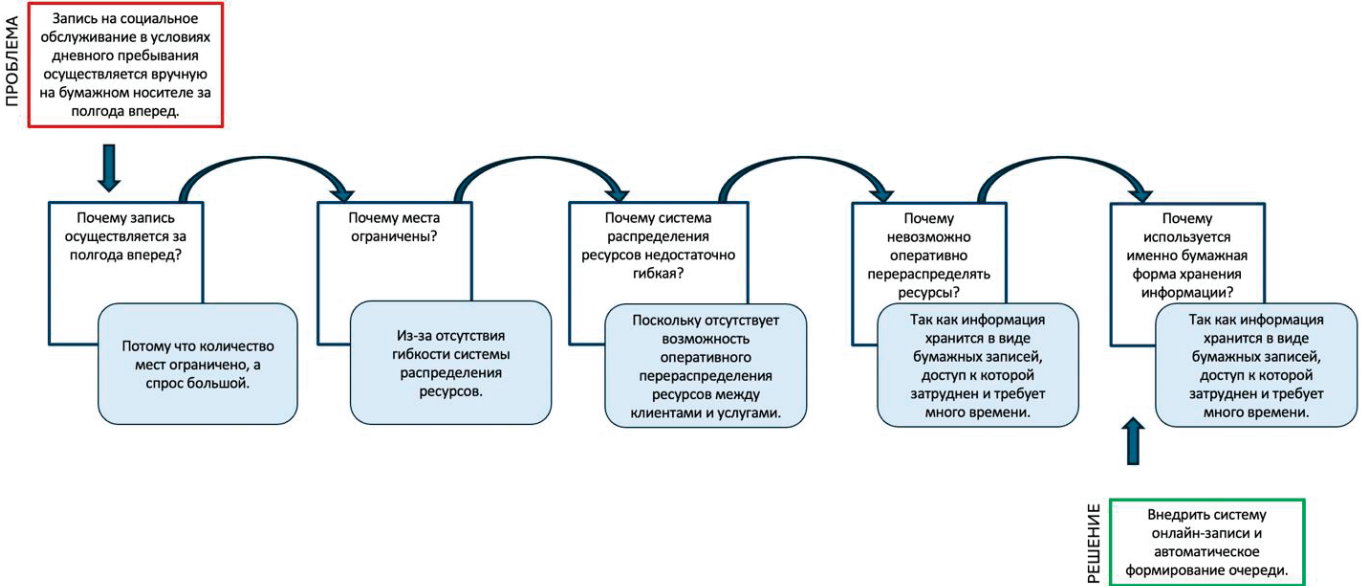

Рис. 2. Метод «5 почему» поиска корневой проблемы

отсутствию контроля за ходом выполнения водителями заявок, неоптимальное использование автотранспорта, отсутствие контроля исполнения заявки на каждом этапе, дополнительные финансовые затраты на оплату сверхурочного времени работы водителя, анализ и решение проблем представлен в таблице 3.

Для исследования и определения основных причинно-следственных связей факторов и последствий проблемы использовали диаграмму «Рыбья кость» (рисунок 3).

Для решения поставленных задач нами была внедрена автоматизированная информационная система диспетчеризации автотранспорта, которая позволяет: принимать, обрабатывать и передавать заявки водителям в онлайн режиме, осуществлять мониторинг исполнения заявки на каждом этапе, формировать оптимальные маршруты автотранспорта.

Эффект от реализованных мероприятий: сокращение времени в 4,5 раза и трудозатрат на прием и обработку заявок; увеличение количества заявок, выполненных водителями; снижение затрат на оплату сверхурочного времени работы водителей; появление возможности онлайн контроля за ходом оказания транспортных услуг на каждом этапе; сокращение трудозатрат диспетчера на формирование необходимой отчетности; снижение рисков неоказания услуг; улучшение качества оказываемых услуг что влечет за собой повышение удовлетворенности получателей социальных услуг.

Практика внедрения бережливых технологий в деятельность ГБУ Центра социального обслуживания населения Сахалинской области доказала свою эффективность. Представленные проекты демонстрируют возможность значительного сокращения временных затрат, снижения

Таблица 3. Анализ и решение проблем диспетчеризации службы «Инватакси»

п/п	Проблема	Причина	Решение
1	Значительные временные затраты на оформление заявки на автомобиль на бумажном носителе, её передачу водителю и составление отчетности	Специалист теряет время на заполнение журнала и формирование бумажных маршрутных листов водителям и отчетов. Необходимость возвращения в центр для получения дополнительных заявок у диспетчера	Внедрение программного обеспечения, автоматизирующего заполнение заявки на поездку. Автоматизированная передача заявки водителю без участия диспетчера. Использование информационных систем для автоматического формирования отчетов
2	Неоптимальное использование автотранспорта, отсутствие контроля исполнения заявки на каждом этапе	Невозможность связи с водителями во время движения для уточнения его местоположения и статуса выполнения заявок	Использование программного обеспечения для мониторинга местонахождения автомобиля и автоматизированного контроля за исполнением заявок водителем
3	Дополнительные финансовые затраты на оплату сверхурочного времени работы водителя	Трудозатраты водителя, не связанные с перевозкой пассажиров (потери): получение заявки на бумажном носителе, самостоятельное формирование маршрута, возвращение за дополнительными заявками	Автоматизированная передача заявки водителю без участия диспетчера. Использование информационных систем для автоматического формирования оптимально-кратчайших маршрутов водителю
4	Неудовлетворенность и жалобы получателей социальных услуг по причине отказа в оказании транспортных услуг из-за отсутствия свободных автомобилей	Потеря времени водителем на действия, не связанные с перевозкой пассажиров	

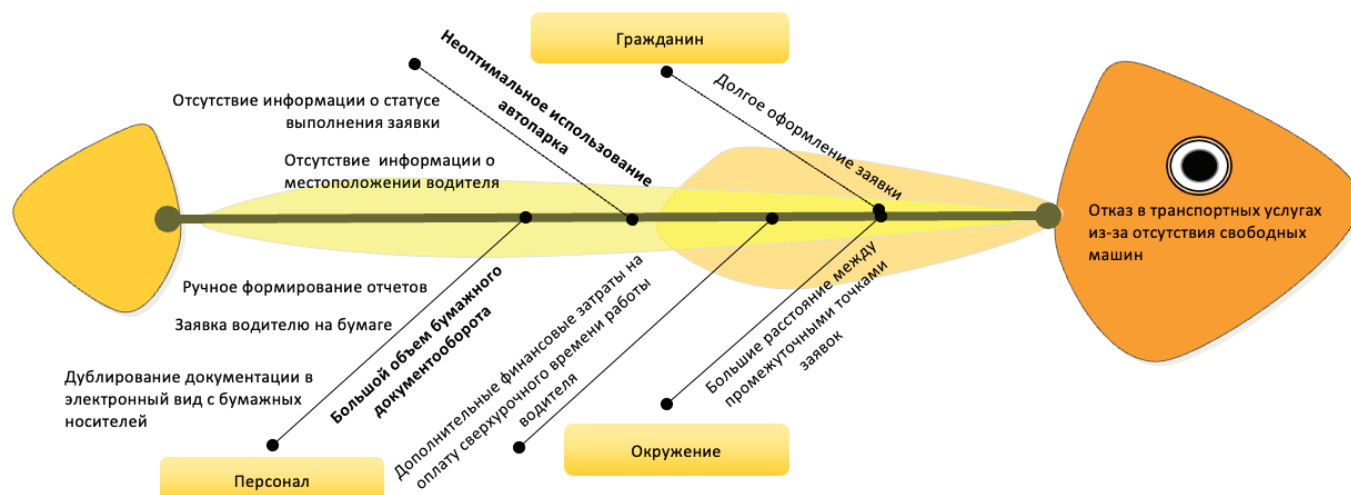

Рис. 3. Диаграмма «Рыбья кость». Иллюстрация проблемы с рисками процесса предоставления услуги

расходов, сокращение трудозатрат, увеличения объема предоставления услуг, повышения уровня удовлетворённости получателей социальных услуг, увеличения прозрачности и предсказуемости рабочих процессов.

Применение методов бережливого производства позволяет сделать социальную сферу более доступной, качественной и удобной для граждан, одновременно снижая нагрузку на работников и ресурсы самих учреждений.

Литература:

1. Бережливое производство в условиях социальных организаций. [Электронный ресурс]. URL: https://верити.рф/berezhlivoe_proizvodstvo_soc. Дата обращения 07.06.2025 г.
2. Бережливые технологии в социальной сфере. [Электронный ресурс]. URL: https://верити.рф/berezhlivye_tehnologii_soc. Дата обращения 07.06.2025 г.

3. Гильманов Т. Д., Сайфуллин Т. А., Ющенко Ю. Е., Халимон Е. А. Анализ лучших практик внедрения технологий бережливого управления проектами и программами в России // Вестник университета. 2021. № 3. С. 98–104. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-98-104.
4. Демиденко Д. А., Бурцева С. Ю. Совершенствование социальной политики РФ на основе концепции бережливого производства. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sotsialnoy-politiki-rf-na-osnove-kontseptsii-berezhlivogo-proizvodstva>. Дата обращения 07.06.2025 г.
5. Кульков П. П. Бережливое производство // Человек в природном, социальном и социокультурном окружении: материалы IV региональной студ. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию полета Ю. А. Гагарина. Ижевск: ЧОУ ВО «Восточно-Европейский институт», 2021. С. 23–24.
6. Кульков П. П. Бережливое производство // Человек в природном, социальном и социокультурном окружении: материалы IV региональной студ. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию полета Ю. А. Гагарина. Ижевск: ЧОУ ВО «Восточно-Европейский институт», 2021. С. 23–24.

ПСИХОЛОГИЯ

Адаптивные копинг-стратегии у студентов старших курсов педагогического колледжа

Агibalова Кристина Станиславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Юрченко Ирина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент
Курский государственный университет

В статье рассматриваются подходы к изучению копинг-стратегий, направленных на преодоление стрессовых ситуаций. Адаптивные копинг-стратегии позволяют студентам эффективно справляться с различными жизненными трудностями, такими как стресс, конфликты и др. Условия, в которых личность находится, получает образование, реализует жизненные цели могут существенно влиять на выбираемые копинг-стратегии, которые в свою очередь могут меняться в зависимости от ситуации, в которой находится личность.

Ключевые слова: адаптивные копинг-стратегии, стресс, конфликты, развитие личности, жизненные трудности, копинг-поведение, студенты, совладающее поведение.

В наше время особенно важно правильное формирование адаптивных копинг-стратегий у молодежи. Учитывая тот факт, что действует актуальная ситуация, связанная с проведением специальной военной операции, оккупации части районов региона и действующий на территории Курской области режим ЧС и КТО. Сейчас необходимо, чтобы у студентов педагогического колледжа сформировался особый набор поведенческих и когнитивных реакций, который направлен на преодоление стрессовых ситуаций.

Для начала обратимся к понятию «копинг». Представители разных психологических школ интерпретируют его по-разному.

Так «неопсихоаналитический» копинг, понимается в контексте первого подхода как направляющий продуктивную личностную адаптацию в тяжелых ситуациях эго-процесса. В процессе совладания с проблемой у личности подключаются ряд ее структур [1].

Авторами второго подхода являются А. Биллингс и Р. Моос. Они понимают «копинг» в качестве постоянных способов со стрессовыми ситуациями [2]. Ими было выделено три таких способа:

— Ориентированный на эмоции. Характеризуется стараниями человека снизить эмоциональное напряжение.

— Ориентированный на оценку. Характеризуется анализом ситуации человеком и обдумывает дальнейшие действия.

— Ориентированный на проблему. Характеризуется попытками человека справиться со стрессом для уменьшения или устранения его источника.

Представители третьего подхода трактуют понятие «копинг» в качестве динамического процесса, опирающегося на две функции. Р. Лазарус и С. Фолькман выделяли функцию регуляции эмоций и управления проблемами.

Их проявление можно заметить практически во всех стрессовых ситуациях. А. Н. Сирота утверждает, что «копинг-поведение — это форма поведения, отражающая готовность человека решать жизненные проблемы, умение использовать определенные средства для преодоления психоэмоционального стресса» [4].

Расцвет отечественных исследований совладающего поведения приходится на 90-е годы XX века. Данную тему изучали И. Р. Абитов, А. А. Андреева, Г. А. Виленская, Р. М. Грановская, А. Б. Леонова, К. Муздыбаев, О. С. Никольская, С. К. Нартова-Бочавер, Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский и др. [5]. Проблемой копинга также занимался Е. П. Ильин. Он занимался изучением механизмов учебной адаптации студентов. Влияние копинг-стратегий на эффективность профессиональной деятельности изучал В. Г. Ромек. Кроме этого интересными являются исследования Д. А. Леонтьева, которые посвящены теме личностных ресурсов, нужных для успешной адаптации к сложным жизненным ситуациям. Н. В. Гришиной было проведено исследование копинг-стратегий и способов совладания со стрессом среди студентов вузов. Связь между уровнем стресса и эффективностью профессиональной деятельности исследовалась В. А. Бодровым и А. Л. Журавлевым [3].

Таким образом, под «копинг-стратегиями» понимается широкий спектр активности личности, включающий

в себя как бессознательные психологические защиты, так и преодоление кризисных ситуаций.

Крайне важно сформировать адаптивные копинг-стратегии у студентов, завершающих процесс обучения, поскольку им предстоит переход от учебы к профессиональной деятельности. Он может быть очень напряженным, в связи с чем студентам необходимо уметь эффективно справляться со своими негативными эмоциями и поведением. Основой для копинг-стратегий являются следующие методы: релаксация, тайм менеджмент, позитивное мышление, обращение за социальной поддержкой к другим. Сформированные стратегии помогают студентам более успешно адаптироваться к новым жизненным условиям, добиваться поставленных целей, справляться с проблемами, становиться профессионалами в своей специальности.

Также отметим, что адаптивные копинг-стратегии, формирующиеся в образовательном учреждении (нами исследовались условия педагогического колледжа) обладает своими особенностями. Например, будущих педагогов обучают, опираясь на стандартизованный образовательный процесс, что оказывает влияние на формирование их копинг-стратегий.

В рамках нашей работы было предпринято изучение доминирующих адаптивных стратегий преодоления трудностей у студентов выпускных курсов педагогического колледжа. Исследование проводилось на базе Курского педагогического колледжа (ОБПОУ). В выборку вошли 60 человек (студенты старших курсов в возрасте от 18 до 19 лет).

В нашем исследовании мы стремились определить преобладающие адаптивные копинг-механизмы у студентов последних курсов педагогического колледжа. В основу исследования легли следующие теоретические подходы:

Теория копинга, согласно которой люди используют различные стратегии для преодоления стрессовых ситуаций, включая активные и реактивные методы.

Теория снижения стресса, предложенная Джоном Кабат-Зинном, основанная на принципах медитации и осознанности, предлагающая техники релаксации и управления вниманием для уменьшения уровня стресса.

Трансдиагностическая модель совладания, рассматривающая копинг-стратегии как динамическое явление, зависящее от контекста и обстоятельств [3, с. 46].

Для изучения особенностей совладающего поведения студентов педагогического колледжа использовались методики «Индикатор копинг-стратегий» (Дж. Амирхан) и «Способы совладающего поведения» Лазаруса (в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтык) [5].

Анализ данных, полученных с помощью методики «Индикатор копинг-стратегий», показал, что у 66 % респондентов ведущей стратегией является активное использование всех доступных личностных ресурсов для поиска эффективных решений проблем. 20 % респондентов склонны к поиску социальной поддержки, обращаясь за помощью и поддержкой к окружающим (семье, друзьям, значимым другим) для организованного и эффективного решения проблем. У 14 % студентов старших курсов педагогического колледжа преобладает стратегия избегания, при которой человек старается избегать контакта с реальностью и уходит от решения проблем. Результаты представлены на рис 1.

Наше исследование показало, что доминирующей моделью поведения у студентов старших курсов педагогического колледжа является стратегия, ориентированная на активное решение возникающих трудностей.

Анализ результатов, полученных с использованием методики «Способы совладающего поведения», выявил, что для 40 % респондентов наиболее характерно планирование решения проблем. Это подразумевает попытки адаптации к негативным переживаниям, связанным с проблемой, путем её позитивного переосмысления и восприятия как катализатора личностного роста. Для данной стратегии свойственно стремление к отстраненному, философскому

Рис. 1. Обобщенная диаграмма результатов, полученных с помощью методики «Индикатор копинг-стратегий»

осмыслению проблемной ситуации, интеграции её в более широкий контекст работы над самосовершенствованием.

У 20 % участников исследования в стрессовых ситуациях преобладает принятие ответственности, отражающее признание индивидуумом своей роли в возникновении проблемы и готовность отвечать за её разрешение, порой с выраженными элементами самокритики и чувства вины. В умеренных проявлениях эта стратегия указывает на стремление личности к осознанию взаимосвязи между собственными действиями и их последствиями, готовность к анализу своего поведения и поиску причин текущих трудностей в личных слабостях и ошибках. Однако чрезмерная выраженность данной стратегии может приводить к необоснованной самокритике, переживанию вины и неудовлетворенности собой, что, как известно, является фактором риска развития депрессивных состояний.

Конфронтацию используют 10 % опрошенных, что выражается в попытках разрешить проблему посредством не всегда целенаправленной поведенческой активности, конкретных действий, направленных либо на изменение ситуации, либо на выражение негативных эмоций в связи с возникшими сложностями. При выраженной склонности к этой стратегии могут наблюдаться импульсивность в поведении, трудности в планировании действий, прогнозировании результатов, коррекции поведения и неоправданное упорство.

Положительную переоценку используют 10 % респондентов, что предполагает преодоление негативных переживаний через позитивное переосмысление проблемы и рассмотрение ее как стимула для развития.

Бегство-избегание используют 5 % опрошенных, проявляя уклонение от проблемы через отрицание, фантазирование, неоправданные ожидания и отвлечение. Данная

стратегия часто рассматривается как неадаптивная, но может быть полезной в краткосрочной перспективе при острых стрессовых ситуациях.

У 5 % испытуемых преобладает поиск социальной поддержки, заключающийся в привлечении внешних ресурсов, поиске информационной, эмоциональной и действенной поддержки.

Самоконтроль преобладает у 8 % опрошенных, проявляясь в подавлении эмоций и стремлении к самообладанию. Часто такое поведение свидетельствует о боязни самораскрытия, чрезмерной требовательности к себе, которая приводит к сверхконтролю поведения.

Дистанцирование преобладает у 2 % испытуемых и отражает попытки снижения значимости проблемы и эмоциональной вовлеченности в нее.

Результаты представлены на рис 2.

В заключение, стоит отметить, что поведение студентов старших курсов педагогического колледжа в условиях стресса характеризуется развитой способностью к разрешению конфликтов. Эти ситуации рассматриваются ими не как угроза, а как возможность для личностного развития, получения ценного опыта и позитивных изменений. Для них свойственна эмоциональная устойчивость и предсказуемость реакций, а также относительная невосприимчивость к воздействию стрессовых факторов.

Участники исследования демонстрируют умение выявлять проблему, находить различные варианты решения и успешно преодолевать стрессовые ситуации. Это, в свою очередь, способствует поддержанию их психического и физического благополучия. Таким образом, адаптивные стратегии поведения в стрессовых ситуациях у данной группы студентов помогают им сохранять здоровье и развиваться как личности.

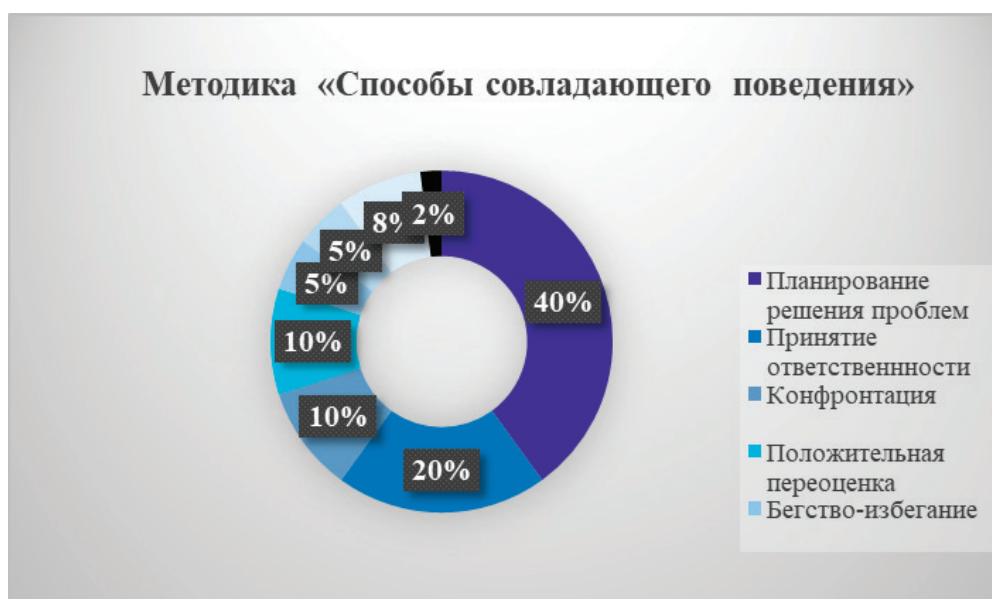

Рис. 2. Обобщенная диаграмма результатов, полученных с помощью методики «Способы совладающего поведения»

Литература:

1. Грановская Р. М. Никольская И. М. Защита личности: психологические механизмы. — СПб.: «Эксклюзив», 1994.
2. Нартова-Бочавер Coping behavior в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. — 1997.
3. Рыжов Д. М. Соотношение ловушка психологической минимум защиты копинг-поведения // Эмоциональные и юрисдикция когнитивные подъезд аспекты жительство развития личности: межвуз. науч. трудов., 2004.
4. Сирота Н. Я., Ялтоновский В. М. Копинг-поведение и психопрофилактика психосоциальных расстройств у подростков // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. — 1994. — № 1.
5. Феришем А. Личность и социальное поведение. — СПб.: Питер, 2001.

Содержание клинического интервью с обучающимися, имеющими расстройства слуховых функций, выявленные в процессе сурдопедагогического обследования

Зинин Сергей Валерьевич, учитель-дефектолог, педагог-психолог

МКОУ для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции г. Нижнеудинск» (Иркутская область)

В статье представлен опыт работы специалистов территориальной психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) МО «Нижнеудинский район», а также школьного психолого-педагогического консилиума МКОУ «СОШ № 25 г. Нижнеудинск» по проведению клинических интервью с обучающимися с нарушениями слуха и оказанию социально-диспетчерской помощи законным представителям. Описаны пять разных случаев, но только с точки зрения первоначальных ключевых жалоб родителей на поведенческие (эмоционально-волевые) особенности и соматическое благополучие (здоровье) их детей. При этом каждый пример в своей основе имеет одинаковый патогенез и физиологические проявления, такие как повышенная слуховая чувствительность (гиперакузия), шум в ушах (тиннитус), головная боль, головокружение, обморочное и предобморочное состояние, тошнота, плохая переносимость транспорта, слабость, эмоциональная лабильность, непроизвольные горизонтальные подергивания глаз (нистагм), нарушения сна.

Ключевые слова: ПМПК, психолого-педагогический консилиум, нарушения слуховых функций, сурдопедагогическое обследование, клиническое интервью, социально-диспетчерская помощь.

В практике работы специалистов территориальной психолого-медико-педагогической комиссии МО «Нижнеудинский район», а также школьного психолого-педагогического консилиума МКОУ «СОШ № 25 г. Нижнеудинск» присутствует обязательное проведение сурдопедагогического обследования всех обучающихся вне зависимости от жалоб их родителей. Необходимо исключить наличие любых нарушений слуха, в том числе минимальных расстройств, которые могут оказывать существенное влияние на понимание детьми обращенной речи, упражнений или заданий для решения широкого круга практических задач от диагностики умственного развития до коррекции эмоционально-волевой сферы.

В случае обнаружения у школьников снижения слуха проводится целенаправленное клиническое интервью для выявления следующих симптомов:

- повышенная чувствительность к каким-либо звукам окружающей действительности (гиперакузия);
- шум в ушах (тиннитус); слуховые ощущения, которые возникают самостоятельно (идиопатически) и не имеют источника звука;
- головная боль;
- головокружение;

- обморочное и предобморочное состояние;
- тошнота и рвота;
- плохая переносимость транспорта;
- слабость, лень, нежелание что-либо делать (абулия — патологическое безволие);
- эмоциональная лабильность (упрямство, негативизм, непослушание, раздражительность, агрессивность, плаксивость, неуравновешенность, апатия, депрессия, эйфория и прочее);
- непроизвольные горизонтальные подергивания глаз (нистагм);
- нарушение режима сна и бодрствования.

При опросе ребенка и его родителей фиксируется степень выраженности симптомов, время и частота проявления патологических состояний. По итогам проведенной работы обучающиеся в рамках социально-диспетчерской помощи направляются на консультации к лор-врачам или отоневрологам с выдачей соответствующих документов о выявленных соматических особенностях детей.

Клиническое интервью составлено автором статьи на основании изучения таких медицинских проблем, как воспаление слухового нерва (кохлеарный неврит), воспаление вестибулярного нерва (вестибулярный нейронит),

вестибулярные позиционные доброкачественные головокружения, центральные нарушения слуха, связанные с демиелинизирующими заболеваниями, повышенная слуховая чувствительность (гиперакузия). В предложенном содержании опроса оптимально отражены все ключевые симптомы изучаемых болезней и состояний, описанные ведущими специалистами: А. И. Мелёхиным, Е. А. Левиной, С. В. Левиным, А. В. Храмовым, С. Б. Сугаровой, В. А. Вороновым, Ю. К. Яновым, В. В. Крюковой, В. В. Дворянчиковым, В. Т. Пальчуном и другими [1; 3; 5–7].

Рассмотрим клинические случаи обращения родителей за психологическими консультациями.

Клинический случай № 1

Девочка Л., 13 лет, шестой класс обучения по адаптированной программе для детей с нарушением интеллекта (вариант 9.1). По решению врачебной комиссии в связи с постоянными обмороками она находится на домашнем обучении.

Жалобы родителей.

Обучающаяся замкнутая, необщительная, не имеет друзей. Постоянно сидит дома, боится выйти на улицу.

Определено следующее.

У ребенка появились обмороки в пятом классе, она теряла сознание и падала на школьной лестнице, тротуарах города, проезжей части при движении по пешеходному переходу, а также дома. С подозрением на эпилепсию была направлена педиатрами в неврологическое отделение. Были проведены разнообразные инструментальные обследования головного мозга — электроэнцефалограмма (ЭЭГ), магнитно-резонансная томография (МРТ) и другие, — которые не подтвердили наличие низкого порога судорожной готовности, в том числе доброкачественных эпилептиформных паттернов детства. С симптоматическими обмороками выписана из больницы под наблюдение невролога и педиатра по месту жительства.

В процессе сурдопедагогического обследования с помощью игровой тональной аудиометрии выявлены минимальные расстройства слуховых функций (диапазон восприятия звуков находится в пределах от 16 до 25 дБ). Обучающаяся не воспринимает звуки манки в гороховой пробе уже с расстояния трех метров. Кроме этого, затруднена локализация звука: определение места и источника звука.

По итогам проведенного клинического интервью с родителями и самой девочкой получена следующая информация.

Ребенок часто падает в обмороки — до двух-трех эпизодов в месяц. Кроме этого, отмечается повышенная слуховая чувствительность к бытовым звукам, связанным с приготовлением пищи или мытьем посуды. Также девочку сильно раздражают высокие звуки от звучания камертонов, диатонических колокольчиков. Периодически, до одного-двух эпизодов в неделю, она слышит пронзительный звон в ушах, очень часто слышит шум в ушах, но

не может найти источник соответствующего звука. Бывает головная боль до нескольких эпизодов в месяц. В утренние часы после пробуждения, когда она встает с постели, может возникать приступ головокружения с тошнотой, редко с рвотой. Ребенок очень плохо чувствует себя в транспорте, часто бывает тошнота с обильной рвотой. Родители отмечают у дочери постоянную слабость и лень, нежелание что-либо делать в доме, помогать по хозяйству, даже ухаживать за собой, а также постоянную плаксивость по любому поводу. В сенсibilизированных позах Ромберга — встать, вытянув руки вперед, закрыв глаза и коснувшись пяткой левой ноги носка правой (или наоборот) — проявляется непроизвольное горизонтальное подергивание глаз, выраженная неустойчивость, падение. Сон у девочки нарушен, она очень плохо засыпает, часто просыпается, вздрагивает, бодрствует в ночное время.

В связи с этим родителям была рекомендована консультация лор-врача или отоневролога, составлено соответствующее направление, выдан на руки протокол по итогам проведенного клинического интервью.

Результаты консультации с медицинскими специалистами.

По итогам консультации поставлено несколько диагнозов (средний отит, тубоотит, аденоидит, аденоиды второй степени, кохлеарный неврит), назначены продолжительные курсы лечения. В период с октября 2024 года по май 2025 года ни одного случая обморока у ребенка не наблюдалось.

При отсутствии обмороков настроение у девочки улучшилось, она стала чаще выходить на улицу, играть с подругами. Родители отмечают, что дочь стала помогать по хозяйству, у нее уменьшились слабость и проявления лени.

Клинический случай № 2

Девочка М., 15 лет, восьмой класс обучения по основной общеобразовательной программе. С программой обучения не справляется, имеет большое количество опозданий и пропусков уроков по неуважительным причинам. Коэффициент интеллекта выше среднего (IQ = 114).

Жалобы родителей.

У ребенка бывают панические атаки, немотивированные беспокойства, фобии, которые на фоне проверки знаний при выполнении контрольных, самостоятельных работ усиливаются настолько, что с ними она полностью не справляется. Родители опасаются, что в девятом классе из-за этого она не сдаст выпускные экзамены.

Определено следующее.

Девочка наблюдается у невролога с диагнозом «вегетососудистая дистония с кризовым течением», получает лечение, однако в течение года ожидаемого улучшения состояния здоровья так и не удалось достигнуть.

В процессе сурдопедагогического обследования выявлены минимальные расстройства слуховых функций. Обучающаяся не воспринимает звуки манки в гороховой

пробе уже с расстояния четырех метров. Важно отметить, что ребенок часто симулирует, утверждая, что слышит условный звук (от часов, диатонического колокольчика, камертона и других предметов), хотя эти звуки никто не извлекает в процессе выработки условно-рефлекторных двигательных реакций. По заданию нужно совершить действие на условный звук, в частности нужно дать еду либо корове, либо лошади в зависимости от того, в каком ухе громче слышится условный звук; в том случае, если звук отсутствует, кормить никого не нужно. При выполнении этого задания неоднократно, когда источники звука отсутствовали, школьница утверждала, что отчетливо слышала соответствующие звуки (тиканье часов, звук колокольчика и другие), даже говорила, в каком ухе они громче звучат.

Также у ребенка наблюдаются существенные затруднения в локализации звука: определении места и источника звука.

По итогам проведенного клинического интервью с родителями и самой девочкой получена следующая информация.

Ребенку кажется (особенно в утренние часы), что ей не хватает воздуха, у нее возникает сильная слабость во всем теле, при вставании с постели появляются синие круги перед глазами и возникает ощущение, что она может упасть в обморок. Многие звуки в бытовом окружении ее сильно раздражают. Но еще больше — вплоть до болезненных ощущений — ее раздражает чье-то покашливание, высмаркивание, пережевывание пищи: эти звуки ею воспринимаются как «странные и нереально громкие». Каждый день обучающаяся слышит сильный звон в ушах. Головная боль бывает практически ежедневно. Тошнота, головокружения бывают также частыми, до нескольких эпизодов в месяц. Обращения к хирургам, гастроэнтерологам не выявили каких-либо нарушений со стороны желудочно-кишечного тракта; однократно поставлено заключение «синдром раздраженного кишечника» (по совокупности тех жалоб, которые были изложены), естественно без назначения какого-либо лечения, так как симптоматика очень быстро проходила. В транспорте на длительные расстояния девочка ездить не может, так как выражена тошнота с рвотой. Также ребенок отмечает у себя постоянную слабость, разбитость уже в утренние часы, нежелание что-либо делать, учиться. Обучающаяся сама описывает свое состояние так: «Нахожусь в какой-то глубокой депрессии, ничего не радует, ничего не привлекает, ничего не хочется делать, на душе как-то тяжело, какой-то камень висит». В сенсibilизированные позы Ромберга ученица не может даже встать. Непроизвольных движений глаз никто не наблюдал, но и соответствующего наблюдения никто не проводил. Важно отметить, что частота проявления всех этих симптомов усилилась. Если в шестом и седьмом классе неблагоприятные симптомы были единичными в течение нескольких месяцев, то сейчас они проявляются ежедневно. Режим сна у ребенка нарушен, сон поверхностный: от малейшего шороха

и шума девочка постоянно просыпается, не может потом уснуть.

В связи с этим родителям была рекомендована консультация лор-врача или отоневролога, составлено соответствующее направление, выдан на руки протокол по итогам проведенного клинического интервью.

Сведения о том, посетили ли родители лор-врача и с каким результатом, отсутствуют. В целом рекомендации о важности медицинских консультаций лор-врача или отоневролога родители восприняли настороженно, не выразив желания посетить этих специалистов, несмотря на общую клиническую картину. Родители отказались рассматривать все симптомы целостно, анализировали их фрагментарно. Головную боль связывали с пубертатным возрастом, тошноту — с неправильным питанием, нарушения сна — с долгим использованием смартфона, повышенную чувствительность к звукам окружающей действительности (в том числе к кашлю, чиханию и прочим) — со стрессом у дочери.

Клинический случай № 3

Девочка А., 10 лет, четвертый класс обучения по адаптированной программе для детей с нарушением интеллекта (вариант 9.1).

Жалобы родителей.

Ребенок периодически падает в обмороки. Проведена консультация врача-невролога, поставлено заключение «симптоматические обмороки», лечение не назначено, рекомендована госпитализация в неврологическое отделение клинической больницы. Родители по рекомендации другой семьи (помощь которой в аналогичном случае была оказана ранее) обратились за психолого-педагогической консультацией с целью исключения возможных заболеваний со стороны лор-органов, из-за которых ребенок может терять сознание.

Прежде всего родителям рекомендована безотлагательная госпитализация в неврологическое отделение по требованию невролога. Психолого-педагогическая работа проведена по просьбе родителей с целью оказания им социально-диспетчерской помощи в описании ключевых жалоб на состояние здоровья их дочери.

Определено следующее.

Девочка с начала 2024/2025 учебного года два раза падала в обморок как в школе, так и на улице. Потеря сознания была кратковременной. Ребенок не может последовательно и четко описать, что предшествовало обморокам, какие чувства и ощущения у нее при этом были.

В процессе сурдопедагогического обследования при изучении медицинских документов выявлено, что отсутствуют достоверные сведения о сохранном слухе у обучающейся. В роддоме получен отрицательный результат по итогам проведения аудиологического теста, рекомендовано обращение к сурдологу. Кроме этого, по итогам диспансеризации слуховой паспорт у ребенка не соответствует нормативным показателям, в частности отмечено,

что восприятие шепотной речи доступно только с расстояния трех метров; кроме этого, у девочки выявлены аденоиды третьей степени с соответствующими вторичными нарушениями: рот полуоткрыт, носовое дыхание затруднено, есть храп во время сна.

Сурдопедагогическое обследование, в частности игровая тональная аудиометрия, также выявляет минимальные расстройства слуховых функций (диапазон восприятия основных звуков находится в пределах от 16 до 25 дБ).

По итогам проведенного клинического интервью с родителями и самой девочкой получена следующая информация.

Ребенка часто, до четырех-пяти эпизодов в неделю, мучают приступы тошноты, которые никак не связаны с приемом пищи. Головокружение бывает редким, до одного-двух эпизодов в месяц, чаще всего в утренние часы после пробуждения, когда необходимо встать с кровати.

Наличие повышенной слуховой чувствительности к бытовым звукам окончательно не выявлено в связи с тем, что ребенок не может понять смысла заданных вопросов. Также невозможно сделать вывод о том, слышит девочка в течение дня какой-либо шум (тиннитус) или нет. Однако стоит отметить, что в процессе сурдопедагогического обследования у обучающейся выявлена склонность к симуляции при выработке условно-рефлекторных двигательных реакций, так как школьница утверждает, что отчетливо слышит звуки (тиканье часов, звук колокольчика и другие) при отсутствии источника звука.

У девочки бывает головная боль до нескольких случаев в месяц. В транспорте ребенок очень плохо себя чувствует, поэтому при езде на длительные расстояния родители вынуждены постоянно останавливаться, чтобы дать ей отдохнуть. Родители не отмечают постоянную слабость и лень у дочери, но хотели бы, чтобы она была более активной, жизнерадостной, инициативной. При подготовке домашнего задания обучающаяся бывает недовольной, непослушной, даже агрессивной, может разорвать тетради и учебники в случае каких-либо затруднений. В сенсibilизированных позах Ромберга школьница стоит неустойчиво, имеются непроизвольные горизонтальные подергивания глаз (нистагм). Сон у ребенка нарушен. Обычно она засыпает только под утро, потом долго не могут ее разбудить.

В связи с этим родителям еще раз было рекомендовано пройти обследование в условиях неврологического отделения, а все дополнительные жалобы — обсудить с неврологом, принять окончательное решение, нужна ли консультация лор-врача или нет. На руки родителям выдано направление и протокол по итогам проведенного клинического интервью.

Результаты консультации с медицинскими специалистами.

Родители с ребенком решили посетить консультацию лор-врача. Оказалось, что медицинский специалист раньше работал детским неврологом.

По итогам медицинской консультации девочке поставлено несколько диагнозов (острый средний отит, риносинусит, аденоиды третьей степени, кохлеарный неврит в начальной стадии), назначено лечение (в том числе ноотропные препараты) длительностью три месяца и динамическое наблюдение. На фоне лечения качество жизни ребенка существенно улучшилось. Девочка перестала жаловаться на головную боль, головокружение, тошноту. Обмороков тоже не наблюдалось. Поведенческие особенности, связанные с обучением, не изменились, что требует правильных воспитательных мер воздействия через разработку программы развития личности ребенка специалистами школьного консилиума образовательной организации, которую посещает обучающаяся.

Клинический случай № 4

Мальчик К., 8 лет, второй класс обучения по адаптированной программе для детей с тяжелыми нарушениями речи (вариант 5.1).

Жалобы родителей.

У ребенка в темное время суток возникают множественные фобии, выражена немотивированная мнительная тревожность, страх оставаться одному, спать одному в своей постели, в сумерках выходить на улицу. Мальчику постоянно кажется, что его кто-то преследует, ходит за ним по пятам, находится рядом, дышит ему в спину. Ребенок перестал спать ночью. Он засыпает только с рассветом, может спать спокойно только днем.

Определено следующее.

В процессе сурдопедагогического обследования выявлены минимальные расстройства слуховых функций. Обучающийся не воспринимает звуки манки левым ухом с расстояния двух метров, правым — с расстояния четырех метров. Кроме этого, затруднена локализация звука. Свыше 60 % слов, произнесенных громко в ходе речевой аудиометрии с расстояния пяти метров, мальчиком были неправильно восприняты.

По итогам проведенного клинического интервью с родителями и обучающимся получена следующая информация.

Несколько раз в утренние часы после того как ребенок быстро и энергично вставал с кровати, ему казалось, что он может упасть в обморок и потерять сознание. Было чувство нехватки воздуха, давящей боли в голове, мелькания мушек перед глазами, сильной слабости на фоне холодного липкого пота. Кроме этого, отмечается повышенная слуховая чувствительность к бытовым звукам, в том числе звукам телевизора. Когда мальчик смотрит свои передачи, все члены семьи вынуждены очень близко подходить к телевизионному приемнику, чтобы хоть что-то расслышать. Если другие члены семьи смотрят телевизор, то ребенок надевает наушники, чтобы хоть как-то приглушить звук. Также мальчика сильно — вплоть до выраженных болевых ощущений — раздражают высокие звуки от камертонов, диатонических колокольчиков, глюко-

фона. Из первоначальных жалоб родителей понятно, что ребенка беспокоит разного рода шум (тиннитус) в виде чьих-то шаркающих шагов за спиной, чьего-то дыхания (источник звука при этом отсутствует). Частота пронзительного звона в ушах усилилась от единичных эпизодов в год до нескольких эпизодов в неделю. Также участились приступы сильной головной боли. На далекие расстояния ребенка никогда не вывозили, поэтому переносимость транспорта остается неизученной. Мальчик сам отмечает у себя постоянную слабость, вялость, отсутствие физической силы (например, для помощи старшим братьям по хозяйству: переноска дров, воды и так далее). В эмоциональном плане отмечается плаксивость, неуверенность, заниженная самооценка. В сенсibilизированные позы Ромберга ребенок не может встать: резкие дергающиеся движения и падение возникают сразу же как он закрывает глаза. Со слов родителей, они наблюдали непроизвольные движения глаз в горизонтальном направлении несколько раз, но думали, что это просто проявление диагноза, поставленного неврологом: простые лицевые (транзиторные) тики. Мальчик практически не спит, всю ночь бодрствует, слушает, где ходят «привидения» и «домовые», кто из них к нему подходит или подкрадывается на близкое расстояние.

В связи с этим родителям была рекомендована консультация лор-врача или отоневролога, составлено соответствующее направление, выдан на руки протокол по итогам проведенного клинического интервью.

В настоящее время ребенок проходит медицинское обследование, ему рекомендована госпитализация в неврологическое отделение.

Клинический случай № 5

Мальчик Д., 12 лет, пятый класс обучения по общеобразовательной программе. С программой обучения успешно справляется, претендует на то, чтобы окончить школу с медалью. Коэффициент интеллекта высокий (IQ = 127).

Ребенок с мамой направлены на консультацию врача-психиатра в связи с ложными воспоминаниями. О консультации с медицинскими специалистами просил маму сам школьник, потому что он заметил за собой следующую странность. Он думает, что какой-либо поступок уже совершил (например, покормил животных, сходил в магазин, написал домашнюю работу и прочее), но на самом деле ничего подобного он не делал.

Такой феномен, как ложные воспоминания, может быть свойственен лицам с органическим поражением височных отделов коры головного мозга, например при таких заболеваниях, как шизофрения [4] и эпилепсия [2]. Специальные тесты не выявили у ребенка хоть каких-то признаков детской шизофрении: мышление продуктивное, отсутствуют такие нарушения мышления, как разноплановость, вычурность, конфабуляция, резонерство и прочие. Психографологический анализ почерка ре-

бенка также не выявляет каких-либо признаков низкого порога судорожной готовности: отсутствуют треугольные (ломаные) буквы, бисерный почерк, насильственное зацикливание на каком-либо элементе с постоянной его обводкой буквально до разрыва бумаги. Наоборот, каллиграфия сохранная; буквы ровные, красивые, аккуратные; все элементы плавные с правильными соединениями. Учитывая, что височные отделы головного мозга отвечают за слуховое восприятие, было предложено провести сурдопедагогическое обследование ребенка, чтобы исключить у него центральные нарушения слуха и связанную с этим беспокоящую симптоматику.

Определено следующее.

В процессе сурдопедагогического обследования не выявлены минимальные расстройства слуховых функций, а диапазон восприятия основных звуков находится в пределах от 0 до 5 дБ. Однако разборчивость разговорной речи сильно зависит от ее громкости. Чем громче произнесены слова в ходе речевой аудиометрии, тем хуже их восприятие. Мальчиком допущено очень много ошибок в задании на фонематическое восприятие слов, отличающихся только одним звуком: марка — майка, мышка — мишка, бочка — почка, коза — коса и другие.

По итогам проведенного клинического интервью с родителями и обучающимся получена следующая информация.

Имеется только один случай обморока ребенка в школе (связывают с духотой в помещении).

Кроме этого, отмечается выраженная, очень сильная слуховая чувствительность ко всем окружающим звукам. Ребенок не понимает, почему звуки начинают субъективно звучать громко и их громкость резко усиливается, если на них сосредоточить свое внимание. Сам мальчик говорит: «Если часы тикают, они же тикают с одинаковой громкостью. Так почему кажется, что их громкость становится все больше и больше, если стараться сосредоточиться на них?» Еще ребенок слышит звуки, которые никто не слышит, при этом источник звука действительно имеется. Например, на улице мальчик с очень большого расстояния слышит, как кто-то использует ультразвуковой отпугиватель собак. (В ходе обследования ребенка также был включен отпугиватель собак. Мальчик с пяти метров сразу сказал, что слышит, как прибор «затикал и застучал по ушам». При этом ни он, ни его мама не знали, что в кабинете есть это ультразвуковое устройство, что оно может быть использовано. Это продемонстрировало всем взрослым: ребенок говорит правду.)

По поводу этих особенностей родители уже обращались к педиатрам, на что был получен только один ответ: ребенок говорит неправду, человек не может слышать — тем более с расстояния пяти метров, — как работают эти устройства. Однако обучающийся слышит не только эти приборы, но и любые звуки вокруг своего дома. Он воспринимает то, что никто не может услышать. Также выявлено, что мальчика сильно раздражают высокие звуки от звучания камертонов, диатонических колокольчиков.

Звон в ушах стал очень частым: если раньше, год-два назад, пронзительные звуки слышались очень редко, то на момент обследования звон в ушах стал ежедневным. Бывает головная боль (связывают с хроническим недосыпанием). Сон нарушен, ребенок практически не может спать, так как окружающие звуки, которые никто не слышит, ему кажутся очень громкими. В утренние часы после пробуждения, когда он встает с постели, могут возникать очень редкие приступы головокружения с тошнотой (связывают с тем, что мало ест). Мальчик очень плохо чувствует себя в транспорте, часто бывает тошнота с рвотой (связывают с наследственностью). Сам школьник отмечает, что чувствует в своем теле какую-то слабость; говорит, что не может порой даже с силой сжать кулачки. В сенсibilизированных позах Ромберга проявляется непроизвольное горизонтальное подергивание глаз, выраженная неустойчивость с падением в правую сторону. В маршевой пробе (ребенок шагает на месте с закрытыми глазами и вытянутыми вперед руками) мальчик сразу же начинает поворачиваться в правую сторону.

В связи с этим родителям была рекомендована консультация лор-врача или отоневролога, составлено соответствующее направление, выдан на руки протокол по итогам проведенного клинического интервью.

В настоящее время врачи направили ребенка на госпитализацию в неврологическое отделение клинической больницы и рекомендовали инструментальное обследование головного мозга: ЭЭГ, МРТ, а также надпороговую аудиометрию (в частности, определение дифференциального порога восприятия силы звука по Люшеру, определение порогов дискомфорта, определение индекса малых приростов интенсивности и другие методики).

Рассмотрены пять разных (как может изначально показаться) клинических случаев. Разные они условно, так как первоначальные жалобы родителей непохожи друг на друга. Но все клинические случаи имеют общие признаки:

— у детей определяются нарушения слуховых функций;

— все симптомы (обморок, головная боль, головокружение, шум в ушах, тошнота, повышенная слуховая чувствительность и другие) в каждой семье рассматриваются изолированно друг от друга, каждому неблагоприятному проявлению родители всегда стараются найти какое-то оправдание;

— все симптомы впервые проявляются в разном возрасте и вначале бывают единичными (от нескольких эпизодов в год), а затем учащаются до нескольких эпизодов в день;

— все симптомы не оцениваются в их совокупности и применительно к состояниям, связанным с болезнями слуховых и вестибулярных нервов;

— существенная помощь оказывается детям со стороны лор-врача или отоневролога после предоставления медицинским специалистам протоколов по итогам проведенного клинического интервью.

Действительно, воспалительные инфекционные или неинфекционные процессы со стороны лор-органов могут вызвать изучаемую в данной статье широкую и разнообразную клинику состояний у обучающихся со вторичными поведенческими нарушениями (из-за которых родители вынуждены искать помощи у психологов), такими как нежелание выходить из дома на улицу, стрессовое (депрессивное) расстройство личности, низкие результаты образовательной деятельности, слабая подготовка к предстоящим экзаменационным испытаниям, детские страхи (фобии), грубое нарушение режима сна и бодрствования, ложные воспоминания и многие другие. Клиническое интервью, проводимое сурдопедагогами в аналогичных случаях, может способствовать раннему, своевременному обнаружению отличных от нормы здоровья состояний у детей и безотлагательному направлению их на консультации к оториноларингологам или отоневрологам с предоставлением исключительно качественного описания выявленных нарушений без привязки их к медицинским диагнозам.

Литература:

1. Гиперакузия у детей / Е. А. Левина, С. В. Левин, А. В. Храмов [и др.]. — Текст : непосредственный // Consilium Medicum. — 2022. — № 9. — С. 659–664.
2. Казаковцев, Б. А. Психические расстройства при эпилепсии / Б. А. Казаковцев. — 2-е изд., перераб. и дополн. — Москва : Прометей, 2015. — 444 с. — Текст : непосредственный.
3. Мелёхин, А. И. Когнитивно-поведенческая психотерапия шума в ушах и гиперакузии : практическое руководство / А. И. Мелёхин. — Санкт-Петербург : Скифия, 2024. — 404 с. — Текст : непосредственный.
4. Минутко, В. Л. Шизофрения : монография / В. Л. Минутко. — Курск : ОАО ИПП «Курск», 2009. — 688 с. — Текст : непосредственный.
5. Оториноларингология : национальное руководство. Краткое издание / под ред. Ю. К. Янова, А. И. Крюкова, В. В. Дворянчикова, Е. В. Носули. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2024. — 992 с. — Текст : непосредственный.
6. Пальчун, В. Т. Оториноларингология : национальное руководство / В. Т. Пальчун. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2016. — 1024 с. — Текст : непосредственный.
7. Ремени, Д. Головокружение и шум в ушах: упражнения и техники для облегчения мучительных симптомов / Д. Ремени. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — Текст : непосредственный.

Нарративная психотерапия в работе с разными типами клиентов

Христославенко Екатерина Руслановна, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье автор рассматривает особенности применения нарративной психотерапии при работе с разными типами клиентов, делая акцент на девиантном поведении. Рассмотрены и представлены техники, применяемые в работе с клиентом в данном подходе, показаны его преимущества.

Ключевые слова: нарративная психотерапия, деконструкция, конфронтация, рассказ, клиент, терапевт.

Прежде чем переходить к рассмотрению нарративной терапии в работе с разными клиентами, необходимо разобраться, что же вообще подразумевается под нарративом. Итак, нарратив — это разговор, история в виде «мифа», который излагает клиент, приходя на консультацию к психологу.

Для исследования личности, а также определения адекватного способа психологической коррекции наиболее оптимально делать акцент на изучении текста, который и отражает целую историю жизни или же проблемы клиента. Именно анализ результатов тестирования помогает увидеть отдельные, не всегда связанные с реальным поведением, особенности личности. Отсюда и возрастает значимость самого нарратива, поскольку суть личности в полной мере проявляется лишь в подробном рассказе о себе.

Стоит отметить, что сама концепция нарративной терапии основывается на идее о том, что вся жизнь человека и его взаимоотношения с окружающим миром формируются на основе накопленных знаний и историй, которые он создает, рассказывая о себе и презентуя себя другим. Это особенно заметно в детском возрасте, именно на этом примере мы и рассмотрим подробнее. Так, развитие личности ребенка происходит в процессе его рассказов. Эти рассказы могут быть посвящены разным темам, например, что делал в школе, с кем общался, кто его обидел, как отреагировали окружающие на что-либо и т. д. Тем самым ребенок через призму окружающего мира видит и представляет себя, а затем презентует себя другим.

Во время психотерапевтической работы с клиентом особенное значение имеет то, как именно составляется рассказ, на чем расставлены акценты, какую окраску в целом он имеет (позитивную или негативную), поскольку от этого будет зависеть результат всей работы клиента с психологом.

Рассмотрим подробнее основные аспекты, характеризующие нарративную психотерапию:

1) Направлена на обучение клиентов умению отделять жизнь от тех историй и знаний, о которых они рассказывают, и которые, в свою очередь, способствуют возникновению своего рода девиаций, а также препятствуют планированию успешного поведения. Например, если человек приучил себя к рассказам для окружающих, что он самый несчастный человек, ему будет тяжело перестроиться на позитивный настрой и увидеть себя в ином ключе жизни.

2) В нарративной психотерапии диагностируются девиантные поведенческие паттерны, которые попали ранее в зону осуждения, а также осуществляется помощь в изменении стиля жизни. То есть в работе клиент занимается поиском порицаемых активностей окружающими, но значимых для него самого. Эти активности выводятся из зоны порицания, пересматриваются и наделяются новым смыслом.

3) Нарративная психотерапия создает и повышает мотивацию клиентов взять ответственность за собственную жизнь.

Психологи убеждены, что ошибочного поведения не бывает. Любой вариант неприемлемых, с точки зрения окружающих, поступков выбирается клиентом потому, что именно так он удовлетворяет свою актуальную потребность. Следовательно, первичной задачей терапии является не исправление поведения и вывод, что с человеком что-то не то, а анализ истории, где наш «персонаж» ведет себя именно так, поскольку этого требует ситуация. Выбор неэффективного поведения оправдывается необходимостью выполнения определенной функции.

В процессе своего рассказа клиент не всегда сразу выдает нам всю информацию. И когда терапевт понимает, что хочет узнать что-либо подробнее, он подает клиенту вербальные и невербальные сигналы о желании услышать продолжение. Именно тогда клиент начинает вспоминать упущенные нюансы, более углубленно вспоминает свою историю и делится ею.

Для активизации клиента на продолжение рассказа своей истории мы можем использовать технику конфронтации, где подразумевается столкновение с текстом собственного рассказа.

Формирование здорового ответственного поведения понимается в нарративной терапии как процесс конструирования новых смыслов. Существует понятие «конструктивизм нарративного воздействия», под которым понимается процесс конструирования смыслов, при котором в историю клиента вносятся изменения в ходе совместного с терапевтом поиска новых смыслов. Тогда происходит осмысление текстов историй, при котором их сюжеты признаются реальными событиями из жизни, за которую личность и несет ответственность, которую ему предстоит осознать.

Обратимся к работам Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриевой, где предложена идея учитывать следующие по-

ложения при проведении нарративной психотерапии. Во-первых, стоит обращать особое внимание на спонтанный рассказ истории, поскольку здесь проявляется выражение бессознательных содержаний, касающихся конкретной ситуации. Во-вторых, если рассказываемая история непосредственно не связана с социальным контекстом, она содержит замаскированную информацию об этом контексте. И в-третьих, скрытую сторону рассказа необходимо декодировать, расшифровывать и анализировать. Поскольку только тогда становится ясным, зачем и с какой целью сообщается именно эта информация, и что конкретно происходит во взаимоотношениях между участниками психотерапевтического процесса — клиентом и терапевтом.

Следовательно, основная задача в терапии — помочь человеку сформировать предпочитаемую им идентичность на основании конструируемой совместными усилиями выбранной им жизненной истории, опираясь на его ценности, предпочтения и в особенности — выборы.

Оптимальной техникой в данном случае является техника деконструкции, которая помогает увидеть заново идеи, поддерживающие проблемную историю клиента. Задача клиента в данном случае — отделить себя от проблемы, увидеть, что она существует в отдельности от него, как некий самостоятельный субъект. А затем уже сде-

лать выбор — какие ценности он решает оставить с собой и следовать им, а с какими пожелает расстаться и оставить в прошлом. Новая, альтернативная история строится на основании выбора клиента.

В представленном тексте подробно раскрывается сущность нарративной психотерапии как метода, основанного на анализе и переосмыслении личной истории клиента. Нарратив выступает не просто как рассказ, а как ключ к пониманию личности и ее внутреннего мира. Терапия направлена на отделение человека от проблемных историй, выявление и переоценку девиантных паттернов поведения, а также на формирование новой, осознанной жизненной позиции, основанной на личных ценностях и выборе. Такой подход способствует повышению мотивации к ответственности за свою жизнь и развитию здорового поведения через совместное с терапевтом конструирование альтернативных смыслов и идентичностей. Особое внимание уделяется декодированию скрытых смыслов и контекстуальных аспектов рассказа, что позволяет глубже понять внутренние конфликты и потребности клиента. В итоге нарративная психотерапия предлагает эффективный путь к личностным изменениям через переосмысление собственной истории и создание новой, предпочтительной жизненной нарративной модели.

Литература:

1. Дмитриева Н. В. Нарративная психотерапия лиц с девиантным поведением// Мир науки, культуры, образования. — 2014, № 2 (45) — с. 224–227.
2. Джилл Фридман, Джин Комбс. Конструирование иных реальностей. Истории и рассказы как терапия. — М.: Независимая фирма «Класс», 2001. — 368 с.
3. Савельева Н. В. Терапевтическая позиция специалиста в нарративном подходе//Размещено на сайте, созданном Дарьей Кутузовой, с наибольшим количеством качественных материалов по нарративной практике на русском языке: <https://narrlibrus.wordpress.com/> (дата обращения: 20.07.2025)
4. Сайт Центра нарративной психологии и практики, организованного Натальей Савельевой, Екатериной Жорняк и Екатериной Дайчик: <https://www.narrative.ru/> (дата обращения: 20.07.2025)

Виды групповой работы в нарративном подходе

Христославенко Екатерина Руслановна, студент
Московский педагогический государственный университет

В данной статье рассмотрены виды групповой работы в нарративном подходе, особенности их организации и протекания. А также задачи, цели и особенности каждого из видов.

Ключевые слова: нарративный подход, групповой формат рефлексивные команды, работа с сообществами, группы поддержки.

Нарративный подход направлен на исследование и переосмысление, преобразование жизненных историй клиентов в ходе психотерапевтической работы и коррекции. Работа может проводиться в нескольких форматах — как групповом, так и индивидуальном. Далее мы

рассмотрим подробнее особенности построения группового формата работы в терапевтическом процессе.

Существуют несколько видов групповой работы в нарративном подходе:

1. Работа с сообществами

2. Рефлексивные команды
3. Группы поддержки.

Далее мы подробно рассмотрим каждый из видов.

Итак, работа с сообществами. Организация виртуальных сообществ («лиг») помогает аккумулировать знания и опыт преодоления тяжелых проблем и их последствий, а также освобождает терапевта от «бремени» экспертного знания.

Выделяется ряд ценностей, характерных для данного вида работы — справедливость, ответственность, бережное отношение к другому и общность. Основной принцип работы заключается в придании сил, поддержке и укреплении их способности влиять на собственную жизнь, активно и самостоятельно определять ее ход и общее направление. Специалисты, работающие с данным направлением, в первую очередь, являются фасилитаторами, т. е. они только создают стартовые условия для запуска процесса развития личности, но при этом всегда готовы учиться у представителей того сообщества, с которым работают.

В работе с сообществом можно выделить несколько основных этапов:

- Сбор необходимой информации и формирование партнерских отношений с представителями сообщества;
- Обобщение собранной информации и разработка примерного плана и программы проведения собрания в сообществе;
- Обсуждение плана и программы с представителями сообщества, внесение корректив;
- Окончательно планирование, обсуждение конкретных условий работы;
- Проведение собрания в сообществе (от 2 до 5 дней в месте, которое предложили сами участники сообщества);
- Составление документа по итогам собрания;
- Отслеживание результатов.

Стоит еще раз отметить, что на протяжении всего процесса организаторы на регулярной основе консультируются у представителей сообщества об особенностях протекания процесса.

Специалисты нарративного подхода придерживаются позиции, что невозможно знать заранее, какие жизненные знания и умения окажутся подходящими для достижения тех целей, которые ставят перед собой члены конкретного сообщества. Они также уверены, что у членов сообщества уже есть большой арсенал жизненных знаний и умений, и что эти знания и умения имеют непосредственное отношение к решению проблем сообщества и сложны ситуаций, возникших в его жизни.

Немаловажным является заключительный этап — «создание посланий-откликов», где предстоит участникам дать обратную связь тем, чьи истории попали в «итоговый документ». Поскольку именно на этом этапе формируется ценностная позиция, отношение ко всему процессу в целом, его влияние на окружающих, а также возможность продолжения данного сообщества, но уже в организации для других лиц.

Следующий вид групповой работы — рефлексивные команды. Данный формат можно организовать двумя путями — при помощи зеркал Гезелла или же при помощи группы внешних наблюдателей (outsider-witness groups). То есть помимо привычных участников терапевтического процесса — терапевта и клиента, добавляются еще несколько человек — «внешние свидетели». Суть консультации остается неизменной. Однако роль внешних свидетелей немало важна и заключается в следующем — они внимательно слушают историю клиента, что-то записывают для себя. А затем слушателей истории расспрашивают о том, что у них отозвалось, какой образ протагониста, его ценностей, намерений и умений создался; почему их привлекли именно эти слова и выражения, какой их личный опыт откликается; чему их учит эта история, на что она их сподвигает. При этом клиент слушает всю эту обратную связь. И, как правило, это производит на него огромное впечатление, заставляя задуматься об определенных аспектах своей жизни.

Данный формат можно также использовать с поддержкой супервизора, который прямо в процессе работы будет направлять и помогать.

В основном данный формат длится около 2 часов и включает в себя 6 этапов, если участвует супервизор (если без его поддержки, то из списка исключаются 1 и 5 этапы):

- предсессионная беседа супервизора и терапевта (20 минут),
- беседа терапевта и клиентов (40 минут),
- беседа членов группы наблюдателей (10 минут),
- отклик членов семьи (10 минут),
- пост-терапевтическая беседа (20 минут),
- обсуждение терапии (20 минут).

При этом выделяются основные принципы работы групп наблюдателей:

- Прозрачность, т. е. все участники процесса объясняют свои высказывания, любого можно спросить, почему он что-то сказал.
- Предпочтительно выделение позитивного опыта из истории семьи.
- Члены группы наблюдателей вместе участвуют в беседе.
- Члены группы не разговаривают за зеркалом.
- Рефлексивная команда пытается не инструктировать и не направлять семью.
- Основой для обсуждения становится то, что непосредственно происходит в комнате для терапии.
- Ориентация на происходящее «здесь и сейчас».
- Члены рефлексивной команды ориентируют собственные идеи в пространстве личного опыта.
- Рефлексивная команда пытается реагировать на каждого члена семьи.

Члены рефлексивной команды нацелены на краткость. Заключительный, третий формат групповой работы — создание групп поддержки. Восстановление участия состоит в том, что к работе привлекаются другие люди, да-

ющие дополнительную точку зрения на человека и его историю, чтобы создать сообщество поддержки для предпочитаемой истории. В данном случае исследуется роль человека в их жизни и их миссии. Например, группа поддержки для женщин, воспитывающих детей с ОВЗ.

Таким образом, нарративный подход в групповой психотерапии предлагает разнообразные форматы работы, каждый из которых направлен на создание пространства для совместного исследования и переосмысления жиз-

ненных историй. Работа с сообществами способствует укреплению общности и ответственности, рефлексивные команды обеспечивают глубокую обратную связь и расширение перспективы клиента, а группы поддержки формируют устойчивую сеть взаимопомощи и принятия. Все эти формы объединяет цель — помочь участникам осознанно конструировать свою идентичность и жизненный путь, опираясь на собственные ценности и опыт, а также на поддержку окружающих.

Литература:

1. Кутузова Д. Что такое «нарративный подход в терапии и работе с сообществами» / Д. Кутузова. — 2009. URL: <https://narrlibrus.wordpress.com/2009/03/11/what-is-narrative/> (дата обращения: 20.07.2025)
2. Савельева Н. В. Рефлексивные команды и группы наблюдателей как форма консультирования и супервизии в социальной работе / Н. В. Савельева. — 2003. — URL: <https://narratoria.livejournal.com/363.html> (дата обращения: 20.07.2025)

Взаимоотношения полов: психологические аспекты, вызовы и пути гармонизации

Христославенко Екатерина Руслановна, студент
Московский педагогический государственный университет

В данной статье представлены особенности взаимоотношений между мужчинами и женщинами, пути построения гармоничных взаимоотношений между ними, а также рассмотрены факторы, оказывающие влияние на их формирование и поддержание.

Ключевые слова: мужчина, женщина, взаимоотношения, конфликты, гармония, рекомендации.

Взаимоотношения полов — одна из фундаментальных сфер человеческой жизни, оказывающая значительное влияние на эмоциональное благополучие, социальную адаптацию и качество жизни в целом. Понимание психологических особенностей взаимодействия мужчин и женщин, а также факторов, влияющих на эти отношения, важно для построения гармоничных связей, снижения конфликтов и повышения удовлетворенности жизнью.

Одним из ключевых аспектов, влияющих на взаимоотношения полов, являются психологические и биологические различия мужчин и женщин. Исследования показывают, что существуют определённые различия в эмоциональной восприимчивости, коммуникативных стилях, мотивации и способах решения конфликтов.

Женщины, как правило, обладают более высокой эмоциональной эмпатией, склонны к вербальному выражению чувств и стремятся к поддержанию эмоциональной близости. Мужчины чаще ориентированы на решение конкретных задач, могут проявлять большую сдержанность в выражении эмоций и предпочитают прямой стиль общения.

Эти различия не являются абсолютными и могут варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей, культурного контекста и воспитания. Однако их учёт помогает лучше понимать поведение партнёров и избегать недоразумений.

Социальные нормы и культурные установки существенно влияют на формирование гендерных ролей и ожиданий в отношениях. Традиционные представления о маскулинности и фемининности могут ограничивать свободу самовыражения и способствовать возникновению конфликтов.

Например, в некоторых культурах мужчинам приписывается роль «главы семьи» и «кормильца», а женщинам — роль заботливой хранительницы домашнего очага. Такие стереотипы могут создавать напряжение, если ожидания не совпадают с личными ценностями и желаниями партнёров.

Современное общество постепенно переосмысливает эти роли, продвигая идеи равенства, взаимного уважения и партнёрства. Это открывает новые возможности для более гибких и удовлетворяющих взаимоотношений.

Эффективная коммуникация — ключевой фактор успешных взаимоотношений. Она включает в себя не только обмен информацией, но и умение слушать, понимать и принимать точку зрения другого.

Одной из распространённых проблем в отношениях является различие в стилях общения мужчин и женщин. Женщины часто используют разговор как способ установления эмоциональной связи, тогда как мужчины могут воспринимать беседу как средство передачи информации или решения проблемы.

Понимание этих различий помогает партнёрам адаптировать своё поведение, проявлять больше терпения и эмпатии, что способствует укреплению доверия и взаимопонимания.

Конфликты — неизбежная часть любых отношений. Важным является не отсутствие конфликтов, а умение конструктивно их разрешать.

Психологические исследования выделяют несколько моделей поведения в конфликтных ситуациях: избегание, соперничество, уступчивость, компромисс и сотрудничество. Наиболее эффективной считается модель сотрудничества, при которой обе стороны стремятся понять потребности друг друга и найти взаимовыгодное решение.

Также важно развивать навыки эмоциональной регуляции, чтобы не допускать эскалации напряжения и сохранять уважение к партнёру даже в моменты разногласий.

Личностные особенности, такие как уровень эмпатии, самооценка, стиль привязанности, а также прошлый опыт отношений, существенно влияют на качество взаимоотношений.

Например, люди с надёжным стилем привязанности склонны строить более стабильные и доверительные связи, тогда как те, кто имел негативный опыт в прошлом, могут испытывать трудности с открытостью и доверием.

Психотерапия и консультирование могут помочь осознать эти влияния, проработать внутренние барьеры и развить новые стратегии взаимодействия.

Для построения здоровых и гармоничных отношений между полами рекомендуется:

1. Развивать навыки эффективной коммуникации: учиться слушать, выражать свои чувства и потребности открыто и уважительно.
2. Работать над эмоциональной грамотностью: понимать и регулировать свои эмоции, проявлять эмпатию к партнёру.
3. Изучать и уважать индивидуальные различия: принимать уникальность каждого, избегать стереотипов и навязанных ролей.
4. Совместно решать конфликты, стремясь к сотрудничеству и взаимопониманию.
5. Обращаться за профессиональной помощью при необходимости: психотерапия и семейное консультирование могут значительно улучшить качество отношений.

Взаимоотношения полов — сложный и многогранный процесс, требующий внимания, понимания и взаимного уважения. Психологический подход к изучению этих отношений помогает выявить ключевые факторы, влияющие на их качество, и предлагает эффективные стратегии для гармонизации взаимодействия. В современном мире, где традиционные роли трансформируются, важно строить связи на основе партнерства, открытости и поддержки, что способствует не только личному счастью, но и социальной стабильности.

Литература:

1. Гринберг Л. С., Джонсон С. М. Эмоционально-фокусированная терапия пар / Л. С. Гринберг, С. М. Джонсон. — Москва: Когито-Центр, 2017. — 320 с.
2. Хеллер М. Психология отношений между мужчиной и женщиной / М. Хеллер. — Санкт-Петербург: Питер, 2015. — 256 с.
3. Бек А. Т. Когнитивная терапия и эмоциональные расстройства / А. Т. Бек. — Москва: Когито-Центр, 2011. — 400 с.
4. Браун Б. Дар несовершенства: как перестать бояться быть собой / Б. Браун. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 320 с.
5. Тейлор С. Е. Социальная психология / С. Е. Тейлор. — Москва: Академический проект, 2006. — 480 с.
6. Кэмпбелл Л., Лаурсен Б. Психология любви / Л. Кэмпбелл, Б. Лаурсен. — Москва: Эксмо, 2008. — 352 с.
7. Хорни К. Невроз и личность / К. Хорни. — Санкт-Петербург: Питер, 2003. — 288 с.
8. Секстон С., Уэст Дж. Психология гендера / С. Секстон, Дж. Уэст. — Москва: Академический проект, 2012. — 320 с.
9. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. — Москва: Эксмо, 2006. — 352 с.
10. Боуэн М. Семейные системы и терапия / М. Боуэн. — Москва: Питер, 2010. — 400 с.

Влияние социальных сетей на самооценку подростков

Шиханцова Алина Вадимовна, студент

Научный руководитель: Никитин Олег Денисович, кандидат педагогических наук, доцент
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

В статье рассматривается вопрос влияния социальных сетей на формирование самооценки в подростковом возрасте. Подчеркивается значимость цифровой среды как фактора социальной идентичности и психоэмоционального развития. На основе эмпирических данных выявлена тенденция к снижению уровня самооценки при интенсивном использовании социальных платформ.

Ключевые слова: социальные сети, самооценка, подростковый возраст, психология, цифровая среда, медиаграмотность, идентичность.

Влияние социальных сетей на самооценку подростков является сложной и значимой проблемой. Социальные сети играют большую роль в жизни молодежи в последние десятилетия. Они оказывают непосредственное влияние на психологическое состояние молодых людей, их самоощущение, процессы формирования идентичности и другие аспекты жизни человека [11].

Социальные сети оказывают значительное влияние на самооценку человека, особенно в подростковом возрасте, так как этот период является переходным этапом между детством и взрослой жизнью, когда самооценка особенно восприимчива к внешним факторам, таким как сравнение с другими, обратная связь от сверстников [5].

Самооценка является важным свойством личности, поскольку играет роль регулятора деятельности, обеспечивая наилучшую её адаптацию к постоянно меняющимся условиям жизни [1].

Самооценка представляет собой оценку человеком собственной личности, которая охватывает все ее аспекты: от личностных качеств и поведения до интеллектуального уровня, знаний и умений. Формирование самооценки происходит путем сравнения себя с внутренним или внешним эталоном, и ее величина зависит от степени соответствия человеку этому эталону. На формирование самооценки влияют множество факторов, среди которых особое значение имеют сравнение себя с другими людьми и мнения окружающих [2].

Чаще всего в психологической литературе встречается разделение самооценки на заниженную, среднюю (или адекватную) и завышенную. Все эти уровни самооценки формируются под воздействием оценок со стороны, которые в последствие перерастают в самооценивание человеком самого себя [9].

Самый оптимальный уровень самооценки для человека — это адекватный, при котором человек оценивает правильно (реально) свои возможности, действия, поступки, черты характера и качества личности. Человек, имеющий данный уровень самооценки всегда объективно оценивает и свои успехи, и свои неудачи, поэтому старается ставить достижимые цели и соответственно чаще добивается хороших результатов [4].

Советский психолог Л. С. Выготский описывает подростковый возраст как кризисный, переломный период в жизни ребенка, который протекает от 11 до 20 лет. В этот жизненный этап из-за психологического становления у детей могут наблюдаться проблемы со школьной успеваемостью или сложности в общении с учителями или сверстниками [3].

Важно отметить, что в период подросткового возраста у детей протекает период полового созревания, который выражается в снижении учебной продуктивности, в частом желании одиночества, в демонстративном отрица-

тельном поведении и истерических реакциях. Подростки в этот период взросления очень уязвимы, хрупки и восприимчивы [10]. Кроме того, в подростковый период дети особенно склонны к зависимости от социальных сетей по сравнению со взрослыми людьми [7]. В первую очередь, это происходит потому, что все парни и девушки стремятся идти в ногу со временем, следуют за новыми трендами и модой, а социальные сети — являются самым ярким трендом молодого поколения [8]. Подростки желают быть в курсе всех происходящих событий, по этой причине они проводят очень большое количество времени в социальных сетях. У них только происходит формирование характерных особенностей и свойства, именно поэтому они склонны поддаваться чужому мнению со стороны. Подростки ожидают получить общественное одобрение, регулярно выкладывая свои снимки и посты, пытаясь демонстрировать свою жизнь, что может повлечь за собой негативные последствия [11].

В целях изучения взаимосвязи между уровнем самооценки и интенсивностью использования социальных сетей подростками было проведено эмпирическое исследование. Предполагалось, что подростки, активно использующие социальные сети, имеют более низкую самооценку, чем их сверстники, которые менее активно используют эти платформы.

Участниками исследования стали обучающиеся МБОУ «Корневская СОШ». Всего в исследовании приняли участие 60 подростков. Исследование проведено в 2024/2025 учебном году. Подросткам было предложено пройти тестирование «Шкала самооценки» (М. Розенберг). Результаты, полученные в ходе опроса, были подвергнуты корреляционному анализу с помощью метода математической статистики коэффициента корреляции Спирмена для выявления значимых связей.

В результате исследования с использованием методики «Шкала самооценки» (М.Розенберг) были выявлены следующие результаты, показанные в таблице 1.

Анализ представленных данных демонстрирует наличие взаимосвязи между продолжительностью использования социальных сетей подростками и уровнем их самооценки. В ходе исследования были выделены три уровня самооценки: высокая, средняя и низкая, а также четыре категории временных затрат на использование социальных сетей: менее 1 часа, 1–3 часа, 3–5 часов и более 5 часов.

Результаты тестирования самооценки подростков по методике «Шкала самооценки» (М. Розенберг), использующих социальные сети менее 1 часа в день, показали следующие данные (рис. 1).

Результаты исследования показывают, что среди подростков, использующих социальные сети менее 1 часа в день, 60 % (3 человека) обладают высокой самооценкой,

Таблица 1. Результаты исследования уровня самооценки подростков по методике «Шкала самооценки» (М. Розенберг)

Время в соцсетях	Высокая самооценка	Средняя самооценка	Низкая самооценка
Менее 1 часа	3	0	2
От 1 до 3 часов	9	11	3
От 3 до 5 часов	7	8	7
Более 5 часов	3	0	7

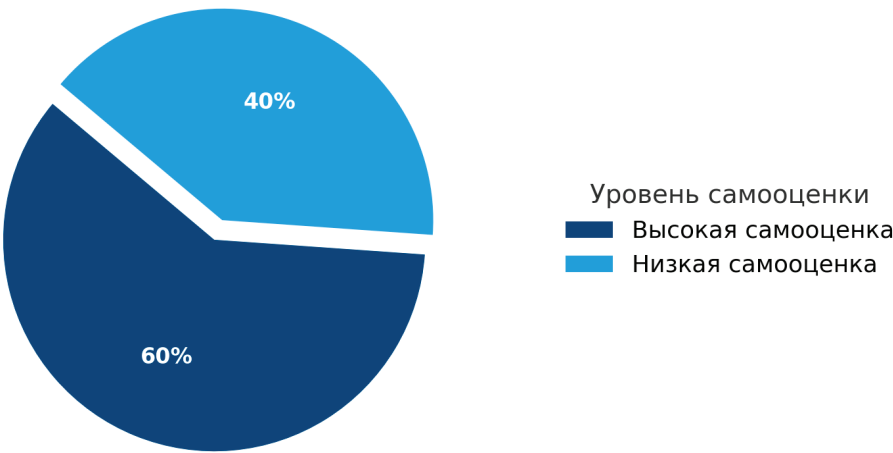

Рис. 1. Результаты тестирования самооценки подростков по методике «Шкала самооценки» (М. Розенберг), использующих социальные сети менее 1 часа в день

тогда как 40 % (2 человека) демонстрируют низкий уровень самооценки. В данной группе отсутствуют респонденты со средней самооценкой, что может свидетельствовать о поляризации самооценочных характеристик при минимальном взаимодействии с цифровой средой. Возможными объяснениями данного явления могут быть либо ограниченное влияние социальных сетей

на формирование самооценки, либо, напротив, их значительное влияние в случае минимального контакта с ними.

По результатам тестирования подростков, использующих социальные сети от 1 до 3 часов в день, с применением методики «Шкала самооценки» М. Розенберга, были выявлены следующие показатели:

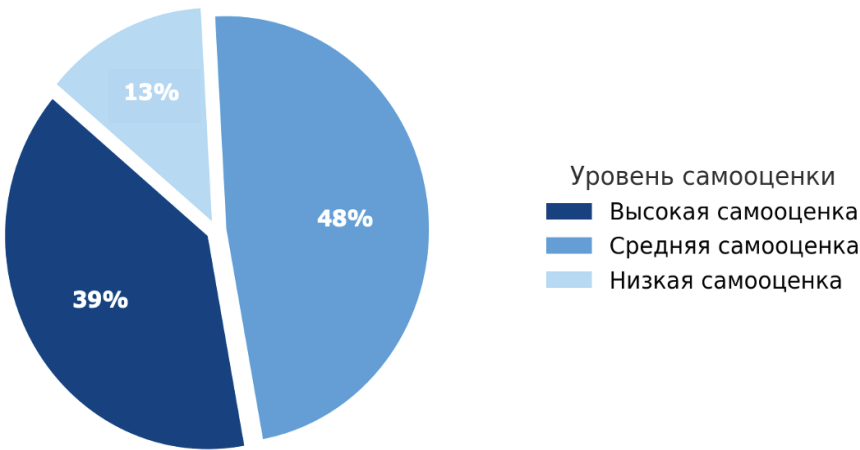

Рис. 2. Результаты тестирования самооценки подростков по методике «Шкала самооценки» (М.Розенберг), использующих социальные сети 1–3 часа в день

Наиболее благоприятный для самооценки диапазон времени, проведенного в социальных сетях, составляет от 1 до 3 часов в день. В данной группе 39 % (9 человек) подростков характеризуются высокой самооценкой, 48 % (11

человек) — средней, а лишь 13 % (3 человека) — низкой. Этот результат может указывать на то, что умеренное использование социальных сетей не оказывает негативного влияния на самооценку подростков, а в отдельных слу-

чаях даже способствует ее поддержанию на стабильном уровне. Вероятно, это связано с возможностью получения позитивного социального опыта, поддержкой социальных связей и доступом к конструктивному контенту [24].

В ходе исследования самооценки подростков, проводящих в социальных сетях от 3 до 5 часов в день, с использованием методики М. Розенберга, были получены следующие результаты:

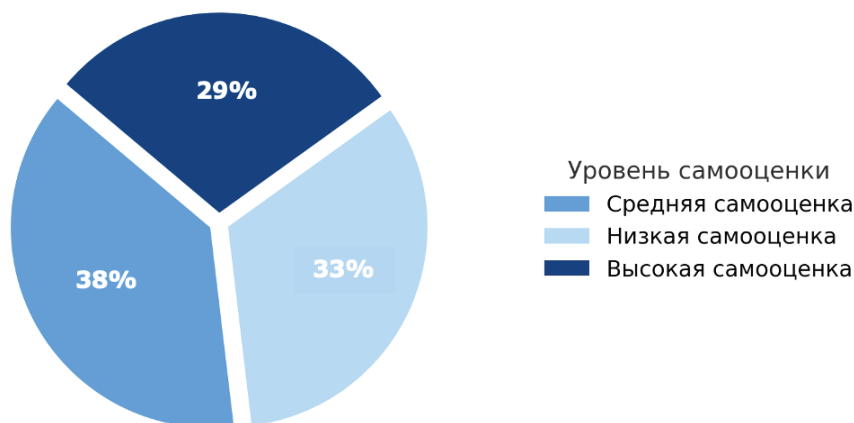

Рис. 3. Результаты тестирования самооценки подростков по методике «Шкала самооценки» (М. Розенберг), использующих социальные сети 3–5 часа в день

С увеличением времени, проводимого в социальных сетях, начинают прослеживаться негативные тенденции. В группе подростков, использующих социальные сети от 3 до 5 часов в день, 38 % (8 человек) демонстрируют средний уровень самооценки, 33 % (7 человек) — низкий, а 29 % (7 человек) — высокий. В данном случае наблюдается рост числа подростков с низкой самооценкой, что может быть обусловлено возросшим уровнем социаль-

ного сравнения, зависимостью от одобрения со стороны виртуального окружения, а также воздействием контента, способствующего формированию неуверенности в себе.

В результате тестирования подростков, ежедневно проводящих в социальных сетях более пяти часов, с использованием методики «Шкала самооценки» (М. Розенберг), были получены следующие данные:

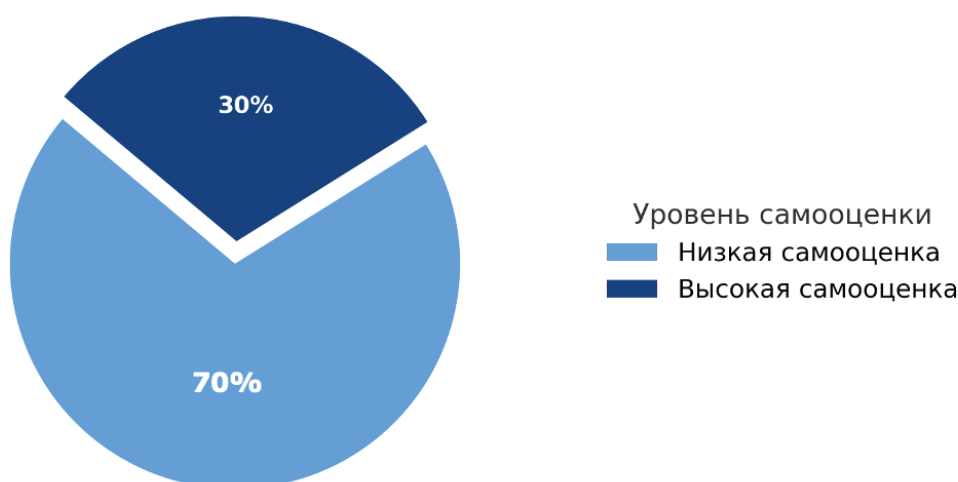

Рис. 4. Результаты тестирования самооценки подростков по методике «Шкала самооценки» (М. Розенберг), использующих социальные более 5 часов в день

Наиболее выраженные негативные последствия выявлены среди подростков, проводящих в социальных сетях более 5 часов в день. В данной группе 70 % (7 человек) респондентов демонстрируют низкую самооценку, тогда как

30 % (3 человека) обладают высокой самооценкой. Подростков со средней самооценкой в этой категории не наблюдается, что может свидетельствовать о дихотомическом восприятии себя: либо чрезмерная уверенность в соб-

ственной значимости, либо, напротив, выраженное чувство неуверенности и неудовлетворенности собой. Пролонгированное использование социальных сетей в данном случае может приводить к усилению тревожных состояний, формированию негативного восприятия собственной личности и снижению эмоционального благополучия [11].

В ходе статистического анализа был применен коэффициент корреляции Спирмена для выявления связи между временем, проведенным в социальных сетях, и уровнем самооценки подростков. Полученный коэффициент корреляции -0.55 свидетельствует о умеренно-отрицательной зависимости между данными переменными. Это означает, что по мере увеличения времени, проводимого в социальных сетях, уровень самооценки подростков имеет тенденцию к снижению.

Таким образом, результаты исследования поддерживают гипотезу о том, что подростки, активно использующие социальные сети, имеют более низкую самооценку, чем их сверстники, которые менее активно взаимодействуют с данными платформами.

Рост продолжительности использования социальных сетей коррелирует с увеличением вероятности возникновения неудовлетворенности собой. Среди возможных факторов, способствующих данному процессу, можно выделить воздействие идеализированных образов, кибербуллинг, зависимость от социального одобрения, а также снижение объема реального межличностного взаимодействия. В связи с этим особую значимость приобретает контроль временных затрат на использование социальных сетей и формирование здорового цифрового поведения у подростков, что может способствовать развитию положительной самооценки и повышению психологического благополучия [9].

Наиболее благоприятным для самооценки подростков является использование социальных сетей в пределах 1–3 часов в день. В данной группе преобладают подростки с высокой и средней самооценкой, что свидетельствует о позитивном или нейтральном влиянии умеренного использования цифровых платформ. При меньшем времени использования (менее 1 часа) наблюдается поляризация самооценки: часть подростков демонстрирует высокий уровень уверенности, тогда как у других она снижена.

Социальные сети могут как укреплять самооценку подростков, предоставляя платформу для самовыражения, творчества и социальной поддержки, так и оказывать негативное влияние. С увеличением времени, проводимого в социальных сетях свыше 3 часов в день, возрастает доля подростков с низкой самооценкой. В группе, использующей соцсети более 5 часов в день, 70 % респондентов имеют низкую самооценку, что может быть связано с эффектами социального сравнения, зависимостью от внешнего одобрения и снижением реального межличностного общения.

Одним из наиболее значимых рисков является кибербуллинг, который может привести к ухудшению психоэмоционального состояния подростков. Также важно учитывать влияние идеализированных образов в социальных сетях, формирующих нереалистичные стандарты внешности и успеха, что способствует развитию тревожности, стресса и неудовлетворенности собой [8].

Таким образом, результаты исследования указывают на необходимость осознанного и ограниченного использования социальных сетей для поддержания здоровой самооценки подростков. Развитие медиаграмотности, контроль времени в соцсетях и формирование устойчивости к внешним оценкам являются ключевыми факторами для предотвращения негативного влияния цифровой среды.

Литература:

1. Андреева Г. М. Социальная психология. — М.: Аспект Пресс, 2018. — 384 с.
2. Васильева Н. В. Влияние социальных сетей на формирование самооценки подростков // Психологический журнал. — 2021. — № 3. — С. 45–52.
3. Выготский Л. С. Психология развития человека: избранные психологические труды / Л. С. Выготский. — М.: Педагогика, 1991. — 480 с.
4. Клочкова С. В., Хухлаева О. В. Общение в социальных сетях как фактор эмоционального благополучия подростков // Психологическое благополучие современного человека. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. — М.: МГППУ, 2018. — С. 154–160.
5. Мухина В. С. Возрастная психология. — М.: Академия, 2022. — 416 с.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2019. — 704 с.
7. Никифорова Е. Ф., Хухлаева О. В. Самопрезентация в Интернете как показатель психологического благополучия личности // Психологическое благополучие современного человека. — М.: МГППУ, 2018. — С. 252–258.
8. Farooq H. O., Farrukh H., Khan Z. The Influence of Social Media on Adolescents' Self-Esteem // Qlantic Journal of Social Sciences and Humanities. — 2023. — Vol. 4, No. 3. — P. 173–182.
9. Keles B., McCrae N., Grealish A. A systematic review: the influence of social media on depression, anxiety and psychological distress in adolescents // International Journal of Adolescence and Youth. — 2020. — Vol. 25(1). — P. 79–93.
10. Sherman L. E., Payton A. A., Hernandez L. M. et al. The Power of the Like in Adolescence: Effects of Peer Influence on Neural and Behavioral Responses to Social Media // Psychological Science. — 2016. — Vol. 27(7). — P. 1027–1035.
11. Valkenburg P. M., Peter J. Social Media Use and Adolescents' Self-Esteem // Social Media + Society. — 2021. — Vol. 7, No. 3. — P. 1–10.

ПЕДАГОГИКА

Изучение грамматического материала на уроках иностранного языка в свете обновленного ФГОС

Азанова Анна Евгеньевна, учитель
МАОУ — СОШ № 31 г. Екатеринбург

Изучение иностранного языка в общеобразовательной школе часто вызывает у обучающихся различные эмоции: от скуки и непонимания до интереса и уверенности в своих знаниях. Но почему так? Ведь в последние годы российское школьное образование стремится к использованию одинаковых учебных пособий во всех регионах нашей страны. Зависит ли эмоциональное состояние школьников при изучении иностранного языка только от содержания учебного материала? Конечно же, нет. В этой статье сделаем краткий обзор о подходах в изучении грамматики английского языка и остановимся на одном из наиболее эффективных методов.

Обучение грамматике — важная часть изучения английского языка. Изучение грамматики в иностранных языках развивается вместе с общей методикой преподавания. Основные традиционные методы включают:

Грамматико-переводной метод — основан на изучении правил, выполнении упражнений, переводов текстов и механическом запоминании форм, зачастую приводит к формальному знанию грамматических структур, что вызывает трудности в практическом применении грамматики в речи.

Аудиолингвальный метод — основан на повторении и автоматизации грамматических конструкций через слушание и говорение. Здесь упор делается на формирование условных рефлексов, но ограничивается естественной коммуникативной ситуацией. Язык рассматривается как навык, а не знание, и ориентирован на быстрое овладение устной речью.

Метод «от текста к грамматике»: дедуктивный путь — основан на знакомстве обучающихся с текстом, и последовательным объяснением грамматического правила, содержащегося в нем, преподавателем. Такой подход помогает связать теорию с практикой и делает грамматику более осмысленной. Этот метод особенно хорош для взрослых учащихся, у которых развито аналитическое мышление и которые любят понимать, «почему так».

Коммуникативный подход предлагает иной взгляд на данный вопрос: грамматический материал изучается и отработывается через реальные коммуникативные задачи в контексте взаимодействия. Что же такое обучение грам-

матике на коммуникативной основе? Коммуникативный подход, основанный на теориях коммуникативной компетенции (Dell Hymes), ставит целью не просто заучивание правил, а развитие способности использовать грамматические конструкции для эффективного общения. В этом подходе язык рассматривается не как набор правил, а как инструмент для решения коммуникативных задач. Основной принцип — обучение происходит в контексте живого общения, когда учебные задания направлены на выражение мыслей, обмен информацией, сотрудничество и решение реальных языковых ситуаций.

Современная лингводидактика опирается на такие теории, как:

— Коммуникативная компетенция (Dell Hymes), которая включает грамматическую компетенцию, прагматическую и социолингвистическую способность адекватно использовать язык.

— Задачно-ориентированный подход (Task-Based Language Teaching), согласно которому усвоение грамматических структур происходит через выполнение коммуникативных задач, а не через механическое заучивание правил.

— Input Hypothesis (Stephen Krashen) — подчеркивает важность понятного языкового ввода в естественном контексте для успешного усвоения грамматики и языка в целом.

Несмотря на важность грамматики, школьное обучение часто сталкивается с рядом серьёзных трудностей. Выделим некоторые из них. Во-первых, это формализм и запоминание правил. Традиционные методы сводятся к механическому заучиванию без реального применения — ученики знают правила, но не умеют их использовать в живой речи. Все, что они могут делать, это выполнять тренировочные упражнения сразу после объяснения правила. Стоит выйти за рамки учебного материала и уже «изученный материал» и «выученное грамматическое правило» становятся чем-то новым и неизвестным для студентов. Во-вторых, это отсутствие живой практики. Недостаток устного и письменного общения снижает интерес и мотивацию учащихся. «Зачем мне это правило? Для чего выполнять эти упражнения? Они не помогут мне в общении с иностранцем!» И школьники правы.

Кроме того, недостаточная адаптация заданий под уровень учеников тоже может быть одной из трудностей в изучении грамматики. Универсальные шаблоны не учитывают индивидуальные потребности обучающихся, что приводит к проблемам и потере интереса.

Также одной из часто встречающихся трудностей в изучении грамматики в современной школе является мало-вовлечённость и монотонность уроков. Отсутствие интерактивных форм работы ухудшает динамику занятий и коммуникационные навыки. Несмотря на обновленный ФГОС по иностранным языкам, где подчёркивается, что учебный процесс должен быть ориентирован на формирование у учащихся коммуникативной компетенции, способствующей «реализации коммуникативных задач в устной и письменной форме» [ФГОС, 2020], с учетом уровня владения языком и условий использования, многие учителя работают по-старому. Это является следствием еще одной проблемы: нехватка методической подготовки учителей для внедрения современных коммуникативных методов. А психологический барьер у учеников вызывает страх ошибок, что мешает активному использованию грамматики в разговоре.

Все эти проблемы стимулируют развитие коммуникативного подхода, который способствует более эффективному и мотивирующему обучению грамматике, что нашло отражение в обновленном ФГОС. Образовательный стандарт отмечает необходимость развития умений работать в парах и группах, применять знания языка в различных социальных ситуациях, что наилучшим образом достигается через коммуникативные методы обучения грамматике: «Обучение иностранному языку должно предполагать использование интерактивных форм работы, включая ролевые игры, дискуссии, проекты, что обеспечивает активизацию речи и формирование грамматических навыков в живом общении» [ФГОС, 2020].

Итак, каким же образом учитель может перейти от традиционного транслирования грамматических правил из школьного учебника к интерактивным формам работы и максимальной вовлеченности обучающихся при изучении грамматики? Предлагаем следующий алгоритм действий учителя при введении нового грамматического материала.

1. Определить цель занятия с упором на коммуникативные задачи:

формулировать цель не только в освоении грамматической темы, но и в умении использовать её в реальном общении. Например, не просто «изучить Past Simple», а «уметь рассказать о своих прошлых событиях».

2. Подготовить учебный материал и задания для интерактивного общения:

использовать реальные ситуации и коммуникативные задачи (интервью, ролевые игры, дискуссии, проекты). В качестве учебного материала использовать тексты, аудиозаписи, фотографии, картинки, карточки с вопросами, относящимися к изучаемой грамматической теме.

3. Активизировать языковой ввод (Input):

необходимо представить грамматическую тему через живой контекст: диалоги, рассказы, видео. Обратить вни-

мание обучающихся на конкретные грамматические модели (заранее подготовленные учителем), представленные в тексте в качестве нового материала, и попросить объяснить использование частных моделей, найти закономерность в применении и постараться сформулировать правило, используя примеры из коммуникации.

4. Организовать парную и групповую работу:

сформировать пары или небольшие группы для выполнения коммуникативных заданий. Стимулировать взаимное сотрудничество и обсуждение.

5. Выполнить коммуникативные упражнения с акцентом на практическое применение: определить задачи, в которых ученики должны использовать изучаемую грамматику при общении. Например, проведение интервью, рассказывание историй, обсуждения в группах.

6. Мотивировать активное участие и использование языка: создать комфортную атмосферу для общения, поддерживать инициативу, не исправляя ошибки, а принимая и поощряя ошибки как часть обучения. Использовать игровые элементы и соревновательные задания.

7. Обеспечьте обратную связь и корректировки: внимательно слушать и наблюдать за речью учеников. Давать конструктивную обратную связь учащимся, стимулируя их самостоятельное исправление допущенных ошибок, подчеркивать успехи, даже незначительные.

8. Закрепить материал с помощью творческих и самостоятельных заданий: предложить ученикам составить рассказы, сказки, письма, обращения, меню, диалоги для применения грамматики контекстуально. Использовать проекты и презентации для углубления навыков.

9. Оценить коммуникативные результаты: оценивать не столько знание правил, сколько способность применять грамматику в реальных речевых ситуациях.

Использовать наблюдения, устные и письменные задания, проекты.

Такой алгоритм помогает развивать реальное владение английским языком и формировать устойчивые коммуникативные навыки у школьников. Для того чтобы подготовить эффективную презентацию грамматического правила, необходимо принимать во внимание некоторые факторы: характер трудностей в изучении материала, конкретные потребности обучающихся (в разных классах они могут варьироваться), не забывать учитывать возраст, уровень знаний и содержание учебного материала.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы выделить преимущества коммуникативного обучения грамматике:

— практическое применение знаний — обучающиеся учатся использовать грамматику для реальных целей (описывать события, задавать вопросы, выражать мнение);

— развитие навыков говорения и письма, поскольку грамматика интегрирована в коммуникативные задания, развивается общая языковая компетенция;

— повышенная мотивация и интерес, работа в парах и группах, игровые и деловые ситуации стимулируют активное участие и интерес учеников;

— гибкость и адаптация, учитель может быстро корректировать задания в зависимости от ошибок и успехов учеников.

Обучение грамматике на коммуникативной основе — это реализация как современных лингводидактических теорий, которые делают акцент на использовании языка

в качестве средства общения, так и требования обновленного ФГОС. Такой подход способствует формированию не только формальной грамотности, но и коммуникативной компетенции, повышая качество обучения и мотивацию учащихся.

Литература:

1. Ellis, R. (2006). Current issues in the teaching of grammar: An SLA perspective. TESOL Quarterly, 40(1), 83–107.
2. Fotos, S., & Ellis, R. (1991). Communicating about grammar: A task-based approach. TESOL Quarterly, 25(4), 605–628.
3. Larsen-Freeman, D. (2014) Teaching grammar. In M. Celce-Murcia, D. Brinton and M. A. Snow (eds.), Teaching English as a Second or Foreign Language (4th ed.) National Geographic Learning/Cengage Learning, 256–270.
4. Richards, J. (2006) Communicative Language Teaching Today. Cambridge: Cambridge University Press
5. Spada, N. (1997). Form-focused instruction and second language acquisition: A review of classroom and laboratory research // Language Teaching, 30(2), 73–87.
6. Боголепова С. В. Обучение грамматике в контексте коммуникативного подхода // Иностранные языки в школе. 2016. № 11. С. 26–32.
7. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. — 2-е изд., Москва : Просвещение, 1991.

Развитие навыков аудирования у будущих специалистов по английскому языку с помощью цифрового образования

Айтымбетова Улбийке Тохтарбаевна, докторант

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Узбекистан)

Целью исследования является определение эффективности использования цифрового обучения в улучшении навыков аудирования на английском языке у студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Английский язык и литература». Понятие «цифровое образование» поясняется через такие категории, как «электронное образование», «интернет-образование». Проанализирована научная литература по совершенствованию навыков аудирования на английском языке у студентов, обучающихся по направлению «Английский язык и литература» с использованием цифровых образовательных ресурсов и цифровых средств обучения, а также рассмотрена важность их применения в практике высшего образования. Научная новизна исследования заключается в разработке комплекса заданий для будущих учителей английского языка, направленных на совершенствование навыков аудирования с использованием цифровых образовательных ресурсов и средств обучения.

В результате исследования было выявлено, что использование цифрового обучения для совершенствования навыков аудирования английского языка у студентов бакалавриата, изучающих иностранные языки и литературу, имеет ряд преимуществ: обучение с использованием цифровых аутентичных видеоресурсов создает для студентов реальную языковую среду, развивает межкультурное взаимопонимание, предоставляет студентам удобство выполнения различных динамических, интерактивных и индивидуальных заданий для проверки навыков аудирования и понимания.

Ключевые слова: цифровое образование, аудирование иностранном языке, цифровые аутентичные видеоресурсы.

Введение

Актуальность данного исследования связана с цифровизацией высшего образования, использованием современных цифровых технологий в системе образования.

Система высшего образования должна обогащать процесс обучения современными и эффективными методами, учитывая интересы, желания и потребности студентов, одновременно повышая их мотивацию к обучению.

Высшие учебные заведения, готовя квалифицированных специалистов по своим направлениям, должны

давать студентам навыки использования новых современных технологий, готовить их к межкультурному, межкультурному и межкультурному общению. Утверждение Президентом Ш. Мирзиёевым стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и принятие указа о мерах по ее эффективной реализации привели к ускорению процесса цифровизации во всех сферах, в том числе и в системе образования. Наряду с освоением студентами своих направлений, развитие у них навыков использования цифровых ресурсов является главной целью высшего образования, которая заключается в подготовке

кадров, соответствующих требованиям современного рынка труда [1].

Мы знаем, что английский язык является глобальным языком, языком международного общения. Поэтому научить студентов иностранному языку в совершенстве, подготовить их к общению в реальной жизни — главная задача каждого преподавателя иностранного языка. Аудирование и понимание имеют огромное значение при общении студентов на иностранном языке. Потому что для того, чтобы общаться на иностранном языке, нужно сначала понимать устную речь, а потом отвечать. Генишер [4] в своих научных работах пишет: «Механизмы говорения и аудирования тесно связаны и порой совпадают. Научиться слушать невозможно, не научившись говорить, а научиться говорить невозможно, не научившись слушать. При подготовке преподавателей иностранных языков, специалистов-лингвистов необходимо использовать цифровые образовательные ресурсы и цифровые средства обучения при обучении английскому языку, особенно при обучении аудированию. Потому что они помогают студентам более успешно воспринимать речь на иностранном языке на слух, усердно заниматься пониманием аудиотекста, давая им возможность развивать познавательный интерес, активное участие и мотивацию в процессе обучения.

Тема нашего исследования включает рассмотрение результатов освоения учебной программы для студентов бакалавриата по языковым направлениям, которая предполагает не только усвоение языковых норм, но и совершенствование навыков аудирования посредством аутентичных видеоматериалов с целью обучения общению в реальных коммуникативных ситуациях.

Среди многочисленных проблем, возникающих при изучении процесса совершенствования навыков аудирования студентов бакалавриата, изучающих иностранные языки и литературу на основе цифрового образования, необходимо, прежде всего, уточнить значение понятия «цифровое образование», уточнить значение понятия «навыки аудирования иностранного языка», изучить существующие проблемы, связанные с использованием современных цифровых образовательных ресурсов и цифровых средств обучения при обучении аудированию будущих специалистов английского языка на основе цифрового образования, совершенствовать их навыки аудирования и компетенции устной речи.

Источником указанных проблем в педагогической практике является противоречие между необходимостью формирования навыков аудирования на иностранном языке у студентов 1 курса бакалавриата, обучающихся по направлению «Иностранный язык и литература» как компонента коммуникативной компетенции иностранного языка и недостаточной представленностью в педагогической науке теоретических основ использования цифровой образовательной среды вуза как средства совершенствования навыков аудирования на иностранном языке у студентов. Проблематика представленной статьи

определяется стремлением найти пути разрешения вышеуказанного противоречия.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи.

- изучить сущность понятия цифрового образования;
- выявить трудности в аудировании на иностранном языке у студентов 1 курса бакалавриата, обучающихся по направлению «Языковедение»;
- предложить комплекс заданий на основе использования цифровых образовательных ресурсов и инструментов, которые могут быть использованы для совершенствования навыков аудирования у студентов 1 курса бакалавриата, обучающихся по направлению «Языковедение»;
- проанализировать результаты тестов и опросов с целью определения эффективности авторских заданий, созданных с использованием цифровых видеороликов в реальном времени, в улучшении навыков аудирования у студентов 1 курса бакалавриата, обучающихся по направлению «Языковедение» и преимуществ использования цифровых инструментов при выполнении данных заданий.

Теоретической основой исследования являются научные работы в области концепций цифрового образования (Яницкий, 2019; Магомедов, 2019; Стоюшко, Тарасов, 2019; Назаров, 2020; Матвиенко, Васильева, 2022; Валеева, 2022; Киселева, 2022;).

Для решения поставленных задач используются следующие методы: анализ содержания понятия «цифровой», анализ концепций аудирования иностранного языка в научной литературе, сравнительно-контрастный метод сравнения преимуществ и недостатков использования традиционных и цифровых методов развития навыков аудирования иностранного языка, анализ преимуществ цифровых ресурсов и инструментов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно направлено на совершенствование педагогической деятельности в части совершенствования навыков аудирования студентов 1 курса бакалавриата, обучающихся по направлению «язык» на основе цифрового образования; Предложенные учебные задания могут быть использованы на практических и семинарских занятиях по предмету «Интеграция речевых умений» по направлениям «Иностранный язык и литература».

Обсуждение и результаты

Основной целью обучения студентов бакалавриата по лингвистике является формирование коммуникативной компетенции на иностранном языке, а при формировании этой компетенции используются четыре вида речевой деятельности (аудирование, чтение, говорение, письмо), среди которых аудирование многими методистами считается самым сложным видом речевой деятельности.

Соловова [10]) рассматривает аудирование как цель и средство обучения. В повседневной жизни мы слушаем

различные объявления, радиопередачи, новости, телефонные разговоры, лекции и многие другие выступления для получения информации, наша цель — лучше их понять. В аудитории мы слушаем аудиоролики, выполняем упражнения, обсуждаем информацию из аудиороликов — это помогает нам развивать устную и письменную речь. Итак, автор рассматривает аудирование в данном случае как средство обучения.

Гальскова и Гез [3, с. 161] в своих работах описывают аудирование на иностранном языке следующим образом: «Аудирование — сложная рецептивная мыслительная деятельность, связанная с восприятием, пониманием и активной переработкой информации, содержащейся в устной речи».

Основная задача аудирования — раскрытие смысла услышанной информации слушателем, установление смысловых связей и понимание информации [2, с. 194]. Методисты изучают аудирование, разделяя его на два функциональных типа. Первый — контактное аудирование, которое происходит в процессе общения слушателя с собеседником, преподавателем и учеником на уроке. Следующий, заочный, аудирование, также известен под своим названием и включает разговоры с помощью средств информации: телевидения, радио, видео, телефона [2, с. 194]. Относительно трудностей, возникающих при аудировании, Соловова считает, что «нам нужно чаще слушать реальное общение, и то, насколько четко и полно мы воспринимаем полученную учениками информацию, определяет наши дальнейшие действия». Он описывает объективные трудности при прослушивании и понимании аудиотекстов следующим образом:

1) К трудностям, связанным с условиями прослушивания, в процессе слушания автор относит внешние шумы, такие как шум поездов на вокзалах, людей в привычной обстановке, птиц, ветер, автомобили, поющие голоса, плохую акустику;

2) Известно, что каждый человек индивидуален, речевые особенности всех людей отличаются друг от друга. К ним можно отнести возможные нарушения артикуляции, темпа, тембра, пауз, дикции. Поэтому автор называет такие трудности трудностями, возникающими из-за особенностей речи;

3) Изучающие язык «чем больше объем семантического поля, чем шире их словарный запас, тем легче им понимать речь на слух». Однако это не значит, что необходимо понимать все слова в аудиотексте. В реальном общении такие ситуации возникают нечасто при прослушивании разговоров людей, родным языком которых является иностранный, но незнакомая лексика, идиоматические выражения, например, затруднение в понимании смысла фразы: горящая свеча с обоих концов, а также речевые конструкции, специальные термины, сокращения, видео относятся к группе трудностей, затрудняющих понимание основного смысла текста. Поэтому автор приводит трудности, возникающие из-за специфических особенностей воспринимаемого материала [10].

Гальскова и Гез [3, с. 168] к факторам эффективной и успешной реализации относит а) скорость речевых сообщений; б) количество предъявлений и объем речевых сообщений; в) опоры и инструкции для запоминания восприятия в различных ситуациях речевого общения.

По мнению ученых, при повышении мотивации к аудированию учащиеся стараются слушать и понимать, используя тексты, посвященные проблемам молодежи, а также когда учитель слушает интересные аудио-видеофрагменты, такие как новости из современной жизни и решения жизненных проблем на уроке [9, с. 105]. По мнению Тихониной [14], «Говоря об инновационных методах вовлечения студентов, необходимо подчеркнуть бурный интерес современных студентов к различным интерактивным платформам, онлайн-ресурсам, а также аудио- и видеоплатформам как к одному из наиболее быстрых и удобных средств получения, усвоения и запоминания информации». Ряд зарубежных исследователей показали эффективность использования цифрового инструмента «Edpuzzle» при обучении аудированию в цифровой среде обучения. Edpuzzle — это обучающая программа на основе видео, которая позволяет учителям создавать интерактивные упражнения для преобразования учебных материалов в интересный и интерактивный контент.

Ц. Чжу отметил, что «использование цифровых учебных ресурсов стимулирует сенсорное восприятие и мышление учащихся, значительно повышает усвоение необходимой информации, благодаря чему учащиеся погружаются в среду изучения языка. Так вот, при обучении аудированию мы можем развивать аудирование устной речи, слушая повседневные жизненные проблемы и новости. Однако нет опыта или он очень ограничен в развитии аудирования на иностранном языке через реальные видео. Из этого следует, что учителя должны использовать реальные аудио-видеотексты при обучении аудированию.

По нашему мнению, при совершенствовании навыков аудирования необходимо постепенно преодолевать трудности, возникающие при понимании реальной речи, например: при понимании устной речи необходимо разрабатывать задания с учетом произношения, лексики, грамматики, темпа речи, речевого фона.

В данном исследовании мы следуем четко определенным этапам и принципам при составлении комплекса заданий для достижения наибольшей эффективности в развитии навыков аудирования английского языка у студентов бакалавриата по языковым направлениям цифрового образования.

Для аудирования мы отобрали аутентичные видео с таких сайтов, как BBC Ideas, BBC Reel, BBC World Service и National Geographic на платформе Youtube. Рабочая программа для 1-го курса факультета «Английский язык I» Узбекского государственного университета мировых языков, предмет «Интегрированные языковые навыки» на 2024–2025 учебный год состоит из двух модулей: Модуль I «Интеграция речевых навыков», Модуль II «Практика устной речи». Второй модуль «Практика устной

речи» направлен на обучение аудированию и говорению. Мы отобрали аутентичные видео для аудирования в соответствии с тематикой данного модуля. Модуль устной практики полностью преподаётся в семестрах I и II. Студентам первого курса необходимо иметь уровень владения иностранным языком B1+ B2 (CEFR Common European Framework of Reference for Languages), а по завершении этого курса им необходимо иметь уровень B2+ (upper-intermediate). В рамках учебной программы определены следующие навыки и компетенции аудирования английского языка;

- уметь практически применять прием и подачу устной речи;
- уметь оценивать действия, направленные на развитие собственных навыков говорения;
- уметь выражать свое мнение в письменной и устной форме;
- подходить к вопросам, связанным с межкультурной коммуникацией, с критической точки зрения и правильно их интерпретировать;
- стремиться улучшить навыки сравнения и сопоставления культуры изучаемой страны и национальных культур.

Изучив научные труды таких специалистов, как Генишер [4], Новолодская [8], Яковлева [12], предложивших систему упражнений для обучения аудированию, мы узнали, что упражнения при обучении аудированию делятся на три этапа: этап до аудиотекста, этап во время прослушивания аудиотекста. Так, отметим, что в учебниках, рекомендуемых для студентов 1 курса специальности «Английский язык и литература», количество упражнений, которые необходимо выполнить при пред-аудировании, невелико (найти только одно конкретное определение для заданных слов), при этом в некоторых темах предусмотрены упражнения на нахождение основной мысли аудиотекста, а в других — упражнения на прослушивание деталей. По нашему мнению, помимо лексических упражнений на предаудировании следует разрабатывать и упражнения на изучение произношения незнакомых слов и фраз. Кроме того, следует включать дополнительные упражнения, такие как грамматические структуры и о чем может быть аудиотекст; На этапе слушания следует разрабатывать упражнения, позволяющие выделить основную идею, а затем прислушаться к деталям; упражнения, которые также развивают межкультурную компетентность; и упражнения, направленные на развитие навыков слушания на этапе после слушания, например, умение связывать услышанную информацию со своими собственными мыслями и жизненным опытом.

Благодаря значительному выделению часов на самостоятельную работу в учебном плане, увеличению доли самостоятельной работы (60 часов практической, 72 часа самостоятельной) для повышения знаний, навыков и квалификации студентов, мы можем использовать цифровое образование для развития навыков аудирования. Несмотря на то, что цифровое образование является новой

образовательной системой, оно находится в центре научных исследований многих исследователей. Среди них: Матвиенко, Васильева [7], Яницкий [13], Магомедов [6] рассматривают цифровое образование как онлайн-образование. Стоюшко, Тарасов рассматривают цифровое образование как электронное и дистанционное образование. Матвиенко, Васильева [7] рассматривают цифровое образование как образование 21 века и определяют его как: интеграцию и использование цифровых технологий и инструментов в процессе преподавания и обучения. Цифровое образование создает широкий спектр преимуществ, таких как: коммуникация, сотрудничество, независимость от времени или места, гибкость, индивидуализация и мобильность.

Валеева [5] утверждает, что использование цифровых технологий в системе образования в высших учебных заведениях полностью соответствует требованиям современных образовательных стандартов. В дилемме знаний авторы утверждают, что «цифровое образование предоставляет контент, необходимый для получения новых знаний» — «Цифровое образование заменяет знания информацией, полученной из цифрового контента», а в дилемме качества автор утверждает, что «Цифровое образование — это качественно новый этап высшего образования».

Таким образом, несмотря на существование различных определений понятия «цифровое обучение», все они подразумевают использование преподавателями цифровых ресурсов и цифровых инструментов (платформ, приложений, веб-сайтов) для повышения эффективности обучения с целью достижения образовательных целей по формированию и совершенствованию знаний, навыков, умений и компетенций обучающихся. В нашем исследовании в качестве цифрового образовательного ресурса для обучения аудированию мы выбрали каналы на платформе Youtube, которые делятся последними мировыми новостями в виде видеороликов на аутентичном языке, такие как BBC World Service, BBC Ideas, BBC Reel, National Geographic, которые не предназначены специально для изучения английского языка.

В нашем исследовании мы нашли видеоролики, соответствующие темам в вышеуказанной рабочей программе, и использовали цифровые инструменты, позволяющие размещать на них разнообразные задания, такие как Learningapps, Edpuzzle. Так же, как и подготовительные упражнения, предлагаемые методистами для обучения аудированию, упражнения, которые мы использовали для обучения аудированию с помощью реальных видеороликов, выполнялись в 3 этапа.

1. Этап перед просмотром видео. Целью данного типа упражнений является повышение интереса учащихся к просмотру видео, их активизация, формирование и развитие их механизмов слушания в лингвистическом, семантическом и вербальном плане, а также введение незнакомой лексики из видеоклипа и обучение ее произношению. Мы разработали следующие упражнения:

- 1) Посмотрите на картинку и ответьте на вопросы;

2) Соотнесите определения данных слов (вам нужно будет сопоставить определения незнакомых слов из видеоклипа);

3) Прослушайте данные слова и найдите их антонимы или синонимы среди слов ниже. (Ученик прослушает аудиоверсию незнакомых слов или фраз в видеотексте и найдет их антонимы или синонимы в таблице или найдет их определения). Такие задания помогут им научиться произносить незнакомые слова в видеотексте. Им нужно будет прослушивать слова несколько раз, чтобы найти правильный ответ. Это помогает быстро сохранить новые слова в памяти);

4) Отметьте правильный вариант. (Для закрепления грамматики предложения даны в двух вариантах в виде диалога или монолога. Им необходимо отметить правильный или правильно расставить вторую часть сложноподчиненных предложений.) За каждый правильный или неправильный ответ появляется счастливый или грустный смайлик, а после выполнения задания — слова похвалы.

2. Этап во время просмотра видео. Целью данного типа упражнений является развитие у учащихся навыков аудирования для общего понимания содержания видеотекста, а затем и для более детального понимания. Поскольку мы используем цифровые инструменты при разработке упражнений, у нас есть возможность сделать такие задания интерактивными.

В этом типе упражнений после того, как студент слышит определенную информацию во время просмотра видео, видео автоматически останавливается и задаются открытые и закрытые вопросы. Целью этого типа упражнений является достижение максимальной концентрации и понимания на слух с помощью внутреннего контроля у студентов. То есть, если студенты не могут найти правильные ответы на вопросы, видео автоматически переходит к началу видеоклипа с того места, где оно остановилось, и студент вынужден смотреть его снова. Таким образом, студенты развивают внутренний контроль над пониманием видео, что максимизирует их концентрацию.

3. Этап после просмотра видео. Целью данного типа упражнений является развитие коммуникативного (коммуникационного) общения, проверка понимания новой информации, применение ее в других ситуациях, развитие умения письменно и устно выражать свое мнение, критически подходить к вопросам межкультурной коммуникации и правильно их интерпретировать, совершенствование навыков сравнения и сопоставления культуры страны изучаемого языка и национальных культур.

В качестве примера можно привести следующие упражнения:

1. Заполните таблицу. (Приведены названия зарубежных стран, увиденных в видео, и им предстоит заполнить информацию о своей культуре и написать название страны в графе «Наша национальная культура»);

2. Выскажите свое мнение по данной проблеме. Выделите положительные и отрицательные стороны и докажите это;

3. Репродуктивное упражнение (групповая работа): После просмотра видео учащимся предлагается устно или письменно описать или повторить то, что произошло. Поначалу такие задания могут показаться учащимся сложными, но они будут учиться на своих ошибках.

4. Упражнение на дубляж: в этом упражнении учащимся необходимо заполнить пропущенные предложения (диалог или монолог) после просмотра аудиоролика.

Согласно гипотезе, интеграция цифрового обучения в процесс обучения аудированию на английском языке приведет к развитию у учащихся навыков не только аудирования и реагирования на устную речь в реальных ситуациях, но и сравнения и сопоставления иностранных культур со своей собственной, критического подхода к вопросам, связанным с межкультурной коммуникацией, и обсуждения их решений, а также повышения мотивации и интереса учащихся к слушанию иностранной речи. Безусловно, такое обучение повлияет на эффективность

Изучив лингводидактические возможности цифровых инструментов Learningapps и Edpuzzle, с целью совершенствования навыков аудирования студентов 1 курса бакалавриата по специальности «Иностранный язык и литература» нами был разработан комплекс заданий для обучения аудированию по 15 подтемам, состоящим из крупных тем, таких как «Узбекистан и мир», «Окружающая среда», «Современные технологии», «Культурные различия», «Музеи и галереи», для 33 студентов. Во втором (весеннем) семестре 2024/2025 учебного года было проведено экспериментальное обучение со студентами 1 курса бакалавриата, обучающимися по специальности 60110900 «Иностранный язык и литература (по языкам) (английский язык)» на факультете «Английский язык I» Узбекского государственного университета мировых языков.

В начале семестра студентам предлагалось вступительное тестирование, а в конце семестра — выпускное тестирование и анкетирование. По результатам опроса 84 % студентов сообщили о положительной оценке использования цифровых ресурсов и цифровых инструментов в процессе обучения и укрепления аудирования. 10 % студентов столкнулись с трудностями при использовании цифровых инструментов, а 6 % студентов оценили этот опыт как отрицательный. Из 84 %, которые положительно оценили свой опыт использования цифровых учебных ресурсов и инструментов, 74 % отметили, что при работе над упражнениями на цифровых инструментах они мотивированы на доступ к заданиям в любое время и в любом месте и на более быстрый переход к следующему упражнению. Соответственно, они выразили гибкость организации процесса обучения. Также, как было отмечено (76 %), использование цифровых ресурсов позволяет получать мгновенную обратную связь о своем прогрессе, поскольку это делается автоматически.

57 % респондентов отметили, что после выполнения упражнений на основе реальных видео в цифровом обучении, аудиодорожки, предоставленные для прослушивания в учебных материалах, стали намного проще для

прослушивания, что позволяет нам понять, что в цифровом обучении видеобеседы и лекции, записанные в реальной языковой среде, даются студентам сложнее, но после изучения более сложных вещей треки в учебных материалах кажутся намного проще. 48 % студентов положительно оценили разнообразие заданий, что позволило нам сделать вывод о динамичности среды обучения. Также в качестве преимуществ внедрения цифрового обучения

были отмечены возможность многократно возвращаться к пройденным темам и материалам для повторения и возможность многократной работы над упражнениями.

Если сравнить результаты вступительного и выпускного тестирования студентов в начале и в конце семестра, то можно увидеть, что средний процент навыков аудирования студентов увеличился на основе цифрового обучения (рисунок 1).

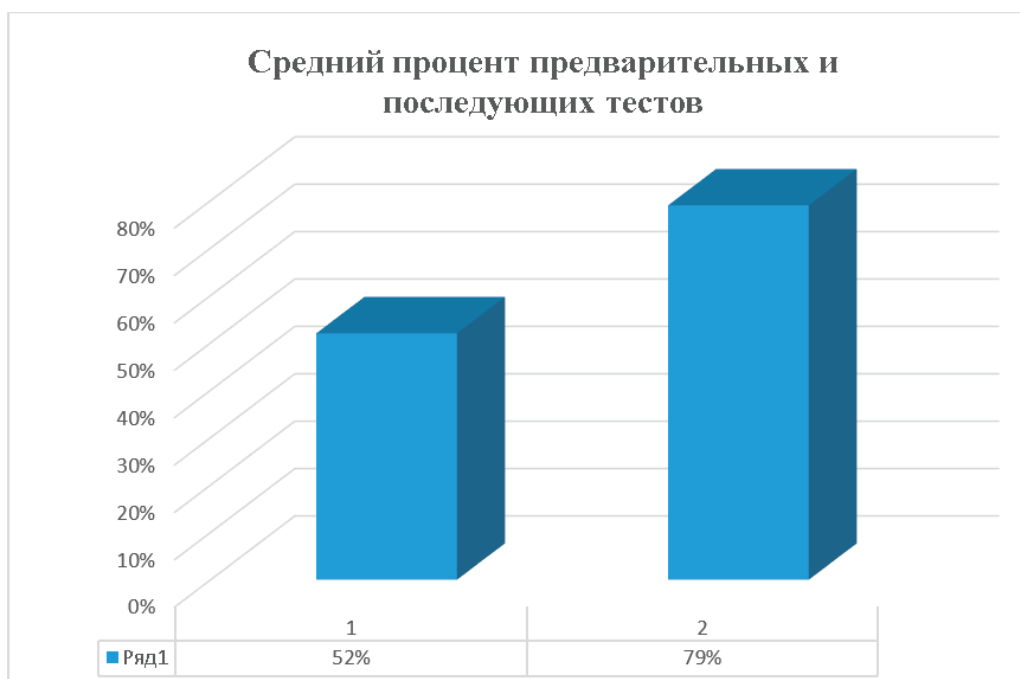

Рис. 1. Средний процент предварительных и последующих тестов

Результаты опроса показывают, что студенты в целом удовлетворены внедрением цифровых ресурсов и цифровых инструментов для развития навыков аудирования иностранного языка. Они считают, что интерактивность, гибкость, динамичность и мультимедийность цифровых инструментов положительно влияют на мотивацию студентов. Результаты тестирования косвенно свидетельствуют о том, что аудирование освоено хорошо (средний балл на вступительном тесте — 52 %, средний балл на выпускном тесте — 79 %), что говорит об эффективности цифровых образовательных ресурсов и инструментов, используемых для развития навыков аудирования иностранного языка на языковых курсах для студентов бакалавриата.

Заключение

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

Определена сущность понятия «цифровое образование». Мы приходим к выводу, что цифровое образование обладает такими важными педагогическими аспектами, как гибкость (возможность выполнения заданий в любое время и в любом месте), динамичность, возмож-

ность работы как в группах, так и индивидуально, отсутствие ограничений по количеству обучающихся в совершенствовании навыков аудирования студентов 1 курса бакалавриата по направлению «Иностранный язык и литература».

Представлены оригинальные варианты заданий с использованием цифровых образовательных ресурсов и инструментов, которые, на наш взгляд, позволяют повысить активность и мотивацию студентов к аудированию за счет интерактивных упражнений и мультимедийных ресурсов. Апробация разработанных комплексных заданий и изучение студентов позволит сделать выводы об эффективности внедрения цифрового обучения на уроках английского языка в высшей школе.

Дальнейшие перспективы исследований по выявленным проблемам включают исследования в следующих областях: интеграция искусственного интеллекта в процесс совершенствования навыков аудирования и понимания иностранного языка у учащихся; доступ к цифровому обучению для разных возрастов и в разных системах образования, особенно широкое использование цифровых ресурсов и инструментов для учащихся с ограниченными возможностями.

Литература:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 05.10.2020 г. № УФ-6079 Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации. <http://lex.uz/ru/docs/-5030957>
2. Гальскова Н. Д., Василевич А. П., Коряковцева Н. Ф., Акимова Н. В. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие / (Бакалавриат) — М: КНОРУС, 2017. — 390 с.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб пособие для студ. учреждений высш. образования. — 8 изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2015. — 368 с.
4. Генишер Э. З. Обучение аудированию // Вестник ОГУ. 2001. № 1.
5. Валеева Г. В. Дилеммы этики цифрового образования // Общество: философия, история, культура. 2022. № 7 (99).
6. Магомедов А. М. Проблемы и тенденции развития цифрового образования // Педагогика и просвещение. 2019. № 2.
7. Матвиенко С. В., Васильева Е. В. Образование XXI: плюсы и минусы цифрового образования // Образование и право. 2022. № 1.
8. Новолодская Н. С. Обучение иноязычному аудированию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 3 (78).
9. Рогова Г. В., Рабинович Ф. М., Сахарова Т. Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе — М.: Просвещение, 1991. — 240 с
10. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей — М.: Просвещение, 2006. — 239 с.
11. Стоюшко Н. Ю., Тарасов А. М. Цифровое образование: приоритеты и перспективы // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63–1.
12. Яковлева О. И. Методические аспекты обучения аудированию // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2012. № 2 (6).
13. Яницкий М. С. Психологические аспекты цифрового образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 2 (34)
14. Д. С. Тихонина. Использование платформы «рутьюб» для улучшения навыка аудирования студентов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // мнко. 2025. № 2 (111).
15. Ц. Чжу. Совершенствование методики обучения иноязычному аудированию с использованием средств мультимедиа и интернета // мнко. 2021. № 1 (86).

Использование цифровых технологий при просмотре сериалов на английском языке с целью формирования лексического навыка

Быкова Ева Станиславовна, студент магистратуры
Московская международная академия

Исследование направлено на разработку эффективной методики формирования лексического навыка речи с применением современных цифровых инструментов. В ходе исследования выявлены ключевые преимущества использования цифровых технологий: доступность учебных материалов, интерактивность процесса обучения, повышение мотивации учащихся и возможность индивидуализации образовательного процесса. Разработаны методические рекомендации по работе с сериалами разных уровней сложности.

Ключевые слова: цифровые технологии, обучение английскому языку, просмотр сериалов, лексический навык, методика преподавания.

Using digital technology while watching TV series in English to build vocabulary skill

The study is aimed at developing an effective methodology for developing lexical speech skills using modern digital tools. The study identified key advantages of using digital technologies: accessibility of educational materials, interactivity of the learning process,

increased motivation of students and the possibility of individualization of the educational process. Methodological recommendations for working with series of different levels of complexity have been developed.

Keywords: digital technologies, teaching English, watching TV series, vocabulary skills, teaching methods.

В современном мире образование претерпевает значительные изменения благодаря активному внедрению цифровых технологий. Цифровизация образования открыла новые горизонты в методике преподавания иностранных языков, существенно трансформировав традиционные подходы к обучению.

Современные тенденции в обучении языкам характеризуются переходом к персонализированному подходу, где каждый учащийся получает возможность выстраивать собственный образовательный маршрут. Образовательные платформы предлагают адаптивные системы обучения, которые отслеживают успехи и корректируют программу в соответствии с индивидуальными потребностями.

Интерактивность стала ключевым элементом современного языкового образования. Цифровые инструменты позволяют создавать насыщенную образовательную среду, где учащиеся могут общаться с носителями языка, участвовать в интерактивных заданиях и получать мгновенную обратную связь. Это способствует погружению в языковую среду и развитию всех языковых навыков.

Геймификация существенно изменила подход к обучению языкам. Внедрение игровых элементов, таких как система очков, уровней и наград, делает процесс изучения более увлекательным и мотивирующим. Это особенно важно для современной молодежи, привыкшей к интерактивным форматам взаимодействия [6].

Видеоматериалы, аудиозаписи и интерактивные презентации создают условия, максимально приближенные к естественной языковой среде. Особое значение приобретают сериалы и фильмы, демонстрирующие использование языка носителями в различных контекстах.

Формирование лексического навыка является одним из ключевых аспектов языкового образования. Современные цифровые технологии предлагают эффективные инструменты для его развития: онлайн-словари с мультимедийным контентом, лексические тренажеры, мобильные приложения для запоминания слов.

Нейросетевые технологии открывают новые перспективы в обучении лексике. Современные системы искусственного интеллекта способны анализировать языковые паттерны учащихся, выявлять типичные ошибки и предлагать персонализированные упражнения для их исправления [8].

Таким образом, цифровые технологии создают современную образовательную среду, которая отвечает потребностям обучающихся и позволяет достигать высоких результатов в изучении языка. Интеграция различных технологических инструментов способствует формированию устойчивых лексических навыков и повышению мотивации к изучению языка.

При выборе телесериалов в качестве инструмента для изучения лексики английского языка необходимо рассмотреть несколько ключевых моментов. Рассмотрение этапов отбора помогает гарантировать, что материалы будут соответствовать потребностям учеников и способствовать эффективному обучению [1].

В первую очередь, решающим фактором является языковая сложность сериала. Целесообразно провести комплексный анализ лексико-грамматического наполнения языковых и речевых конструкций, определив интегральные показатели сложности, которые должны быть соотнесены с актуальным уровнем владения языком обучающихся. Четкое соответствие уровня сложности содержания обучающего сериала с лингвистическими компетенциями группы учащихся позволит избежать чрезмерной нагрузки и обеспечит продуктивное усвоение материала.

Диалоги являются аутентичным материалом, который представляет собой реальную речевую практику носителей языка. Использование таких диалогов в обучении значительно способствует улучшению понимания языка и его практического применения. Благодаря аутентичным материалам учащиеся могут наблюдать естественное использование фраз и выражений, а также усваивать интонационные особенности и темп речи носителей языка.

Следует акцентировать внимание на частоту использования целевых лексических единиц. Программы, в которых регулярно повторяются необходимые слова и фразы, ускоряют процесс запоминания и позволяют лучше закрепить изучаемый материал посредством повторения в различных контекстах.

Выбор телесериалов как инструмента для усвоения лексики требует тщательного анализа различных аспектов, которые могут влиять на эффективность и интерес учеников к процессу обучения. Придерживаясь этих параметров, педагоги в состоянии обеспечить качественный и динамичный образовательный процесс [2].

Для достижения высот в освоении иностранного языка, важно правильно подбирать материалы для обучения, соответствующие текущему уровню знаний обучающегося. В контексте изучения английского языка через просмотр сериалов, давайте рассмотрим подходы, адаптированные для различных уровней владения языком.

Обучающимся на начальном этапе (A1) будет полезно сосредоточиться на знакомстве с простейшими диалогами и базовым словарным запасом. Таким учащимся подойдут телепрограммы с медленной речью, которые позволяют привыкнуть к звучанию языка и усвоить фундаментальные слова и выражения. Примеры подходящих сериалов могут включать «Extra@», демонстрирующий простые сюжеты и базовую лексику, а также «The Kardashians», где представлена повседневная речь.

На среднем уровне (A2-B1) внимание стоит уделить обогащению лексикон разговорными фразами и выражениями, используемыми в обыденной жизни. Хорошие шансы углубить знания обеспечат сериалы, такие как «Desperate Housewives», «Friends», «The Office», «2 Broke Girls». Они погружают в повседневные ситуации, стимулирующие освоение живого английского языка.

Для учащихся продвинутого уровня (B2-C1), важным является работа над пониманием сложных грамматических структур, профессиональной лексики и идиоматических выражений. В этом плане прекрасным выбором станут сериалы, такие как «Sherlock», богатый сложными диалогами и фразеологизмами; «The Big Bang Theory», содержащий элементы профессиональной лексики, особенно в сфере науки; «The Crown», открывающая ворота в историю и культуру Великобритании; «Game of Thrones», для ознакомления с разнообразными акцентами и богатым словарным запасом.

Четкое разграничение материалов по уровням сложности является ключом к эффективному обучению. Обращая внимание на перечисленные рекомендации, можно добиться улучшения владения английским языком, получая при этом удовольствие от просмотра увлекательного контента.

Внедрение сериалов в процесс обучения включает в себя три ключевых этапа, каждый из которых играет важную роль в усвоении и погружении в языковую среду. Здесь представлена обновленная методика, которая направлена на повышение качества и эффективности обучения [3].

На старте подготовительного этапа рекомендуется ознакомиться с новыми словами и выражениями, которые могут встретиться в сериале. Это дает базу для лучшего понимания. Затем стоит просмотреть трейлер, чтобы формировать первичное впечатление и настроиться на определенную волну восприятия. Далее следует коллективное обсуждение предстоящих событий и сюжетных линий.

Ключевая часть процесса, основной этап, начинается с детального просмотра отдельных эпизодов. Здесь акцент ставится на интенсивной работе с текстом, включая использование субтитров. Процесс работы с субтитрами проходит следующим образом:

— Первый просмотр осуществляется без субтитров для общего понимания сюжета и естественной тренировки аудирования.

— Второй просмотр сопровождается субтитрами на изучаемом языке.

— Третий просмотр включает переключение между субтитрами на родном и изучаемом языках для лучшего понимания.

— Четвертый просмотр проводится с субтитрами на родном языке только в сложных моментах.

— Финальный просмотр осуществляется без субтитров для проверки улучшенного восприятия.

При этом крайне важно выделять и анализировать новую лексику, которая прозвучала во время просмотра.

Последний этап направлен на закрепление полученных знаний. Помогут в этом лексические карты, которые создаются следующим образом:

- Структура карты включает:
- Новое слово/выражение
- Транскрипция
- Перевод
- Часть речи
- Контекст использования
- Ассоциации
- Родственные слова
- Процесс создания включает:
- Самостоятельный поиск и выписывание новой

лексики

- Составление собственных примеров
- Добавление иллюстраций или символов
- Систематизацию по темам
- Регулярное повторение
- Применение карт происходит через:
- Ежедневное перелистывание
- Создание словосочетаний
- Составление предложений
- Включение в диалоги
- Использование в письменных работах

Рольевые игры, имитирующие ситуации из сериала, способствуют практическому применению изученной лексики. Также полезно проведение дискуссий по сюжету и написание рецензий, чтобы научиться выражать свое мнение и аргументировать его на изучаемом языке. Представленный подход не только динамичен и интерактивен, но и нацелен на развитие всех ключевых навыков владения языком: чтение, письмо, аудирование и говорение. При соблюдении этой методики учебный процесс становится не только эффективным, но и увлекательным.

Методические указания для усвоения английского языка через просмотр сериалов обладают ключевым значением для достижения высокого уровня владения. Следует рассмотреть последовательность действий и факторы, обеспечивающие оптимальное обучение.

Во-первых, начните просмотр сериалов с английскими субтитрами. Это поможет вам адаптироваться к звучанию языка и его написанию. Фиксируйте новые слова и фразы: запись на бумаге или электронном устройстве усилит запоминание и позволит быстро обращаться к ним для повторения. Именно регулярный повтор открытых материалов будет ключом к закреплению их в памяти [7].

Не менее важно учиться исходя из контекста — это поддерживает естественный способ языкового приобретения, а также использовать просмотренные эпизоды для повторения, закрепляя изученное.

При выборе сериала стоит уделить внимание нескольким существенным моментам. Обращайте внимание на произношение: американский вариант будет отличаться от британского. Жанровое разнообразие придаст вашим урокам интерес и поможет лучше ухватить нюансы языка. Современная и актуальная лексика важна для

того, чтобы учиться словам, которые вы сможете применять в настоящем общении. Культурный контекст важен для понимания тонкостей и изюминок языка, а мотивационный потенциал сериала будет стимулировать вас к регулярным занятиям.

Эффективное освоение английского через просмотр сериалов требует стратегического подхода, включая выбор материалов и систему их изучения. Учитывая индивидуальные предпочтения и уровень знаний обучающихся, можно настраивать процесс таким образом, чтобы он был максимально продуктивным и приносил удовольствие, ведь удовольствие от обучения — это залог успешного усвоения материала.

Сериалы представляют собой живой материал, богатый разнообразным словарным запасом и контекстами, что делает их превосходным средством для погружения в языковую среду. Выбор методик для работы со сериалами должен соответствовать как уровню владения языком школьниками, так и их учебным целям.

На начальном этапе изучения английского языка, у школьников имеется возможность включить просмотр серий с субтитрами на двух языках одновременно — на родном и изучаемом. Это позволяет компенсировать недостаток словарного запаса и упрощает процесс адаптации к иностранной речи, одновременно пополняя запас слов и фраз. Незаменимым помощником на данной стадии станут и онлайн-словари, предоставляющие возможность слушать правильное произношение [4].

После уверенного закрепления материала обучающимися, им следует постепенно переключаться на просмотр серий именно с английскими субтитрами, убирая родной язык с экрана. Здесь становится ключевым составление лексических карт — визуальных схем, на которых фиксируются новые слова и выражения в контексте их использования в сериале. Визуализация контекста и примеров ускоряет процесс запоминания и помогает строить устойчивые ассоциативные связи.

Практика через ролевые игры является следующим шагом на пути к укреплению новых знаний. Имитируя персонажей и их реплики из сериала, обучающиеся не только усваивают лексику, но и оттачивают произношение, интонацию и развивают способность к спонтанной коммуникации в иностранном языке. Такой интерактивный и живой метод обучения способствует гораздо лучшему запоминанию материала и улучшает лингвистические навыки в целом.

Подобным образом, с учётом уровня подготовки учащихся и особенностей их индивидуальных образовательных требований, обучение иностранным языкам с помощью аудиовизуальных сериалов становится не просто увлекательным, но и крайне эффективным. Опираясь на разветвлённую систему методических приёмов, обучение с использованием сериалов активно развивает языковую компетентность и кругозор учащихся.

Для школьников на продвинутом уровне изучения языка предложен интересный метод обучения: создание

и сравнение собственных диалогов, вдохновленных популярными сериалами.

Процесс начинается с тщательного выбора подходящего сериала, который соответствует уровню владения языком учащихся. На этом этапе школьники знакомятся с персонажами, сюжетными линиями и языковыми особенностями выбранного произведения. Особое внимание уделяется анализу характеров героев и их типичных речевых паттернов.

После подготовительного этапа ученики приступают к созданию собственных диалогов. Они просматривают выбранные сцены несколько раз, анализируют оригинальные диалоги, выделяют ключевые фразы и выражения. Затем учащиеся создают черновые варианты собственных диалогов, стараясь сохранить стиль и особенности речи персонажей.

На следующем этапе школьники объединяются в группы для обмена черновиками. В процессе совместной работы происходит взаимная проверка диалогов, обсуждение стилистических особенностей и внесение необходимых корректировок. Учащиеся распределяют роли и репетируют созданные диалоги.

Современные технологии значительно обогащают процесс обучения. Школьники могут использовать виртуальных ассистентов для генерации альтернативных вариантов диалогов, получения обратной связи по грамматике и стилистике. ИИ-персонажи помогают создавать новые сюжетные линии и проверять аутентичность диалогов.

Созданные диалоги активно используются в ролевых играх, имитирующих ситуации из сериала. Учащиеся практикуют использование новой лексики в различных контекстах, развивают навыки спонтанной речи и совершенствуют произношение.

После создания и отработки диалогов проводится сравнительный анализ с оригинальными сценами. Ученики оценивают соответствие характеров персонажей, анализируют языковые особенности и выявляют сильные и слабые стороны своих работ.

Результаты работы оцениваются по нескольким критериям: соответствие языковому уровню, точность передачи характеров персонажей, оригинальность решения, грамотность и стилистическое соответствие оригиналу. Финальные версии диалогов могут быть представлены в виде видеозаписей, живых выступлений или письменных работ.

Такой комплексный подход не только способствует улучшению языковых навыков, но и развивает творческое мышление, воображение и аналитические способности учащихся. Использование ИИ-персонажей делает процесс обучения более современным и мотивирующим, позволяя школьникам создавать собственные диалоги, вдохновленные популярными сериалами.

Этот подход углубляет понимание языка, позволяя оттачивать произношение и осваивать интонацию. К тому же, он развивает умение к самоанализу, что крайне важно для самостоятельного совершенствования навыков [5].

В процессе изучения языка нельзя недооценивать важность специализированных мобильных приложений. Они облегчают организацию учебного процесса и позволяют:

- Вести учет прогресса в освоении новой терминологии;
- Структурировать и систематизировать полученные знания;
- Применять методики интервального изучения для запоминания лексики;
- Разрабатывать индивидуальные учебные планы.

Выбор методических подходов должен зависеть от конкретных образовательных целей и уровня подготовки учащегося, а также учитывать его индивидуальные предпочтения.

В зависимости от этих критериев, обучающемуся предлагается следующий набор методик:

- Лексические карты и системы повторения для обогащения словарного запаса;
- Работа с субтитрами и анализ контекста для улучшения понимания;

— Ролевые игры и моделирование диалогов для развития разговорных навыков.

Учащиеся начального уровня зачастую полагаются на параллельные субтитры и базовые упражнения, в то время как обучающиеся среднего уровня уже могут эффективно использовать субтитры на английском и создавать лексические карты. Продвинутое изучающее языки преодолевают работу с субтитрами, анализируют стилистические нюансы и пишут собственные диалоги [9].

Каждый тип учащихся, будь то визуалы, аудиалы или кинестетики, найдет подходящие методы обучения: от активного использования визуальных и аудиальных материалов до ручного труда с мобильными приложениями и создания диалогов.

Такой комплексный подход к обучению языку через сериалы способен эффективно построить лексические навыки, превращая процесс в увлекательное и стимулирующее занятие. Однако успех невозможен без регулярности занятий и постепенного усложнения приемов с учетом уровня владения языком.

Литература:

1. Артюхина, Ю. М. Аутентичные сериалы и фильмы в обучении иностранному языку / Ю. М. Артюхина // Наука и инновации в современном мире: сборник научных статей. — Москва: Перо, 2019. — Часть II. — С. 40–42. — ISBN. — Текст: непосредственный.
2. Бегунова Я. А. Видеоматериалы как средство обучения иностранным языкам // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология Социокинетика. — 2018. — Т. 24, № 2. — С. 187–190
3. Беляева О. Н. Применение аудиовизуальных средств обучения на занятиях по иностранному языку // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. — Хабаровск, 2017. — С. 20–24.
4. Иванова Н. В. Музейные рекламные ролики как средство обучения иностранному языку и культуре // Наука и школа. — 2019. — № 6. — С. 125–131.
5. Кайбуллаева З. Т. Использование аудиовизуальных средств при обучении иностранному языку // Достижения науки и образования. — 2018. — № 19 (41). — С. 45–46.
6. Куликова Е. В. Роль аудиовизуальных материалов в преподавании иностранного языка в лингвистическом вузе / Е. В. Куликова, Ю. М. Султанова, О. В. Терехина. — DOI 10.25076/vpl.31.32.07 // Вопросы прикладной лингвистики. — 2018. — № 3/4 (31/32). — С. 110–122.
7. Малышева Т. В. Аудиовизуальные технологии и средства обучения иностранному языку в начальном язычном образовании // Обучение иностранным языкам — современные проблемы и решения: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. — Обнинск, 2020. — С. 313–316.
8. Мастакова Н. К. Использование цифровых технологий и аудиовизуальных средств при обучении иностранному языку // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: тез. докл. XIV всерос. науч.-метод. конф. — Ярославль: Филигрань, 2020. — С. 205–207.
9. Шустова Е. Р. Учет психолого-педагогических особенностей старшеклассников при обучении иностранному языку в школе // Молодой ученый. — 2023. — № 24 (471). — С. 217–219.

Наставничество молодых специалистов в образовательной организации

Ефремова Мария Александровна, студент магистратуры
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

В статье изучается роль наставничества в образовательной сфере, раскрывается понятие и сущность наставничества. Выделяются модели организации процесса наставничества и дается их характеристика. Рассматривается регулирование процесса наставничества, также выделяются требования к компетенциям наставника.

Ключевые слова: наставничество, наставник, молодой специалист, образовательное учреждение, педагог.

В условиях модернизации системы образования в России усиливается значение учительской профессии. Перед педагогами ставятся новые требования к их профессиональной компетентности (владение современными методами преподавания, цифровыми технологиями, дидактикой), личностным качествам (ответственность, эмпатия, коммуникативность), а также активной социальной (участие в жизни школы и общества, гражданская активность) и профессиональной позиции (непрерывное саморазвитие, готовность к изменениям, наставничество).

Особую значимость в педагогической деятельности приобретает проблема привлечения и закрепления молодых специалистов в образовательных организациях. Одним из эффективных механизмов поддержки является система наставничества, которая помогает в профессиональной адаптации молодого педагога, его социализации в трудовом коллективе и установлении педагогических контактов.

Цель исследования: рассмотреть особенности наставничества молодых специалистов в образовательной организации.

Наставничество — это форма индивидуальной поддержки начинающего педагога, не имеющего трудового стажа педагогической деятельности в образовательных организациях или специалиста, назначенного на должность, по которой он не имеет опыта работы, со стороны более опытного коллеги, осуществляемая целенаправленно и системно [7].

Соответственно, наставник — опытный педагог, обладающий значительным стажем и профессиональными знаниями, умением делиться опытом и способностью выстраивать диалог и мотивацию у молодого специалиста.

Молодой специалист — начинающий педагог, как правило, овладевший знаниями основ педагогики по программе ссуза или вуза и имеющий опыт работы в образовательной организации менее пяти лет.

Наставничество становится неотъемлемым элементом современной образовательной политики. Это не только поддержка для новичков, но и способ сохранения и передачи лучших педагогических практик, укрепления профессионального сообщества и формирования устойчивого кадрового потенциала в образовании.

В педагогическом энциклопедическом словаре наставничество определяется как процесс передачи опыта и знаний от старших членов общества к младшим. В обязанности наставника входит не только обучение молодого

человека по специальности, но и его политическое и нравственное воспитание [8].

В большом толковом словаре русского языка наставничество трактуется как руководство молодыми работниками, осуществляемое опытным специалистом [2]. Наставником считают высококвалифицированного специалиста, профессионала своего дела, опытного работника, от которого сотрудники могут получить совет, поддержку, рекомендацию.

Учеными выработано множество определений понятия «наставничество». Рассмотрим некоторые из них.

Осипов П. Н., Ирисметова И. И. считают, что наставничество — это форма обучения и воспитания начинающих специалистов, осуществляемая опытными людьми на рабочем месте в рабочее время [7].

Денисова А. представляет наставничество как систему взаимоотношений между сотрудниками, находящимися на разных ступенях служебной иерархии по опыту, стажу работы, образовательному уровню, возрасту.

Криволапова Н. А. рассматривает наставничество как процесс передачи знаний в определенной предметной области сотрудником, обладающим более высоким уровнем квалификации — менее опытному работнику. Автор, наставничество рассматривается как образовательный процесс, который осуществляется непосредственно на рабочем месте [9].

Павлюкевич М. П. определяет наставничество как форму работы с вновь принятыми на работу сотрудниками, а также, работниками, переведенными на другую должность. Наставничество носит индивидуальный характер и направлено на введение новых сотрудников в профессию, формирование у них необходимых для успешной работы профессиональных компетенций, а также создание условий для адаптации в трудовом коллективе [1].

В методическом инструментарии по применению наставничества на государственной гражданской службе, изданном Министерством труда и социальной защиты РФ, термин «наставничество» определяется как кадровая технология, посредством использования которой, осуществляется передача опыта, знаний и профессиональных навыков от более опытного сотрудника к менее опытному [5].

Соответственно, отечественными исследователями выработано единое понимание понятия «наставничество» как процесса передачи опыта, знаний, умений, навыков

вновь принятым на работу сотрудникам посредством закрепления за ними наиболее опытных специалистов.

Таким образом, применительно к педагогической деятельности наставничество можно рассматривать как форму дополнительного профессионального образования молодых учителей, осуществляемую опытными педагогами в школе. Наставником является опытный высококвалифицированный педагог, от которого другие учителя могут получить поддержку, профессиональную рекомендацию.

Наставничество в образовательной организации предусматривает систематическую индивидуальную работу опытного педагога по развитию у молодого специалиста необходимых навыков и умений педагогической деятельности. Оно призвано развивать у молодого специалиста знания в области предметной специализации и методики обучения и воспитания.

Целью наставничества является успешное закрепление на месте работы или в должности педагога молодого специалиста, повышение его профессионального потенциала и уровня, а также создание внутри образовательной организации комфортной профессиональной среды, позволяющей реализовывать актуальные педагогические задачи на высоком уровне [1].

Результатом правильной организации работы наставников будет высокий уровень включенности молодых и новых специалистов в педагогическую работу, культурную жизнь образовательной организации, усиление уверенности в собственных силах и развитие личного, творческого и педагогического потенциалов. Это окажет положительное влияние на уровень образовательной подготовки и психологический климат в образовательной организации. Наставляемые педагоги получают необходимые для данного периода профессиональной реализации компетенции, профессиональные советы и рекомендации, а также стимул и ресурс для комфортного становления и развития внутри организации и профессии.

Выделяют различные модели организации процесса наставничества [6].

Традиционная модель наставничества («один на один») предполагает постепенную адаптацию начинающего педагога к профессиональной деятельности под руководством опытного наставника. Оно осуществляется в течение определенного периода времени (3–6–9–12 месяцев). В процессе его организации назначается наставник (по опыту, профилю) далее составляется индивидуальный план наставничества. Данная модель предполагает проведение регулярных встреч (1–2 раза в неделю), в ходе которых осуществляется совместное планирование занятий, анализ уроков и оказывается методическая помощь.

Разновидностью этой модели является ситуационное наставничество. Оно предполагает оказание точечной помощи по запросу молодого педагога. Соответственно при его реализации нет жесткого графика, а наставник помогает по мере необходимости (в сложной ситуации, при подготовке к уроку, в конфликтной ситуации с родителями и т. п.).

Краткосрочное или целеполагающее наставничество предполагается при решении конкретных задач в ограниченный срок. При организации данной модели наставничества устанавливаются четкие цели и сроки (например, подготовка к открытым урокам, участие в олимпиаде), встречи осуществляются раз в 1–2 недели для контроля за прогрессом. Специалист должен приложить определенные усилия, чтобы проявить себя в период между встречами и достичь поставленных целей.

Скоростное наставничество предполагает обмен опытом в профессиональном сообществе через разовые встречи с экспертами. Данная модель наставничества предполагает короткие встречи (по 15–30 минут) с различными опытными педагогами, в ходе которых обсуждаются конкретные вопросы, идеи и проблемы. Такие встречи помогают формулировать и устанавливать цели индивидуального развития и карьерного роста на основе информации, полученной из авторитетных источников, обмениваться мнениями и личным опытом, а также наладить отношения «наставник — подопечный» («равный — равному»). Данная модель встречается в форме «менторских сессий» на конференциях и семинарах.

Виртуальное наставничество предполагает проведение наставничества в удалённом формате с применением цифровых технологий. В ходе онлайн-встреч возможен обмен файлами, видеоуроками и записями.

Саморегулируемое наставничество построено на основе личной мотивации и самоорганизации. При данной модели наставничества учителя добровольно становятся наставниками, а молодые специалисты сами выбирают, у кого хотят учиться. В данном случае нет формального закрепления и контроля — взаимодействие строится по взаимному согласию. Модель саморегулируемого наставничества используется в педагогических коллективах с высокой степенью самоорганизации.

Командное наставничество предполагает комплексное развитие педагогов (или управленцев) при участии нескольких наставников. В данной модели работа осуществляется сразу с 2–3 наставниками, где каждый отвечает за своё направление (например, методика преподавания, взаимодействие с классом, цифровые технологии и пр.). Данная модель имеет многоаспектный подход и эффективна для подготовки молодых специалистов.

Для эффективного функционирования система наставничества должна быть обеспечена нормативно-правовыми и методическими документами, такими как [1]:

- 1) положение образовательной организации о наставничестве (закрепляет статус наставника, его функции, процедуру отбора кандидатов в наставники; содержит требования к профессиональным компетенциям, систему оценки профессиональной деятельности наставников);
- 2) положение о моральном и материальном поощрении наставников;
- 3) программа подготовки наставников, обеспечивающая их обучение и развитие личностных, социальных и методических компетенций;

4) стандарт действий (памятка по выполнению обязанностей наставника);

5) база наставников;

6) информационно-методические материалы для системы оценивания, контроля, мотивации наставников.

Личность наставника играет ключевую роль в успехе или, наоборот, деструктивном эффекте данного метода развития молодых специалистов. Наставник должен не только иметь соответствующие навыки, знания или опыт, но и уметь правильно и своевременно донести их до обучаемого сотрудника. Соответственно наставник должен обладать определенными компетенциями. Анализ и обобщение точек зрения ученых А. Р. Масалимовой [4], Е. Ю. Есениной [3] позволили нам распределить компетенции по трем группам: профессиональные, личностные, организационно-методические.

Первая группа компетенций связана с основной профессиональной деятельностью. Вторая группа включает в себя внутреннюю мотивацию, способность к оцениванию результатов, гибкость, интеллект, эмоциональную устойчивость, дисциплинированность, самодостаточность. Третья

группа компетенций направлена на организацию процесса обучения, выбор форм и методов обучения. В нее входят такие компетенции, как умение разрабатывать программу обучения (педагогическое проектирование) и обеспечивать условия для успешного обучения и развития (сопровождение профессионального становления), подбор адекватных потребностям форм и методов обучения (обеспечение индивидуальных образовательных траекторий), осуществление контроля результатов обучения стажеров.

Таким образом, наставничество — это важнейший механизм поддержки молодых педагогов, способствующий их профессиональному становлению, адаптации в коллективе и повышению качества образования. Эффективность наставничества во многом зависит от правильно выбранной модели сопровождения. Существует несколько моделей наставничества, каждая из которых имеет свои цели, формы взаимодействия и область применения.

Успешная реализация наставничества требует нормативной базы, подготовки наставников, а также признания ценности наставничества как стратегического ресурса для развития кадрового потенциала в образовании.

Литература:

1. Балагурова С. Я. Наставничество как условие профессионального становления начинающих педагогов // Инновационные педагогические технологии: материалы VII Междунар. науч. конф. — Казань, 2021. — С. 38–40.
2. Большой толковый словарь русского языка: А–Я / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — 1534 с.
3. Есенина, Е. Ю. Наставничество на производстве: «Забытое старое» и «Желаемое новое» // Профессиональное образование и рынок труда. — 2015. — № 7.
4. Масалимова, А. Р. Корпоративная подготовка наставников [Текст] / А. Р. Масалимова. — Казань: Изд-во «Печать-Сервис XXI век», 2020. — 183 с.
5. Методический инструментарий по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации // URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/7?ysclid=mbhpb56imf539572453> (Дата обращения: 01.06.2024).
6. Осипов П. Н., Ирисметова И. И. Наставничество как объект научных исследований // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 109–115.
7. Осипов П. Н., Ирисметова И. И. Наставничество как форма дополнительного профессионального образования // Казанский педагогический журнал. — 2020. — № 4(141). — С. 52–57.
8. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. — М.: Большая российская энциклопедия, 2002. — 528 с.
9. Технология наставничества: опыт использования вариативных моделей наставничества: сб. метод. рек. / сост. Н. А. Криволапова, В. Д. Ячменев, О. Т. Кулешова. — Курган, 2019. — 56 с.

Познавательный-творческий, практико-ориентированный проект «ТехноМир: мир без границ»

Кириленко Ольга Витальевна, воспитатель;

Бережная Резеда Хисматулловна, воспитатель

МБДОУ детский сад № 29 «Солнышко» г. Туапсе (Краснодарский край)

В статье авторы представляют педагогический проект по развитию у детей способностей к конструктивной деятельности и техническому творчеству.

Ключевые слова: конструирование, техническое творчество, дошкольники.

...Нужно развивать в ребенке его безграничные потенциальные конструкторские возможности, чтобы больше стало радости в его жизни и в мире!

Масару Ибука

Паспорт проекта

Вид: познавательный, практико-ориентированный, творческий, игровой.

Срок реализации: долгосрочный (август 2024 — август 2025г.г.)

Участники проекта: дети, педагоги, родители, социальные партнеры. (СЮТ, ЦБС, музеи города, ОАО ТМТП, МБУК Городской парк культуры и отдыха)

Проблема: Анкетирование родителей, беседы с детьми выявили возникающее противоречие: с одной стороны важность и необходимость формирования у детей технических способностей, уверенности в себе и своих силах, с другой — возможности дошкольного возраста в развитии технического творчества на сегодняшний день используются недостаточно, очевидно отсутствие глубокой, планомерной, систематической работы в этих направлениях...

«...Образование означает создание создателей... Вы должны делать изобретателей, новаторов» (Жан Пиаже, швейцарский психолог и философ).

Актуальность: О развитии инженерных талантов детей принято задумываться позже и совсем не в дошкольном детстве, а ближе к окончанию школы. Однако одно из любимых занятий дошкольников — конструирование, оно развивает мозг, тренирует воображение и является необходимым для инженеров будущего. Проблемно-поисковые ситуации, возникающие в игровой деятельности со строительными материалами, требуют от детей умения самостоятельно выявлять логические закономерности, способствующие развитию у дошкольников элементарных навыков алгоритмического мышления и способности к умственным расчетам. Игры с конструктором — это творческий поиск, увлекательная игра, захватывающее приключение, благодаря которому дети смогут полюбить науку и заинтересоваться инженерией. А интеграция различных образовательных областей в процессе конструирования содействует накоплению знаний о разнообразии материалов и конструкторов для игр. Инженерная смекалка, интерес и любознательность развиваются так же, как музыкальный слух и чувство ритма. И чем раньше начать их тренировать, тем лучших результатов можно достичь.

«Каждый раз, когда мы учим ребенка чему-то, мы не позволяем ему изобретать это самому... А то, что мы позволяем ему открыть для себя, останется с ним до конца его жизни» ... (Ж. Пиаже)

Новизна проекта: Широкое внедрение конструкторских технологий позволит усилить образовательную про-

грамму ДОУ в области познавательного и технического развития, благодаря использованию всевозможных конструкторов. Это, в том числе, разнообразит развивающую предметно-пространственную среду группы, активизирует познавательную и мыслительную деятельность детей и будет способствовать формированию технических и конструктивных навыков у дошкольников.

Цель: Развитие у детей способностей в конструктивной деятельности, к техническому творчеству, формирование предпосылок инженерного мышления и моделирования, расширение творческого кругозора дошкольников.

Задачи:

1. создать ситуацию успеха для каждого ребенка и условия для целенаправленного системного развития технических способностей детей и интереса к конструированию, стимулировать детское техническое творчество;
2. развивать общее познавательно-речевое развитие, мелкую моторику рук; познакомить с основными деталями разных конструкторов, учить сравнивать предметы находить закономерности, отличия и общие черты в конструкциях; совершенствовать навыки конструирования по образцу, замыслу, заданной схеме, рисунку;
3. формировать навыки сотрудничества при работе в коллективе, команде, группе; воспитывать ценностное отношение к собственному труду, труду своих друзей и его результатам.
4. способствовать приобретению навыков рефлексии, формированию умения анализировать собственные интересы, потребности, достижения и соотносить их с имеющимися возможностями;
5. повысить интерес родителей к конструированию через организацию активных форм работы с ними. Совместно с родительским активом разработать и апробировать на практике систему игр и упражнений для развития технических способностей дошкольников средствами конструирования.

Предполагаемый результат проекта:

— овладение детьми и взрослыми навыками конструирования по условиям заданным взрослым; по образцу, по картинке, по замыслу; развитие культурной, социальной, инженерной компетентности детей и взрослых; формирование навыка творческого подхода к конструкторской деятельности;

— внедрение технологии продуктивного взаимодействия и общения, сотрудничества и взаимной ответственности, информационной грамотности (формирование умения работы в паре, коллективе, осознанно выбирая действия в ситуации неопределенности и неся ответственность за свой выбор);

— осознание родителями и детьми своих возможностей и стремление к их реализации, включение социума в проектные мероприятия, расширение социально — партнёрских связей.

Предполагаемый продукт проекта

— Создание постоянного выставочного центра группы — «Лего-дом», включающего в себя образцы и модели разнообразных построек, поделки из бросовых материалов, тематические выставки, отражающие текущую тему недели или события, презентации новых наборов конструкторов.

— Пополнение Центра строительных и конструкторских игр, РППС группы, видеотеки авторскими видео-курсами, семейными фотоматериалами; литературным, справочным, образовательным, иллюстративным и дидактическим материалом.

— Создание тематического информационно-мобильного стенда для отражения достижений детей и результатов коллективной деятельности, продвижения творческих идей детей и взрослых, отражающих их заинтересованность и социальную активность.

Ресурсное обеспечение: Мультимедийный центр, видеотека интерактивных игр; видео-музыкальное обеспечение, брошюратор, ламинатор, материалы для создания схем для строительной и конструкторской деятельности.

Алгоритм реализации проекта

Этап 1. Организационный, информационно-аналитический

Модуль 1. «Что мы знаем? Что хотим узнать? Как это сделать?»

— выявление проблемы (опрос-анкетирование родителей, беседы с детьми)

— определение темы и актуальности проекта, вида и сроков реализации;

— создание проектной, социально-инициативной группы;

— деловая встреча педагогов ДОО и представителей дополнительного образования г. Туапсе; заключение договоров о сотрудничестве (с СЮТ г. Туапсе, клубом по робототехнике «We Do», филиалом № 2 ЦБС);

— изучение передового педагогического опыта по теме и внедрение лучших практик; разработка основной модульной концепции проекта, алгоритма взаимодействия всех участников проекта (пошаговое планирование этапов проекта) и перспективного плана по конструированию;

— подбор материалов для родительской общественности, оформление уголка — тематические консультации, рекомендации, литература

— подготовка материально-технического, видео-обеспечения, обогащение РППС для продуктивной индивидуальной и коллективной творческой деятельности.

Этап 2. Основной этап реализации проекта

Модуль 2. «Какие разные конструкторы!»

Знакомство с деталями конструкторов «Эрудит», «Тимоша», «Лего»

Беседы с детьми, рассматривание образцов, схем и алгоритмов сборки

Презентация новых конструкторских наборов

Просмотр авторской презентации «Конструктивная история»

Просмотр мультфильма «Кто создал ЛЕГО»

Просмотр презентации «Откуда появилось Лего?»

Мультфильм «Веселый конструктор»

Игры «Веселое конструирование» (разные виды конструктора)

Игра «Конструкторское бюро»

Конструирование по замыслу (конструктор Лего)

Конкурс детского творчества «Ты крутись, крутись, волчок!»

Модуль 3. «Строим всей семьей!»

Беседа «Почему люди становятся изобретателями?», «Кому нужно техническое творчество»

Знакомство с профессиями технической направленности, цикл «Встречи с интересными людьми» (ОАО ТМТП, ООО «РН-Туапсинский НПЗ»)

Родительское собрание «Играют дети — играем вместе!»

Консультации для родителей «Детский конструктор: в чём его польза. Какой конструктор выбрать?»

Мастер-класс для родителей «Подарок для мамы», «Оберег «Колокольчик»

Творческие мастерские: «Бумажные фантазии», «Первые шаги в робототехнику»;

Выставки совместного детско-родительского конструкторского творчества «Наш ТехноМир», «Строят родители», «Военная техника» и др.

Модуль 4. «Мы с друзьями — инженеры!»

Выставка роботов (из бросовых материалов) «Мамины помощники»

Творческая мастерская «Рисуем роботов»

Беседа о профессиях (строитель, конструктор, архитектор, механик), рассматривание иллюстраций и альбомов.

Серия занятий по конструированию «Транспорт», «Город», «Космос»

Беседа «Кто такие изобретатели- конструкторы»

Экскурсия выходного дня на СЮТ (ул. Ленинградская, ул. К. Маркса) г. Туапсе

Дидактические игры с конструкторами, LEGO

Тематические ситуативные конкурсы по выбору детей (архитектурные постройки, машины), участие в городских конкурсах технического творчества

Встречи с победителями конкурсов технического творчества и роботостроения СЮТ (выпускники ДОО)

Модуль 5. «Мир вокруг нас!»

Экскурсии выходного дня (СЮТ, ООО Роснефть, ОАО ТМТП и др.)

Чтение художественной литературы М. Пришвин «Изобретатель», В. Сутеев «Разные колеса», В. В. Маяковский «Кем быть»

Рассматривание иллюстраций, фотографий, беседы по теме проекта.

Рассказ-беседа «Интересное вокруг нас»

Занятия по Лего-конструированию «Путешествие по ЛЕГО-стране»

Посещение мастер-классов клуба по робототехнике «We Do»

Тематические выставки книг

Творческие домашние мастерские «Мы построим сами (с папой, мамой)» ...

Конкурсы, викторины, развлечения «Профи-дебют», флэш-мобы по предложению родителей

«Мастер — золотые руки» (изготовление атрибутов для летней игровой площадки)

Этап 3. Заключительный, аналитико-обобщающий

Модуль 6. «Когда я вырасту...»

Экспозиция «Наш любимый город» (презентации проектов, дискуссии)

Просмотр презентаций о профессиях будущего

Родительское собрание «Детский сад: на пути развития»

Систематизация дидактических игр (с использованием Лего-конструктора)

Подведение итогов и результатов проектной деятельности, видеоотчет по проекту, обобщение опыта, выводы, обсуждение перспектив.

Трансляция в социум (акции, конкурсы, выступления в педагогических сообществах, РМО, размещение на сайтах, интернет — ресурсах т.д.).

Вывод: Реализация педагогического проекта, организованный, глубокий, разносторонний подход к его осуществлению, позволили нам сформировать у детей стойкий интерес к технике, к конструированию и строительным играм, к окружающему миру, переформатировав его в неиссякаемую потребность к самопознанию, развитию, превратив детей не только в активных и творческих исследователей, но и в начинающих инженеров! Однако, техническое творчество — это лишь инструмент. Главная наша цель — воспитание гармонично развитой личности, способной к самореализации, критическому мышлению и творческому решению задач. Важно, по нашему мнению, поощрять детскую инициативу, поддерживать интерес к дальнейшему познанию и создавать творческую атмосферу в группе и дома, в которой дети будут чувствовать себя уверенно и свободно!

Литература:

1. Кизуб К. В. Карточка игр по ЛЕГО. — Челябинск. — 2018.
2. Куцакова Л. В. Конструирование из строительного материала, подготовительная к школе группа, — М.: Мозаика-синтез, 2016.

Полученный бесценный опыт педагогического проекта «ТехноМир: мир без границ», коллективная творческая работа в дружеской атмосфере, оптимизация социального партнёрства, дали прекрасный результат и открыли новые перспективы и возможности для дальнейшего совершенствования и роста детей! Незабываемое, увлекательное, коллективное путешествие в познавательно-творческий проект «ТехноМир: мир без границ» никого не оставляет равнодушным — ни взрослых, ни детей, оно вдохновляет, воодушевляет всех на новые технические свершения!

...За сегодняшним днем неумолимо последует завтрашний, несущий новые события, факты и случаи, а с ними и новые смыслы и интересы...

В. П. Голованов, д. п. н., профессор, Заслуженный учитель РФ

Заключение. Задача инновационного развития сегодняшней экономики требует опережающего развития образовательной среды, в том числе развития детского технического творчества. Лучшая школа интеллектуальной подготовки дошкольников, развития познавательной активности, их социально-личностных качеств, как доказала, в очередной раз, практика — это игра. Непосредственно в играх происходит глубокий и сложный процесс преобразования и усвоения жизненных впечатлений. Через игру дети учатся принимать и применять все новое, что появляется в их жизни. «Детские игры представляют собой социальные институты», — подчеркивал известный швейцарский психолог Жан Пиаже. Конструирование позволяет детям учиться, играя и обучаться в игре. Самое важное — предоставить детям возможность «проживания» интересного для них материала. Тем более, что конструкторы — это яркий, красочный, полифункциональный материал. Конструируя объект по своему замыслу или, повторяя предложенный алгоритм, дети самостоятельно или во взаимодействии со взрослыми учатся оперировать понятиями, знакомятся с числами, цифрами, осваивают сенсорные эталоны, формируют социальную активность. Но: «Дети действительно понимают только то, что они изобретают, и каждый раз, когда мы пытаемся научить их слишком быстро, мы не даем им самим изобретать это...» Эти слова Ж. Пиаже напоминают о том, что не стоит забывать о воспитании самостоятельности в творчестве, «не подрезать крылья», навязывая детям устоявшееся мнение и стандартные ориентиры!

Таким образом, главное — увлечь ребенка идеей, игрой, не просто разбудить в нем интерес к моделированию предложенных конструкций, но помочь понять, что, играя, можно многому научиться. Техническое творчество — нужный инструмент синтеза знаний, закладывающий прочные основы системного мышления, это одно из самых современных направлений развития детей!

3. Лыкова И. А. «Умные пальчики: конструирование в детском саду» ИД «Цветной мир», М.: 2018.
4. <https://novainfo.ru/article/1732>; <https://moluch.ru/archive/109/26408/>; <https://pozdeeva-ds3-sosna.educhel.ru/articles/post/3221589>; <http://robotics.ru/>; http://sochi-schools.ru/sut/im/d_114.pdf

Воздействие аутентичных материалов на развитие ритмико-интонационных навыков у обучающихся общеобразовательных учреждений при изучении иностранного языка

Нуретдинова Эльвина Индусовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье рассматривается воздействие аутентичных материалов, во-первых, на формирование ритмико-интонационных навыков, а во-вторых, на их развитие у обучающихся общеобразовательной школы при изучении первого иностранного (английского) языка. Анализируются теоретические основы применения аутентичных материалов, их роль в процессе формирования и развития коммуникативных знаний, умений и навыков, а также особенности их использования в процессе учебной деятельности на этапе основного общего образования. Исходя из результатов проведенного исследования, автором сделан вывод о том, что применение аутентичных материалов на уроках английского языка оказывает положительное влияние на сам процесс овладения языком, формирование и развитие верной интонации, а также четкого ритма речи. Данная статья будет полезна преподавателям первого иностранного (английского) языка, заинтересованным в применении инновационных подходов к обучению.

Ключевые слова: аутентичные материалы, ритмико-интонационные навыки, иностранный язык, средняя школа, методика обучения.

Введение

Выбранная нами тема является актуальной и вызывает значительный интерес у преподавателей иностранных языков, поскольку овладение языком требует особого подхода, который также подразумевает использование верной интонации и четкого ритма.

На этапе среднего общего образования важно обращать внимание не только на сам процесс формирования у обучающихся ритмико-интонационных навыков, но и делать больший упор на их развитие. Более того, на уроках необходимо создать атмосферу непринужденного изучения языка, а также его особенностей.

Аутентичные материалы в теории обучения иностранным языкам

Аутентичные материалы в методике обучения иностранным языкам — материалы, созданные носителями языка и применяемые в учебном процессе, ориентированном на коммуникативный подход [1, с. 12].

Н. Д. Гальскова и Н. И. Гез акцентируют внимание на том, что использование аутентичных материалов помогает обучающимся погрузиться в естественную языковую среду и культуру, что способствует развитию и закреплению их коммуникативных навыков и умений. Использование таких материалов на уроках способствует формированию правильной интонации и точного ритма речи.

Согласно исследованиям Т. П. Леонтьевой, А. Ф. Будько и И. В. Чепик, использование аутентичных материалов на уроках повышает интерес обучающихся к языку, снижает стресс и способствует более результативному освоению ими речевых умений и навыков. Ученые подчеркивают важность применения таких материалов для формирования коммуникативных навыков: «Реальные диалоги и аудиозаписи помогают детям лучше понять особенности интонации и ритма в естественной речи носителя языка» [2, с. 42].

Возможности использования аутентичных материалов в развитии ритмико-интонационных навыков

Сам процесс формирования и развития ритмико-интонационных навыков является важной составляющей овладения иностранным языком [3, с. 40].

Е. Н. Соловова отмечает, что развитие правильной интонационной модели помогает не только улучшить произносительный навык, но и способствует верной передаче информации при помощи четкой структуры речи через применение правильных интонации и ритма.

Использование аутентичных материалов дает обучающимся возможность слышать речь носителей, а затем на ее основе строить собственные монологические и диалогические высказывания на уроках иностранного языка и не только.

Использование аудио- и видеоматериалов, отражающих реальные и приближенные к ним ситуации общения, создает естественные условия для формирования автоматизированных умений и навыков правильного использования интонации и ритма [4, с. 15].

А. Н. Шукин и Г. М. Фролова в своих трудах говорят о высокой результативности применения аутентичных материалов на уроках. Более того, они советуют учитывать возрастные психофизиологические особенности развития обучающихся той или иной группы при подборе средств, которые будут использоваться на уроках иностранного языка, во избежание проблем с адаптацией материала, его неверным пониманием и интерпретацией обучающимися.

Практические рекомендации по внедрению

Итак, исследования отечественных ученых в области методики преподавания иностранного языка в школе свидетельствуют о том, что использование аутентичных материалов на уроках иностранного языка является систематической необходимостью.

При этом Т. П. Леонтьева и соавторы советуют начинать работу с использования простых диалогов и песен и затем постепенно усложнять материал, а Н. Д. Гальскова

и Н. И. Гез рекомендуют сразу интегрировать аутентичные материалы в различные виды деятельности (аудирование, драматизацию и проч.) для обеспечения комплексного развития речевых навыков и умений обучающихся.

Заключение

Подводя итог, еще раз подчеркнем: использование аутентичных материалов на уроках английского языка является эффективным средством развития ритмико-интонационных навыков у обучающихся на этапе основного общего образования. Внедрение таких материалов помогает не только повысить мотивацию учеников к овладению одним иностранным языком, но и сформировать интерес к другим.

Благодаря развитию ритмико-интонационных навыков обучающиеся учатся правильно выстраивать свою речь на иностранном языке, верно использовать паузы, соблюдать необходимый ритм, правильно расставлять ударения, а главное — приобретают четкое произношение.

Для повышения интереса обучающихся к изучению первого иностранного языка на этапе основного общего образования рекомендуется как можно чаще применять на уроках иностранного языка аутентичные материалы.

Литература:

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. — 3-е изд., стер. — М.: Академия, 2006. — С. 11–156.
2. Леонтьева, Т. П. Методика преподавания иностранного языка: учебное пособие / Т. П. Леонтьева, А. Ф. Будько, И. В. Чепик. — Минск: Вышэйшая школа, 2017. — С. 34–56.
3. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций: пособие для студентов педвузов и учителей / Е. Н. Соловова. — М.: Просвещение, 2002. — С. 5–45.
4. Шукин, А. Н. Методика преподавания иностранных языков / А. Н. Шукин, Г. М. Фролова. — М.: Академия, 2015. — С. 4–26.

Коморбидность и разнообразие симптомов расстройств аутистического спектра: наиболее частые коморбидные нарушения

Слепченко Яна Васильевна, студент магистратуры
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Расстройства аутистического спектра (РАС) представляют собой чрезвычайно гетерогенную группу нарушений нервно-психического развития многофакторного генеза. Большинству детей данной нозологической категории требуется постоянный контроль со стороны педиатра и специалистов разных направлений медицины в связи с наличием у них коморбидности или коморбидной патологии. Коморбидностью называют существование двух и более расстройств у одного человека одновременно.

Ключевые слова: коморбидность, расстройства аутистического спектра, нарушения нервно-психического развития, умственная отсталость, когнитивные нарушения, генетические нарушения, судорожные расстройства, эпилепсия, синдром дефицита внимания и гиперактивности.

Comorbidity and a variety of symptoms of autism spectrum disorders: the most common comorbid disorders

Slepchenko Yana Vasilievna, master's student
South Federal University (Rostov-on-don)

Autism spectrum disorders (ASD) are an extremely heterogeneous group of neuropsychiatric disorders of multifactorial origin. Children of this nosological category need comprehensive supervision by a pediatrician and specialists from other fields of medicine due to the presence of comorbidity or comorbid pathology. Comorbidity refers to the existence of two or more disorders in one person at the same time.

Keywords: comorbidity, autism spectrum disorders, neuropsychiatric disorders, mental retardation, cognitive disorders, genetic disorders, seizures, epilepsy, attention deficit hyperactivity disorder.

Коморбидность может быть:

- в рамках одной группы, например, несколько расстройств развития вместе;
- в рамках разных групп, например, расстройство развития и психическое расстройство одновременно;
- последовательная, то есть одно расстройство формируется из-за другого.

Коморбидные состояния у детей с РАС включают в себя различные нарушения, которые можно разделить на две основные группы:

Соматические проявления: частые респираторные заболевания, различные аллергические реакции, проблемы с пищеварением (запоры и диареи).

Неврологические симптомы: нарушения сна, гиперактивное поведение, дефицит внимания, судорожные состояния.

Согласно статистическим данным, около 70 % детей, страдающих аутизмом, сталкиваются с подобными сопутствующими расстройствами.

Важно отметить, что коморбидные состояния могут существенно влиять на качество жизни ребенка с РАС и требуют особого внимания при составлении плана лечения и реабилитации.

Актуальность статьи обусловлена тем, что родителям детей с РАС чрезвычайно важно быть осведомлёнными о таком понятии как коморбидность. Знание о коморбидных состояниях играет ключевую роль в комплексной оценке здоровья ребенка данной нозологической категории. Это позволяет выявить наличие сопутствующих заболеваний и нарушений, которые могут сопровождать основной диагноз.

Своевременное обнаружение коморбидных состояний особенно важно, поскольку они могут требовать специального лечения, в том числе медикаментозной терапии. Это помогает обеспечить более качественную и эффективную помощь ребёнку, учитывая его особенности.

К коморбидным патологиям, сопровождающим аутизм, относятся, например: повышенная раздражительность, самоповреждающее поведение, агрессия, обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР), расстройства настроения, кататония, синдром дефицита внимания с ги-

перактивностью (СДВГ) или без неё (СДВ), расстройства сна и т. д.

В какой момент стоит задуматься о наличии коморбидности у ребенка с расстройствами аутистического спектра?

- появление новых симптомов или ухудшение ранее существовавших;
- появление не связанных с РАС проблем
- возникновение тревоги и фобий;
- колебания настроения;
- нарушения сна, питания и общего самочувствия;
- изменения уровня активности;
- отсутствие эффекта от терапии [1, с. 56].

Наиболее частые коморбидные нарушения при РАС:

1. Когнитивные нарушения

Расстройства аутистического спектра часто сопровождаются различными ментальными нарушениями, включая общее недоразвитие речи (ОНР). Это проявляется в сложности понимания речи и затруднениях при построении грамматически правильных предложений. Статистические данные показывают, что у 60 % детей с РАС выявляются сопутствующие когнитивные нарушения. Это означает, что более чем у половины детей данной нозологической категории присутствуют дополнительные проблемы с развитием. Наличие коморбидности требует особого подхода к организации психолого-педагогической помощи. Важно учитывать индивидуальные особенности восприятия и обработки информации каждым ребёнком, чтобы разработать максимально эффективную программу поддержки.

2. Генетические нарушения

Статистические исследования показывают, что примерно у 15 % детей с расстройствами аутистического спектра выявляются различные генетические нарушения. К наиболее распространённым относятся: синдром хрупкой X-хромосомы, синдром Ангельмана, туберозный склероз, синдром дупликации 15-й хромосомы, другие хромосомные аномалии.

Ранняя диагностика этих генетических нарушений позволяет своевременно разработать индивидуальную программу поддержки и обеспечить максимально эффективное сопровождение, учитывая все особенности ментального и физического здоровья ребёнка [2, с. 212].

3. Психиатрические расстройства

Статистика коморбидных расстройств у детей с РАС показывает следующие данные:

- 70 % детей имеют одно сопутствующее психическое расстройство;
- 30 % детей сталкиваются с двумя или более коморбидными психическими расстройствами.

Основные проявления коморбидных состояний включают:

- тревожные расстройства различного характера;
- депрессивные состояния разной степени выраженности;
- обсессивно-компульсивные нарушения, характеризующиеся повторяющимися навязчивыми идеями, навязчивыми действиями, навязчивыми мыслями и т. д.

Наличие таких сопутствующих расстройств существенно влияет на общее состояние ребёнка и требует особого внимания при планировании лечения и реабилитационных мероприятий.

4. Судорожные расстройства и эпилепсия

Судорожные расстройства и эпилепсия являются достаточно распространёнными сопутствующими заболеваниями у детей с расстройствами аутистического спектра. Статистика показывает, что примерно у 40 % детей с РАС диагностируются подобные нарушения.

Особую группу риска составляют дети, у которых выявлены:

- генетические синдромы различного происхождения;
- когнитивные нарушения различной степени выраженности.

У этих категорий детей вероятность развития судорожных расстройств и эпилепсии значительно выше среднего показателя. Это важно учитывать при планировании комплексного обследования и лечения ребёнка с РАС [3, с. 233].

5. СДВГ

Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) — это комплекс интеллектуальных, поведенческих и эмоциональных проявлений, связанных с нарушением нервно-психического развития. Выражается в трудностях с концентрацией внимания, импульсивности и гиперактивности. Простыми словами, это особенность работы мозга, которая влияет на то, как ребенок учится, общается и ведёт себя в обществе.

Синдром дефицита внимания и гиперактивности достаточно часто встречается среди детей с расстройствами аутистического спектра. По статистическим данным, около 30 % детей с РАС демонстрируют характерные симптомы СДВГ.

Диагностика СДВГ у аутичных детей представляет собой сложную задачу, требующую особого подхода. Для точного определения диагноза необходимо соблюдение ряда важных условий:

- специальная образовательная среда, учитывающая особенности ребёнка;

— учёт индивидуальных мотиваций в процессе работы;

— использование визуальной поддержки для лучшего понимания заданий;

— применение методов альтернативной и дополнительной коммуникации.

До создания оптимальных условий невозможно достоверно определить, являются ли такие проявления, как неспособность сидеть на занятии, проблемы с удержанием внимания, импульсивное поведение и т. д., прямыми симптомами СДВГ или связаны с другими факторами, такими как:

- недостаточная адаптация среды;
- отсутствие мотивации;
- проблемы с коммуникацией.

6. Заболевания желудочно-кишечного тракта

У большинства аутичных детей диагностируются проблемы с желудочно-кишечным трактом. Обычно они проявляются в виде гастритов, хронических запоров, колитов или воспаления пищевода. Эти заболевания могут существенно влиять на общее состояние ребёнка, его поведение и способность к обучению. Наличие желудочно-кишечных проблем требует дополнительного медицинского наблюдения.

7. Проблемы со сном

Нарушения сна являются широко распространённой проблемой среди детей с РАС. Эти нарушения могут иметь различную природу происхождения:

Медицинские причины включают:

- обструктивное апноэ (остановки дыхания во время сна)
- гастроэзофагеальный рефлюкс (заброс содержимого желудка в пищевод)

В случаях, когда нарушения сна обусловлены этими медицинскими состояниями, их лечение может существенно улучшить качество сна ребенка.

Однако в большинстве случаев у детей с аутизмом нарушения сна носят поведенческий характер. Это означает, что проблемы со сном связаны с особенностями поведенческих паттернов ребёнка, его привычками и способами реагирования на различные социально-бытовые ситуации.

Нарушения сна у детей данной нозологической категории могут существенно влиять на качество жизни как самого ребёнка, так и всей его семьи. Поэтому их своевременное выявление и правильная диагностика первопричины являются важнейшими факторами для осуществления эффективной коррекции [4, с. 5].

8. Умственная отсталость

В большинстве случаев расстройства аутистического спектра сопровождаются умственной отсталостью (УО). Это явление представляет собой необратимое нарушение интеллектуальной сферы, которое формируется на ранних этапах развития человека. Характеризуется оно стойким снижением интеллектуальной деятельности и относится к категории дизонтогений — нарушений развития.

Ключевая особенность этого состояния заключается в том, что оно может развиваться исключительно в период формирования мозга, то есть:

- во время внутриутробного развития
- в процессе родов
- в раннем постнатальном периоде (до 3 лет)

Механизм возникновения УО связан с поражением центральной нервной системы (ЦНС) в критические периоды её развития, которое не ограничивается только внутриутробным периодом — оно активно продолжается и в первые годы жизни ребёнка [5, с. 41].

Насчитывается около 3000 факторов, которые могут вызвать умственную отсталость, их можно разделить на 2 группы:

— эндогенные (внутренние) факторы: хромосомные, генетические нарушения, которые вызывают тяжёлые формы умственной отсталости. При этих факторах чаще всего интеллектуальный дефект сочетается с тяжёлыми нарушениями физического развития. Особенно следует отметить семейно-наследственные хромосомные нарушения. Хромосомные аномалии могут быть результатом патологий как в самих хромосомах, так и в одном или нескольких генах. Большинство генетических нарушений, переходящих только от одного из родителей, не ведёт к патологиям развития плода. Патологии обычно появляются тогда, когда плод унаследует идентичные аномальные гены от обоих родителей.

— экзогенные факторы:

а) Пренатальные (дородовые) включают в себя: резус-конфликт между матерью и ребёнком, алкогольную интоксикацию плода, хронические заболевания матери (такие как болезни печени и почек, которые могут приводить к попаданию продуктов распада в кровоток плода, вызывая хроническую интоксикацию и, соответственно, неблагоприятное развитие), лекарственную интоксикацию (вызванную приёмом медикаментов матерью), паразитарные инфекции (например, токсоплазмоз).

б) Натальные (во время родов): как чрезмерно быстрые, так и затяжные роды могут приводить к различным нарушениям коры головного мозга, они также способны вызывать локальные повреждения подкорковых структур мозга и механические травмы у ребёнка в процессе родов. Если родовая травма происходит на фоне асфиксии (удушья) — последствия оказываются более серьёзными. В таких случаях возникают функциональные изменения в головном мозге, которые в дальнейшем не подлежат полной компенсации.

в) Постнатальные (послеродовые): менингиты, менингоэнцефалиты. Психическое недоразвитие, возникшее от 0 до 3 лет, приводит к развитию ранних форм умственной отсталости. До достижения возраста 5 лет диагноз «умственная отсталость» не ставится, за исключением случаев, когда речь идет о наследственных формах заболевания [6, с. 251].

Взаимосвязь расстройств аутистического спектра и интеллектуальных нарушений играет первостепенную

роль в изучении сложного феномена коморбидности у детей с аутизмом.

Важно понимать, что все перечисленные отклонения в развитии не являются частью диагностических признаков расстройств аутистического спектра. Они представляют собой самостоятельные состояния, которые могут сопутствовать аутизму, но не связаны с его развитием прямой причинно-следственной связью.

В данный момент реализуется проект «Разработка портфеля сопровождения для родителей ребёнка с РАС». Целью проекта является ознакомление родителей с основными аспектами адаптации и социализации первоклассника с аутизмом, а также изучение переживаний, страхов и ожиданий родителей в связи с началом школьного обучения. В проекте учувствуют 20 родителей будущих первоклассников с официально подтвержденным диагнозом «расстройства аутистического спектра». В рамках проекта была проведена эмпирическая работа, направленная на выявление специфики восприятия родителями периода адаптации при поступлении ребёнка данной нозологической категории в муниципальное автономное общеобразовательное учреждение города Ростова-на-Дону «Школа № 96 Эврика-Развитие имени Нагибина Михаила Васильевича».

Родители заполняли анкеты, на основании которых было выявлено, что дети у всех очень разные: кто-то успешно использует речь для коммуникации, а кто-то вообще не владеет вербальными навыками. У некоторых детей интеллект находится в пределах нормы, в то время как другие сталкиваются с разной степенью умственной отсталости. У кого-то хорошо развиты навыки самообслуживания, а кто-то даже руки помыть не может самостоятельно.

На основании полученной от родителей информации появилась необходимость в написании статьи на тему коморбидности и многогранности симптомов аутистического спектра. Сегодня этот вопрос особенно актуален — родители активно обсуждают его в специализированных онлайн-сообществах, на форумах и в чатах, посвященных проблемам РАС.

Актуальность темы коморбидных состояний подтверждается тем, что современные исследования всё чаще концентрируются на изучении сопутствующих расстройств при аутизме. И это неудивительно, ведь понимание коморбидности помогает лучше разобраться в индивидуальных особенностях каждого ребенка с РАС и разработать для него наиболее результативную стратегию коррекции и поддержки.

Разнообразие проявлений аутизма, которое стало очевидным при анализе анкет, подчёркивает важность изучения коморбидных нарушений и их влияния на развитие и качество жизни детей с расстройствами аутистического спектра. Именно поэтому коморбидность требует подробного рассмотрения и обсуждения среди специалистов и родителей детей данной нозологической категории.

Литература:

1. Гудков Р. А., Дмитриев А. В., Федина Н. В. Нарушения нутритивного статуса и коморбидность у детей. Вестник РУДН, серия Медицина, 2016, № 1, с. 54–58.
2. Кац Я. А., Пархонюк Е. В., Скрипцова С. А. Болезнь и норма. Мономорбидность, коморбидность и методология их диагностики. Саратовский научно-медицинский журнал, 2018, № 14 (2), с. 209–216.
3. Маллер А. Р. Теоретическое обоснование компенсации нарушений у детей с выраженной интеллектуальной недостаточностью // Профилактика зависимостей, 2017, № 3 (11) — с. 230–236.
4. Морозов С. А. К вопросу о коморбидности при расстройствах аутистического спектра // «Аутизм и нарушения развития», 2018, т. 16, № 2, с. 3–8.
5. Муталов А. Г. Коморбидная патология в практике врача-педиатра — особенности диагностики и тактики ведения. Фарматека, 2016, № 15, с. 39–43.
6. Стребелева Е. А. Воспитание и обучение детей дошкольного возраста с нарушением интеллекта: учебник для студентов педагогических специальностей — М.: Парадигма, 2011, с. 249–253

ФИЛОСОФИЯ

Философия техногенных катастроф: столкновение природного и человеческого

Грант Екатерина Михайловна, студент
Московский городской педагогический университет

В статье рассматривается философское осмысление техногенных катастроф как точки пересечения природных и антропогенных факторов. В тексте акцентируется внимание на взаимодействие Земли как динамической системы и человеческой деятельности. В работе предлагается переосмысление традиционных парадигм взаимодействия человека и природы в контексте новых экзистенциальных вызовов техногенной эпохи.

Ключевые слова: техногенные катастрофы, геофилософия, антропоцен, человек и природа, технологическое развитие.

Современная эпоха, антропоцен, характеризуется возрастающим влиянием человеческой деятельности на геологические и экологические системы [2, с. 45]. Техногенные катастрофы (аварии на Чернобыльской АЭС, Фукусиме, разливы нефти в океане) становятся не просто инженерными просчетами, но и философскими феноменами, раскрывающими глубинные противоречия между технологической экспансией и устойчивостью природных систем. Целью исследования является философское осмысление техногенных катастроф как сложного феномена, отражающего столкновение природного и человеческого; осмысление роли природы как активного участника этих процессов, пересмотра взаимодействия между природным и искусственным в условиях их взаимопроникновения.

Геофилософия предлагает рассматривать Землю не как пассивный фон человеческой деятельности, а как активного участника, обладающего собственной агентностью. В этом контексте техногенные катастрофы предстают как моменты «возвращения подавленного» — реакции природных систем на антропогенное давление [4, с. 63]. Техногенные катастрофы представляют собой ключевой феномен современности, демонстрирующий сложные отношения между природным и искусственным, человеческим и нечеловеческим. Эта тема требует философского осмысления, которое выходит за рамки технического анализа и рассматривает глубинные культурные и этические аспекты.

Техногенные катастрофы представляют собой точку пересечения природного хаоса и человеческой рациональности, часто обостряя конфликт между стремлением к контролю над природой и её автономией. Природа катастрофы двойственна: обусловлена тем, что объединяет в себе как природные, так и антропогенные аспекты. Природа в катастрофах выступает как активный участник: даже в тех-

ногенных катастрофах природа остаётся действующим агентом, реагирующим на человеческие воздействия непредсказуемыми способами [2, с. 178]. Н. А. Бердяев писал, что «человек является и творцом, и жертвой» [1, с. 203]. В контексте геофилософии, это утверждение является правдивым: техногенные катастрофы поднимают вопрос о роли человека как создателя технологий, которые выходят из-под контроля, порождая новые формы уязвимости.

Техногенные катастрофы не только наносят материальный ущерб, но и ставят перед человечеством глубокие этические вопросы. Одним из ключевых аспектов является ответственность перед природой [5, с. 167]. Если традиционная этика фокусировалась на последствиях для человека, то современные катастрофы (такие как разливы нефти, ядерные аварии, химические загрязнения) демонстрируют, что ущерб экосистемам часто носит необратимый характер. Это требует пересмотра моральных норм: природа перестает восприниматься лишь как ресурс, а становится полноправным субъектом, обладающим внутренней ценностью. Необходимо признать биосферное равенство, где разрушение окружающей среды приравнивается к этическому преступлению.

Другой важный аспект — социальное неравенство в уязвимости. Техногенные катастрофы редко затрагивают всех одинаково: бедные и маргинализированные сообщества, как правило, страдают сильнее из-за слабой инфраструктуры, отсутствия доступа к информации и ресурсам для ликвидации последствий. Например, после урагана Катрина в США наиболее пострадавшими оказались афроамериканские районы, а авария в Бхопале (1984) ударила в первую очередь по беднейшим слоям населения Индии. Это ставит вопрос о справедливости в распределении рисков и необходимости включения принципов экологической справедливости в политику управления технологическими системами.

Наконец, техногенные катастрофы заставляют переосмыслить этику краткосрочной выгоды, доминирующую в технологической и экономической практике. Современные индустриальные системы часто ориентированы на сиюминутную прибыль, игнорируя долгосрочные последствия. Геофилософия, однако, настаивает на принципе предосторожности, согласно которому отсутствие полной научной уверенности не должно быть оправданием для рискованных действий. Это требует перехода к стратегиям долгосрочного планирования, учитывающим возможные катастрофические сценарии.

Техногенные катастрофы демонстрируют, что граница между природным и искусственным становится все более размытой. Аварии вроде Фукусимы показывают, как технологические системы (атомные электростанции) встраиваются в природные процессы (сейсмическая активность, океанические течения), создавая гибридные формы риска. Человечество больше не может рассматривать природу как нечто внешнее и пассивное: технологические системы становятся частью природных, и наоборот.

Этот процесс гибридизации требует новых подходов к адаптации. Традиционные инженерные решения, основанные на идее полного контроля, оказываются неэффективными перед лицом сложности природных систем. Философия предлагает альтернативные модели, такие как «устойчивость через гибкость» (resilience thinking), где вместо подавления природных процессов предлагается адаптация к ним. Например, вместо строительства дамб, которые могут не выдержать натиска стихии, предлагается создавать экологические буферные зоны, способные смягчать последствия катастроф.

Техногенные катастрофы оставляют глубокий след в коллективной памяти, формируя культурные травмы,

которые влияют на идентичность целых поколений. Чернобыль, например, стал не просто аварией, а символом краха технократической утопии, что отразилось в искусстве, литературе и общественном сознании. Подобные события заставляют общество пересматривать свои ценностные ориентиры, ставя под сомнение слепую веру в прогресс и технологическое всемогущество.

Особую роль в формировании восприятия катастроф играют медиа. То, как подается информация (драматизация, фокусировка на человеческих историях или, наоборот, технических деталях), влияет на общественную реакцию и политические решения. СМИ часто создают гиперреальность, где образ катастрофы становится более значимым, чем сама катастрофа. Это ставит философский вопрос о подлинности переживания и манипулятивных возможностях информационных систем.

Философский анализ техногенных катастроф раскрывает их как сложные этические феномены, возникающие на стыке человеческой деятельности и природных процессов. Эпоха антропогена характеризуется ростом влияния человеческой деятельности на природные процессы.

Техногенные катастрофы становятся знаковым явлением, указывающим на необходимость глобальной ответственности и нового философского осмысления. Геофилософский подход позволяет увидеть в них не просто аварии, а симптомы глубинного кризиса современной модели мира. Преодоление этого кризиса требует переосмысления отношений между технологией и природой, перехода к этике ответственности и признания агентности нечеловеческих акторов. Только так возможно минимизировать риски будущих катастроф и обеспечить устойчивое развитие в эпоху антропоцена.

Литература:

1. Бердяев Н. А. Русская идея, основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России / Н. А. Бердяев. — М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. — 541с.
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление/ В. И. Вернадский, отв. ред. А. Л. Яншин. — М.: «Наука», 1991. — 271с.
3. Дахин А. В. Апокалипсис технического объекта / А. В. Дахин, Шуров В. А. — Н.-Новгород: НГУ, 1992.
4. Сагатовский В. Н. Есть ли выход у человечества? (Критика образа жизни) / В. Н. Сагатовский. — СПб.: Изд-во «Петрополис», 2000. — 148с.
5. Субетто А. И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм / А. И. Субетто. — СПб.: КГУ им. Н. А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. — 537с.

Структура времени в феноменологии Эдмунда Гуссерля

Токмаков Артем Юрьевич, студент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

Статья посвящена феноменологическому анализу структуры времени как основанию всякого смыслового конституирования в поле трансцендентального переживания. Выявляется основополагающее значение темпорального потока как условия всякого конституирования смыслового материала в пределах имманентной и преимманентной сферы. Про-

анализирована взаимосвязь первичного впечатления, ретенций и протенций как темпоральных модификаций в их сопряжении с поперечной и продольной интенциональностью, раскрывающей структуру феномена времени как организованного синтетического единства. Предпринимается попытка описания преимманентной сферы как протодинамики анонимного горизонта феноменальности, конституирующейся посредством протовпечатления, протопереживания и вневременного протопроцесса. Исходная самаяявленность, фиксируемая в акте схватывающего протопрезентирующего сознания, трактуется как необходимое условие возможности трансцендентального смыслообразования. Анализ данных структур дает возможность говорить о времени как о самотемпорализирующемся потоке, без которого невозможны идентичность трансцендентального субъекта и становление феноменального мира.

Ключевые слова: временность, первичное впечатление, имманентная сфера, преимманентная сфера, интенциональность, протопроцесс

Феноменологическое рассмотрение как возможность описания восприятия непосредственно открывающегося предмета и как обращение к самаяявленности предмета есть возвращение к последнему источнику всех познавательных формообразований. Данное рассмотрение невозможно без выключения принадлежащего к сущности естественной установки генерального тезиса с последующим укоренением в феноменологической установке и дескрипции наиважнейших сущностных сфер. Феноменологическая редукция берет любое суждение о пространственном и временном существовании в скобки и заключает сознание вне материальной реальности и космического времени [2, с. 185]. Время отныне понимается как всеобщая черта всех переживаний в одном потоке переживания. Сущностным же свойством всех переживаний выступает *временность* как необходимая смыкающая форма всего смыслового материала в качестве многообразия нюансируемых по мере сущности нозтических и нозматических структур. Временность есть длительность временного объекта и длительность самого потока временного переживания. Феноменолог же пытается дать адекватное феноменологическое описание самого схватывания временного имманентного объекта временным имманентным сознанием [1, с. 369]. Феноменология как процесс построения системы не может быть окончена в силу заложенных в нее изначальных методических предположений. Однако глубинным источником феноменологии является дескрипция сознания времени — описание внутренней временности как основания для раскрытия всякого переживания и всякой предметности.

Обнаруженный в чистом взгляде имманентный предмет конституируется с помощью единства временных фаз. Обнаруженный способ данности предмета есть разворачивающаяся временной континуум и каждый раз сдвигающаяся в некоторое *вот только что* точка *теперь* [1, с. 370]. Любое *теперь* переживания обладает необходимо непустым горизонтом *до* и необходимо непустым горизонтом *после* и расширяется до континуума сознания прошлого с тем же самым содержанием в непрерывно модифицирующейся форме. Явление настоящего с необходимостью ведет к явлению прошедшего и преобразует текущее импрессиональное сознание во все новое и новое ретенциальное сознание. Ретенциальное сознание предполагает непрерывную модификацию всех предыдущих

модификаций. Дано переходящее в первичную модификацию *теперь* и фиксируемое в сознании как только что прошедшее *первичное впечатление* как источник временного континуума прошлого и как постоянно изменяющееся тональное *теперь*. Тональное *теперь* возникает вместо перешедшего в модификацию *теперь*. Первичное впечатление переходит в нечто, актуально существующее, — в ретенцию как в форму прошедшестей [3, с. 33]. При этом сохраняется возможность направления внимания на ретенциально осознанное. Ретенциально осознанное Э. Гуссерль называет *прошедшим тоном*. Первичное впечатление разворачивается в целый континуум связанных ретенций. И самый континуум фундирован сознанием, как бы захваченным созерцанием так или иначе раскрывающегося смыслового материала.

Импрессиональное сознание и сознание ретенциальное выступают необходимым фоном восприятия временного объекта. При рассмотрении временного объекта следует отталкиваться от конститутивных моментов сознания времени и учитывать особенности восприятия временного объекта как некоторое *как теперь-схватывание*. В нем конституируется актуальная *теперь-фаза* самого временного объекта. Упомянутое *как теперь-схватывание* сразу же переходит к ретенции как области предыдущих *теперь-точек* временного объекта [2, с. 256]. Затем весь комплекс временного объекта ускользает в прошлое и становится неосязаемым в интенциональном поле. Следует учитывать разницу между материалом ретенции и материалом репродукции. В репродукции не устанавливается некая самоданная объективность — в ней отчетливо или сбивчиво и молниеносно, или же артикулируя каждый шаг, репрезентируются *объекты фантазии* [3, с. 50]. В ретенции же как непрерывной модификации первично темпорального сознания возникают некоторые фиксированные предметности. Ретенция удерживает отдельные точки длящегося объекта и образует ретенциальное сознание. Сама же ретенция обладает двойной интенциональностью. *Без поперечной интенциональности* не будет конституирования имманентного временного объекта. *Без продольной интенциональности* не будет конституирования единства первичного запоминания — *единства* поперечной интенциональности. Разворачивающийся континуум вбирает в себя все новые и новые индерируемые предметы.

Помимо первичного впечатления как источника временного континуума и ретенции как первичного запоминания и условия для установления некоторой самоданной объективности, следует рассмотреть первичное предвосхищение — своеобразного двойника ретенции — протенцию. Протенция *воинкрустирует* первичное впечатление в интуитивном опыте времени и преобразует сознание к *активному сознанию*. Протенция не подхватывает следующий час и не относится к ожиданию следующего дня — протенция действует ближайшим образом [6, с. 99]. При этом конституирующую структуру протенций можно охарактеризовать как относительно открытую — как оставляющую возможность для определенного смыслового материала. Конституирование приходящего как такового незаполненно приподнимает приходящее до осуществления — в памяти же протенции воспроизводятся как уже осуществленные. Незаполненность расчерчивает пустую форму темпоральности и пропускает настоящее как наполнение этой пустой формы чувственным содержанием [7, с. 50]. Мы имеем протенции приходящих фаз именно такого созерцания благодаря первично конституирующей все еще длящейся фазе. Эти *переходящие к будущему протеканию потока протенции* и относящиеся к *прошлому протеканию потока ретенции* актуализируют содержание единства потока. На уровне *имманентной сферы* связь ретенций и протенций обеспечивают модифицированные ядра — ретенциальные и протенциальные — связующие данности, направленные и к слою *конститутивных временных феноменов*.

Первичное впечатление как конститутивный временной феномен и первичная временная модификация выступают как условия самоконституирования абсолютного временного потока. В свою очередь, абсолютный временной поток понимается как переплетение поперечной интенциональности, направленной на конституирование тождества имманентного временного объекта, и продольной интенциональности, направленной на конституирование тождества самого потока и его структурных моментов. Интенциональность поперечная фиксирует имманентный временной объект как идентичный имманентный временной объект в свете интенциональности продольной, устанавливающей в самой временной модификации явное тождество [6, с. 100]. При этом сознание в потоке всегда существует как конституируемое единство — определенное идентичное сознание во все новых и новых моментах. Все новое и новое сознание удерживает имманентный объект в *первичном ощущении* в непрерывно присоединяющихся друг к другу ретенциях только при наличии некоторой переплетенности продольной и поперечной интенциональности. При этом сама интенциональность понимается как направленность сознания на некоторую данность. Она трактуется как фундаментальный принцип феноменологического поля в свете фундаментального смыслообразующего акта [5, с. 124]. Смыслообразующее сознание выступает как синтезирующее сознание через не опирающиеся на предварительные кон-

цепты *апперцептивные акты*. Апперцептивные акты — это схватывания неких данностей в неискаженной форме. Переход к слою конститутивных временных феноменов невозможен без следующего предметного разграничения сфер восприятия. При восприятии некоторого имманентного объекта мы сталкиваемся с гилетическими данными и схватываниями вместе с их ретенциальными и протенциальными модификациями.

Однако, помимо области первого уровня со всеми ее данностями, в первом феноменологическом времени необходимо отметить и доступную в силу особого восприятия *преимманентную область* [4, с. 214]. Некоторые имманентные предметности конституированы феноменами предельно конститутивной сферы — протоприсутствующими данными в рамках схватывающего протопрезентирующего сознания — и рассматриваются в процессе уточнения и некоторого приближения уже описанных ранее данностей. Сфера преимманентного выступает как прарепрезентативная композиция установления некоторого поля явления и активирует фазовое закрепление структур установления в устойчивых интенциональных констелляциях. Преимманентное не обладает предметной или актовой определенностью и не может быть проинтерпретировано посредством фиксации нозматических и нозтических характеристик — взаимосвязанных и строго расчлененных модальностей конститутивной корреляции в некотором акте сознания или же структурных моментов определенного интенционального синтеза [2, с. 298]. Описанную посредством общих характеристик преимманентную сферу сознания можно понять как протодинамику анонимного горизонта зарождающейся феноменальности.

Конституирование преимманентной сферы как протодинамики анонимного горизонта некой зарождающейся феноменальности осуществляется благодаря *протовпечатлению* как первоисходной точки анонимной актуализации. При этом протовпечатление дано как чистое интенциональное сознание или чистая актуальность абсолютного сознания. Настоящий аффективный исток основывает *протопрезентацию* — первую немодифицированную фазу темпорального переживания в потоке сознания при наличии *реальных данных*, которые принадлежат акту сознания и не являются интенциональными предметами [8, с. 133]. В протопрезентации нет различия между содержанием и сознанием этого содержания. В протопрезентации уже возможна встреча *ego* и *hyle*. Настоящие факты можно охарактеризовать как тождественную при всех возможных модификациях трансцендентальную точку синтетического единства и как аперсональную доинтенциональную чувственную данность как условие возможности впечатления [8, с. 130–131]. При рассмотрении протофеноменального потока живого настоящего различимы некоторые первичные данности: это эгологическая центрированность потока и пассивное гилетическое временение как суммарный факт первичного впечатления и временной модификации. Особенность

протопрезентации заключена в ее нерасчлененности на предмет и восприятие предмета. Она есть ближайшим образом минимальное растяжение вместе с аффективным толчком для последующего смыслообразования как инвариантной структуры значимости.

Конституирование преимманентной сферы невозможно и без *протопереживания* как условия конституирования абсолютного потока. Реальный статус протопереживания имеет протопереживание как реальное ядро протопрезентирующего сознания. Сознание содержит некоторую форму самоучреждения в рамках преимманентной сферы. Эта форма самоучреждения сознания и называется протопереживанием. Протопереживания как способ данности событий необходимы как фундаментальное условие конституирования всякой имманентной предметности [4, с. 206–207]. В сознании учреждены различные типы протопереживаний или же *самоявленностей*. Настоящие самоявленности есть рефлексии в отношении имманентных данных ощущений. Они же есть также и рефлексии в отношении имманентных восприятий. Настоящие самоявленности есть также и рефлексии в отношении целого потока. Все эти протопереживания являются разными аттенциональными образами исходных переживаний и не являются атомарными [4, с. 208]. Они несут ретенциальную тень и прототенциальное напряжение. При этом сохраняется некая анонимность в некотором самопротекании сознания как возможности явленности *его*. Протопереживание как исходная пластика развертывания абсолютного потока и самоявленность преимманентной сферы выступает как исходная подвижность самого сознания до всякого интендирования. Оно есть предварение *протопроцесса* как сложного и составного феномена. Оно есть трансцендентальная предпосылка протопроцесса.

Протопроцесс выкристаллизовывается посредством самоконституирования и является вневременным потоком. Причем данный протопроцесс не находится в космическом времени. Он фиксирует саму трансцендентальную сферу со всеми относящимися к ней трансцендентными событиями внешней объективности во внешнем времени. Сознание в себе самом есть поток. Протопроцесс — это неизменный и однонаправленный протенциальный процесс со всеми его данными. Этот феномен всех феноменов не является серией следующих друг за другом *теперь*, придающих направление имманентному времени [9, с. 344]. Охарактеризовать данный

феномен можно как поле напряжений. Оно является гарантом структурирования трансцендентальной субъективности как интенциональной жизни. Самоявленность протопроцесса конституируется двойным континуумом интенций. Протопроцесс выражает исходную точку восприятий и других переживаний и конечную точку описания данностей предметов в любых видах конституирования. Довременный поток развертывает целое феноменальное поле как многообразие специфических интенциональных отношений со всеми данностями смыслообразования, трансцендентального процесса конституирования ноэматического значения как коррелята интенционального акта [4, с. 240]. Протопроцесс в гуссерлевской феноменологии, не являющийся смыслом в феноменальном виде, — это определенный пласт для возникновения некоторой *значимости* — смыслового единства сознания со всеми его проблематизированными особенностями.

Настоящий анализ раскрывает время посредством интенциональности как смыслодающим актом в рамках настоящего сознания как самотемпорализирующийся поток переживания. В рамках имманентной сферы структура времени представляет собой синтетически организованный континуум переживания со всеми его различными по мере сущности модальностями. Эта структура складывается в интенциональных синтезах посредством удержания *только что прошедшего* и направления на ближайшее возможное как на горизонт ожидания. В качестве же динамической конфигурации сознания структура времени есть *нечто, позволяющее смыслу быть растянутым и удерживаемым*. Это возможно в силу поперечной и продольной интенциональности. В рамках преимманентной сферы структура времени представляет собой определенный фундирующий пласт. Настоящий пласт фундирован первоисходной точкой анонимной актуализации и развернут первой немодифицированной фазой темпорального переживания. Через протопереживание возможен протопроцесс. Протопроцесс как составной первичный факт выступает в качестве гаранта устойчивой трансцендентальной субъективности и протоприсутствующих данных в рамках схватывающего протопрезентирующего сознания. В нем фиксированы индивидуальное сознание как некое тождественное сознание и некое различное сознание. Без него невозможно развертывание смыслового единства сознания со всеми специфическими данностями. Без него нет и феноменального мира.

Литература:

1. Гайденоко, П. П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке / П. П. Гайденоко. — М. : Прогресс-Традиция, 2007. — 464 с.
2. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Э. Гуссерль / пер. с нем. А. В. Михайлова; вступ. ст. В. А. Куренного. — М. : Академический проект, 2009. — 489 с.
3. Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. I: Феноменология внутреннего сознания времени / пер. с нем. В. И. Молчанов. — М. : РИГ «Логос» : Гнозис, 1994. — 164 с.
4. Гуссерль, Э. Феноменология времени / Э. Гуссерль, А. Шнелль. — М. : РИПОЛ классик, Панглосс, 2019. — 310 с.

5. Игнатов, А. В. Ф. Brentano и Э. Гуссерль: феномен интенциональности / А. В. Игнатов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Международные отношения. — 2008. — № 3. — С. 120–124.
6. Молчанов, В. И. Исследования по феноменологии сознания / В. И. Молчанов. — М. : Территория будущего, 2007. — 453 с.
7. Хомутова, Д. С. Концепт временной формы в феноменологии Гуссерля и философии Августина: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Д. С. Хомутова. — Пермь, 2018. — 189 с.
8. Чернавин, Г. И. Генезис сознания времени и первичная фактичность: к феноменологической метафизике времени Э. Гуссерля / Г. И. Чернавин // Логос. — 2010. — № 5 (78). — С. 125–137.
9. Черняков, А. Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера / А. Г. Черняков. — СПб. : Высшая религиозно-философская школа, 2001. — 460 с.

ТЕОЛОГИЯ

Новомученик Михаил Болдаков: жизнь, подвиг и память сквозь поколения

Макарова София Евгеньевна, руководитель курса
Российская международная академия туризма (г. Химки)

Статья посвящена жизненному пути и духовному подвигу новомученика Михаила Орестовича Болдакова (1896–1929) — верного служителя Церкви, казненного за сопротивление обновленческому расколу и защиту православных храмов в годы гонений на веру. На основе архивных данных, семейных воспоминаний и материалов канонизации автор восстанавливает ключевые этапы его биографии: детство в Калужской губернии, переезд в Кимры, участие в Первой мировой войне, служение церковным старостой и мученическую кончину в Таганской тюрьме. Особое внимание уделено судьбе семьи Михаила Орестовича — его жены Анны Михайловны, детей и потомков, многие из которых внесли вклад в историю страны (например, сын Геннадий, ветеран Великой Отечественной войны).

Анализируется значение подвига новомученика как для Русской православной церкви (канонизация в 1998–2000 гг.), так и для современных поколений семьи, где память о нем сохраняется через преемственность имен, традиций и веры. Статья подчеркивает, что история Михаила Болдакова — это не только свидетельство стойкости в эпоху репрессий, но и живая связь между прошлым и настоящим, воплощенная в его правнуках и праправнуке, названном в его честь.

Материал адресован историкам, краеведам, потомкам репрессированных и всем, кто интересуется сохранением памяти о новомучениках XX века.

Ключевые слова: новомученик Михаил Болдаков, Русская православная церковь, гонения на веру в XX веке, обновленческий раскол, канонизация святых, репрессии против духовенства, история православия в России, семейная память, Преображенский храм (Кимры), церковный староста, патриарх Тихон, Таганская тюрьма, святые Тверской епархии, духовное наследие, потомки новомучеников, семейная история, православные традиции, историческая память, подвиг веры, религиозные репрессии в СССР.

Имя моего прапрадеда — Михаил Орестович Болдаков — навсегда вписано в историю Русской Православной Церкви как имя новомученика, отдавшего жизнь за веру. Но для нашей семьи он не просто святой из далекого прошлого — он родной человек, чья кровь течет в наших жилах, чья стойкость стала для нас примером.

Когда я читаю уже опубликованные статьи, и слушаю рассказы своей бабушки про прапрадедушку, мне кажется, что время стирает существующие границы, и я чувствую связь с тем мальчиком из Калужской губернии, солдатом Первой мировой, отцом троих детей, который не дрогнул перед безбожной властью. А когда я смотрю на своего маленького сына, названного в его честь, — Михаила, — я понимаю: память о прапрадедушке жива.

Данная статья — попытка восстановить крупницы его биографии, рассказать не только о его подвиге, но и о том, как его наследие продолжается сейчас.

Немного о детстве и юности Михаила Орестовича [2]:

В Боровском уезде, на калужской земле, в семье Болдаковых — отставного рядового солдата Ореста Ивано-

вича и его жены Прасковьи Прокофьевны — в 1896 году родился сын Михаил (Рис. 1).

В 1910 годах он перебрался в с. Кимры Тверской губернии на постоянное жительство, сюда же переехали его братья — Василий и Николай, и сестра Евдокия. В Кимрах Болдаковы прославились как искусные огородники, снабжавшие овощами жителей села.

Вера и служение [2]

Михаил Орестович участвовал в Первой мировой войне; в 1919–1920 гг. работал в Кимрском уездном земельном отделе. Регулярно посещал богослужения, стал церковным старостой кимрского храма (Рис. 2) во имя иконы «Всех Скорбящих Радость» (Рис. 3)

Мученический подвиг [2]

В октябре 1927 года местные власти приняли решение о передаче храма группе верующих обновленческой ориентации. Михаил Болдаков, как верный сто-

Рис. 1. Михаил Орестович Болдаков

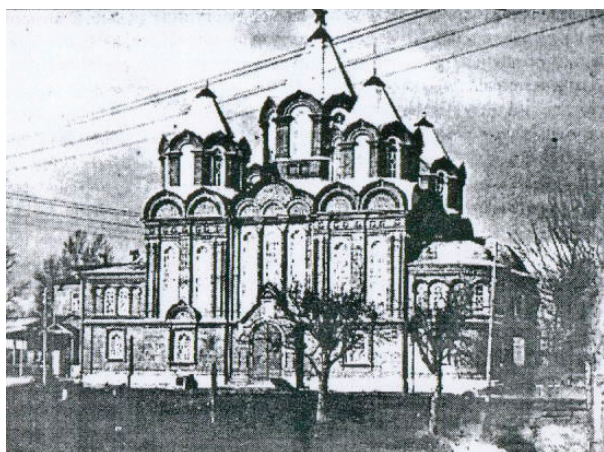

Рис. 2. Преображенский храм, г. Кимры, 1920 г

Рис. 3. Икона «Всех Скорбящих Радость»

ронни Патриарха Тихона воспротивился этому. Он отказался даже выдать ключи от храма пришедшему к нему домой участковому милиционеру Тачалову. За этот поступок против Михаила Орестовича было возбуждено уголовное дело. Замок с дверей храма пришлось сбить. Обновленцы — живоцерковники пользовались храмом почти до самого его разрушения в начале 30-х годов.

В мае 1929 года Михаил Болдаков оказался в числе тех, кто выступил против закрытия Преображенского храма. Он был арестован и приговорен судом к смертной казни вместе с настоятелем храма протоиереем Феодором Колеровым и церковным старостой Ананием Бойковым.

В ноябре 1929 года приговор суда был приведен в исполнение в Москве, в Таганской тюрьме.

В 1998 году Михаил Болдаков, Феодор Колеров и Ананий Бойков были причислены к лику местночтимых святых Тверской епархии (Рис. 4). Общероссийское по-

читание их установлено Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 году.

Семья после трагедии [2]

Жену Михаила Орестовича звали Анной Михайловной (1906–1990 гг.) (Рис. 5). В Кимрах у них родилось трое детей: Геннадий, Галина и Нина. После казни отца семья переехала в г. Талдом, затем в Москву.

— Геннадий Михайлович (1924–1988 гг.) (Рис. 6) [1]: воевал против немецких захватчиков.

Пошел на фронт со школьной скамьи. Закончил «Арзамасское пулеметное училище». Служил в воинской части 128 гв. сп 44 гв. сд. Был уволен по ранению и контузии. Инвалид ВОВ. После окончания войны закончил «Химико-технологический техникум» и «Московский юридический институт» с отличием. Работал следователем в прокуратуре СССР.

Рис. 4. Икона «Мученики Преображенского храма»

Рис. 5. Михаил Орестович Болдаков с женой Анной Михайловной

Рис. 6. Болдаков Геннадий Михайлович

В результате контузии пришлось перейти с должности следователя в проектное бюро при заводе «Калибр».

Награжден Орденом «Великая Отечественная война I степени» и медалью «За Отвагу».

Потомками Геннадия Михайловича и его супруги Татьяны Андреевны стали дочь Елена (22.02.1954 г.р.), внучка Оксана (13.07.1978 г.р.), правнучка София (07.05.1999 г.р.), праправнук Михаил (10.07.2025 г.р.).

— Галина Михайловна родилась в 1927 году. Окончила ремесленное училище, стала специалистом — обувщиком. Работала в Москве на обувной фабрике «Буревестник». Ее мужем был Анатолий Садыков (1927–1996); свою дочь они называли Татьяной. У Татьяны Анатольевны и ее мужа Валерия родилось двое детей: Илья и Анна, ныне имеющие собственные семьи. У Галины Михайловны есть два правнука — Ирина (дочь Ильи) и Всеволод (сын Анны).

— Нина Михайловна родилась в 1929 году. Работала в фотолaborатории одного из научно-исследовательских институтов столицы. В ее семье двое сыновей — Анатолий и Андрей, две внучки — обе Екатерины.

Братья и сестра Михаила [2]:

— Василий Орестович Болдаков — брат новомученика Михаила, родился в 1883 г. в деревне Фатеево Боровского уезда Калужской губернии. В начале XX века переехал в Кимры, слыл искусным огородником. В 1922 году он был рукоположен в сан диакона. Служил в Скорбященском храме г. Кимры. Ныне в городском парке только центральная клумба, которая напоминает о храме, исчезнувшем с лица земли в начале 1930-х годов.

В 1930 году Василий Орестович с группой кимрских священнослужителей был осужден судом на 3 года исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Им ставилось в вину совершение служб и панихид в Покровском соборе в память протоиерея Феодора Колерова и иже с ним убиенных Михаила Болдакова и Анания Бойкова. После отбытия наказания Василий Орестович недолго находился на свободе. По словам его родственников, в 1937 году он был приговорен к тюремному заключению, откуда уже не вернулся.

В Кимрах Василий Болдаков жил на ул. Володарского, 92. Там же жила некоторое время и его мать, Праксovia Прокофьевна. Жена Василия Орестовича, Екатерина Петровна, умерла рано, оставив на руках у мужа малолетнюю дочь Варю (1912–1994), которую ему помогали воспитывать бабушка и дяди. Варвара Васильевна, повзрослев, уехала в город Боровск, где вышла замуж за К. В. Вошанского (1913–1999). В семье появилось трое сыновей: Виктор, Василий и Леонид (на сегодняшний день все умерли), две дочери. Мария Константиновна живет с семьей в Боровске, ее сестра Ольга со своей семьей переехала в город Балабаново Калужской области.

— Николай Орестович Болдаков — родился в 1930 году на калужской земле в селе Поречье Малоярославского уезда. В молодые годы он приехал на жительство в Кимры. Женился на кимрянке Клавдии Алексеевне Орешкиной (1906–1997). Занимался огородничеством, позднее работал

в подсобном хозяйстве Кимрторга. У Болдаковых родились две дочери: Татьяна (1929 года рождения), которая в настоящее время живет с детьми и внуками в Москве; и Людмила (1934 года рождения), проживающая в городе Дубна Московской области. В 1941 году Николай Орестович ушел на фронт; в декабре 1942 года пропал без вести.

— Евдокия Орестовна Болдакова (1893–1974) — Родилась в Калужской губернии, затем вместе с семьей переехала в Кимры. В 1915 году вышла замуж за Ф. А. Бахметьева и уехала к мужу в город Талдом Московской области. В семье родилось двое детей: Вера и Валентина.

Вера Федоровна (1916–1980) была в замужестве за И. Совалевым (1915–1943). У Совалевых родилось двое детей: Людмила и Юрий. Людмила Ивановна с мужем Евгением Федоровичем Ершовым, сыном Павлом Евгеньевичем, дочерью Светланой Евгеньевной, ее мужем, Михаилом Анатольевичем Чихаловым и внуком Мишей живут в настоящее время в Кимрах на Савеловской стороне города. Юрий Иванович Совалев (1940–1996) проживал с семьей в Талдомской районе Московской области.

Валентина Федоровна (1918–2002) была в замужестве за И. П. Масленниковым (1915–1997). Их дети и внуки живут в Москве и Талдоме.

В 1918 году в Кимры из г. Боровска Калужской губернии приехали на жительство другие родственники Болдаковых, в том числе Дешины. Потомки их и поныне живут в этом городе.

Подвиг новомученика Михаила Болдакова — это не только страница истории гонений на веру в XX веке, но и пример несокрушимой верности Христу даже перед лицом смерти. Его жизнь и мученическая кончина стали духовным завещанием не только для Церкви, но и для всех его потомков, в чьих сердцах жива память о нем.

Для Церкви Михаил Орестович — один из тех, кто сохранил верность каноническому православию в годы расколов и репрессий. Его сопротивление обновленцам, твердость в отстаивании храма и готовность принять смерть за веру поставили его в ряд исповедников, чья кровь стала семенем христианства в России. Канонизация в 1998 году и общероссийское почитание в 2000-м подтвердили: его жертв была не напрасной. Сегодня, когда в Кимрах на месте Скорбящей церкви осталась лишь клумба в парке, память о новомучениках дает понять, что истинная Церковь строится не стенами, а верой и мужеством ее чад.

Для семьи Михаил Болдаков — не только святой, но и родной человек, чья судьба продолжается в его детях, внуках и правнуках. Его сын Геннадий, прошедший войну и посвятивший жизнь служению закону, дочери Галина и Нина, трудившиеся в тылу и воспитывавшие своих детей, — все они стали частью истории, начатой их отцом. А появление в 2025 году прапраправнука Михаила, названного в его честь, — словно знак того, что жизнь побеждает смерть, а вера передается из поколения в поколение.

Сегодня, спустя почти столетие после его гибели, мы видим, что подвиг Михаила Орестовича не забыт. Его имя звучит в молитвах, его история вдохновляет, а его кровь

течет в жилах новых поколений. И пока жива память
о нем — жива и та вера, за которую он отдал жизнь.

«Память праведника пребудет благословенна, а имя не-
честивых омерзееет» (Притч. 10:7)

Литература:

1. Болдаков Геннадий Михайлович. — Текст: электронный // Бессмертный полк: [сайт]. — URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/boldakov-gennadiy-mihaylovich> (дата обращения: 21.07.2025).
2. Новомученик Михаил Болдаков. — Текст: электронный // Кимрское благочиние: [сайт]. — URL: <https://kimry.blagochin.ru/novomuchenik-mixail-boldakov/> (дата обращения: 21.07.2025).

ПРОЧЕЕ

Визуализация материнства: влияние фотосъемки беременности и родов на демографические установки и репродуктивное поведение

Воронкова Дарья Игоревна, фотограф (г. Москва)

В статье автор исследует феномен материнства в фотографии, который всегда представлял серьезный интерес для культурной сферы, особенно для фотографической практики. В настоящее время мы видим серьезную популяризацию фотосъемки беременности и родов, которая стала важным и неотъемлемым элементом визуализации жизни будущих матерей и их семей. В представленной статье осуществлена попытка исследования вопросов влияния фотосъемки беременности и родительства на репродуктивное поведение в обществе и демографическую ситуацию в стране в целом.

Ключевые слова: материнство, родительство, демография, фотография.

Фотография как средство фиксации мгновений жизни существует уже более ста лет, но фотосъемка материнства и родительства начала набирать популярность лишь в последние десятилетия. Следует отметить, что исторически материнство изображалось в живописи, но с развитием фототехники появилась возможность получать реальные изображения, позволяющие отразить уникальные моменты беременности и родов.

Современные направления в фотосъемке материнства можно разделить на несколько типов: от классических портретов до экспериментальных форматов. Профессиональные фотографы и будущие родители стремятся запечатлеть особенные моменты, в которые входят мгновения жизни от первых положительных тестов на беременность до первых шагов малыша. Эти фотографии, ставшие неотъемлемой частью социальных медиа и личных архивов, позволяют создать своего рода визуальные нарративы, которые отражают индивидуальные и культурные установки, характерные для общества на определенном этапе его развития, в отношении материнства [2].

Другой тенденцией, нашедшей отражение в современной фотографической практике, стала фиксация изменений (сдвигов) в отношении возраста будущих матерей.

Хотелось бы сразу отметить тот факт, что возможности визуализации материнства и родительства с помощью фотосъемки в целом позволяют нам видеть формирование определенных установок и ожиданий, складывающихся на протяжении развития общества. Эстетика данного типа фотографий однозначно направлена на изменение восприятия материнства (исключительно в положительном ключе), так как создаются идеальные образы родительства в целом.

Сегодня, знакомясь с различными социальными медиаплатформами, мы можем увидеть, что фотографии беременных женщин и матерей создают определенные стандарты поведения в обществе. Одной из тенденций является то, что фотографии благополучной беременности во многом популярнее снимков, фиксирующих определенные негативные проявления данного периода в жизни женщины.

Фиксация беременности и материнства в фотографии отчасти способствует формированию «глянцевых» (журнальных) представлений о данном периоде в жизни женщины и семьи, часто создавая иллюзию идеальных процессов, что может привести в том числе к росту рождаемости.

Однако нужно быть осторожными в процессе эстетизации беременности и материнства в творческом плане, соблюдать требования общества, так как искусство фотографии, обладая серьезным влиянием на формирование общественных представлений, может обмануть ожидания от действительного результата, что приведет к негативным последствиям для женщины и ребенка [3].

Репродуктивные установки общества формируются под влиянием множества факторов. И, как нами было ранее сказано, одним из них является отношение к материнству, которое формируется под воздействием различных аспектов, включая визуализацию данного феномена. Но следует отметить тот факт, что фотосъемка беременности, родов и последующего материнства дает женщинам не только возможность сохранить и запечатлеть свой опыт — она может кардинально повлиять на демографические процессы и репродуктивные решения общества.

Кадры процесса беременности, родов и воспитания ребенка, зафиксированные на фотопленке или в цифровом виде, могут быть доступны широкой общественности, что делает родителей и детей частью визуального социума. Однако в процессе повсеместной визуализации материнства и родительства в обществе может сформироваться представление об этом феномене как о легком опыте.

Итак, фотографии беременности и родов могут стать стимулом к рождению детей. Попадая в сеть Интернет, они встраиваются в диалог о ценности и важности материнства и родительства, который сегодня ведется в различных сообществах и является очень актуальным.

Мы живем в эпоху, когда культурные нормы переживают постоянные изменения под воздействием визуального контента. Фотосъемка материнства и родительства задает определенные тренды в том, как должны выглядеть эти процессы. Этот идеал объединяет различные универсальные культуры современности, создавая положительный эффект глобализации.

Съемка беременности позволяет женщине и ее окружению делиться своими ощущениями и ожиданиями с другими матерями, с окружающим миром, что создает не только возможность поддержки беременной женщины

в социуме, но и понимание важности ее состояния для его развития. Съемка сложного процесса материнства — не только констатация факта его важности, но и производство фотографического искусства.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть тот факт, что визуализация беременности, последующих родов, воспитания ребенка и материнства в целом, которая осуществляется при фотосъемке, оказывает значительное влияние на демографические установки в обществе и репродуктивное поведение населения. Это происходит в связи с тем, что эстетически привлекательное и идеализированное изображение матери способствует формированию установок о красоте материнства.

Такая визуализация не всегда способствует формированию установки на материнство — она также может вызывать ощущение идеологизированного давления, отчасти идеализируя реальность. Важно осознавать сложности, связанные с визуализацией материнства, чтобы будущие матери могли ощущать себя комфортно в своих чувствах и переживаниях. Признание и обсуждение влияния визуализации материнства станут важными шагами к созданию более здоровых и поддерживающих социальных норм в отношении материнства.

Литература:

1. Викулина, Е. И. Репрезентация гендера в советской фотографии «оттепели» / Е. И. Викулина // Современный дискурс-анализ. — 2011. — № 2 (5). — С. 21–34.
2. Глазырина, А. М. Фотографический дискурс исследования женской субъективности / А. М. Глазырина, Т. Л. Михайлова // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 11–1. — С. 215–219.
3. Шарапова, А. А. Образ материнства в художественной фотографии / А. А. Шарапова // Регионы. Города. Ракурсы и параллели: Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, Омск, 25–26 ноября 2020 года / Редколлегия: Л. В. Чуйко (науч. ред.) [и др.]. — Омск: Омский государственный технический университет, 2021. — С. 170–175.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 30 (581) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 06.08.2025. Дата выхода в свет: 13.08.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.